

Завтра
была война



4
1991

РАТБОРЕЦ

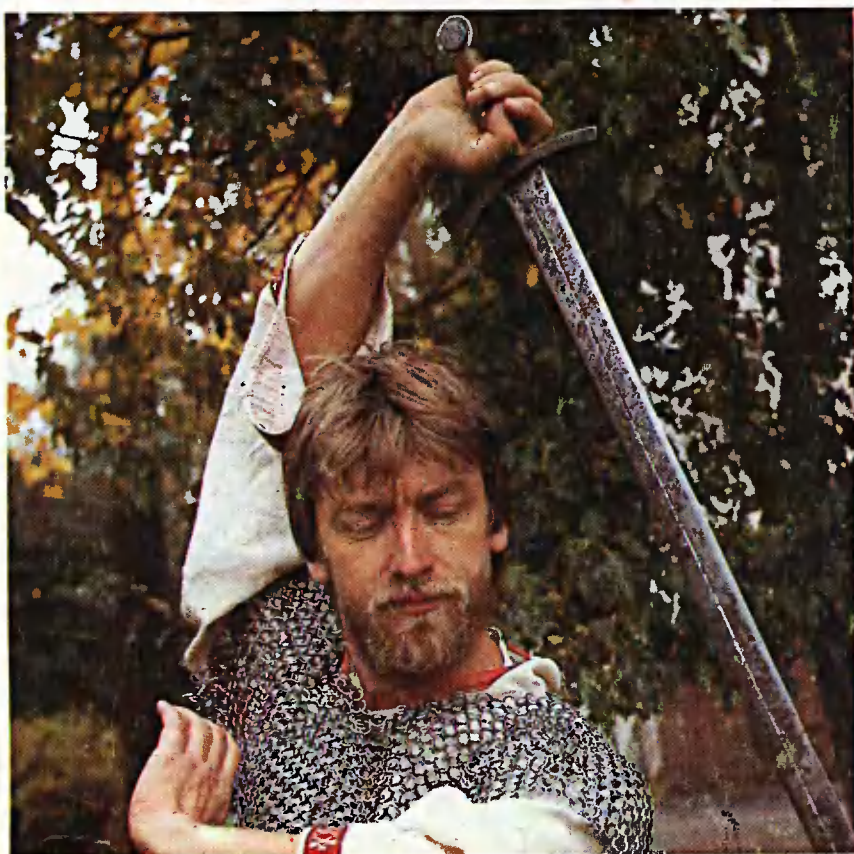
ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626

"Зеленая папка"
Геринга

Бабий яр
под Катыню?

Альянс:
ОУН — фашисты



211 А-3 С

РАТОВАЯ

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

4 1991 1-96

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Подписка на наш журнал принимается всеми отделениями связи и органами "Союзпечати" без каких-либо ограничений и на любой срок.

В связи с тем что розничная продажа журнала, к сожалению, ограничена, советуем подписываться на наше издание заблаговременно.

Подписная цена: на год – 12р.; на 6 месяцев – 6р. В случае отказа в подписке просим сообщать в редакцию.



- Знамя Московского гренадерского полка вновь на Бородинском поле.
Сентябрь 1990 г.

Фото А. Е. ШАДРИНА

ЖЕНЩИНЫ

- Первая мировая война. Женский батальон перед отправкой на фронт.

Великая слава России, завоеванная на полях брани, добыта потом и кровью всего русского народа. И женщины, чьи ласковые и нежные руки спасали воинов от смерти в госпиталях, выносили раненых бойцов с поля сражений, во все времена умели, сдерживая слезы, благословлять отцов, мужей и братьев на доблестный, священный бой. Терпя и скорбя, призвав на помощь всю свою силу и все свое мужество, они и в горе утрат оставались несгибаемыми, потому что для русской души нет ничего дороже Отечества, его свободы и независимости. Именно в этом выражался патриотизм и высокая любовь к Родине. Увы, эти святые понятия и пытаются дискредитировать нынешние радикалы. Пытаясь развалить Советскую Армию, используя для этого любые приемы – от фальши до фальсификации, они забывают о том, что она – наследница той самой русской армии, которая в 1812 году разгромила армию Наполеона, а в 1945-м спасла мир от фашистской нечисти.

Попытки опорочить армию, расшатать и уничтожить ее бесперспективны. И те русские женщины, которые сегодня пошли на поводу у рвущихся к власти, думаю, в конце концов поймут, в чем истина. И каким бы сильным ни было горю утраты, они не позволят увлечь себя призывами, в корне противоречащими русскому духу и русской истории. "Во всех слоях общества – один разговор, в позолоченных ли салонах высшего круга, в отличающихся простотой казарменных помещений, в тихой ли беседе дружеской, в разгульном ли обеде или вечеринке – одно, одно только высказывалось: жвание борьбы, надежда на успех, на возрождение отечественного достоинства и славы имени русского, – писал С. М. Волконский. – В домашнем кругу отцы благословляли детей своих, жены – мужей, любовницы – милых их сердцу на дело святое, близкое каждому русскому".

Л. И. БУЛЫЧЕВА



- Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна среди раненых бойцов в лазарете для нижних чинов при Федоровском соборе.

И АРМИЯ



- Москва. Декабрь 1990 года.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4 1991

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

Главный редактор
В. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия:
Н. Т. АКСЕНОВ
(ответственный
секретарь).

А. В. БЕТХТИН,
И. Н. ВЕНКОВ,
А. Ф. ГОЛОБОРОДОВ,
А. Г. ЕВДОШЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
С. Г. ИЩЕНКО
(заместитель
главного редактора),
П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОВОВ,
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Г. ОППОКОВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ,
К. Б. РАШ,
О. Д. ФЕДЮНИН.

Редактор по отделу
оформления
А. Е. ШАДРИН.
Художественный
редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический
журнал».
Тел. 296-44-87, 295-44-95,
296-45-01, 296-45-35.

Сдано в набор 13.02.91.
Подписано к печати 23.04.91.
Бумага 70×108¹/₁₆.
Усл. печ. л. 8,4+0,35 вкл.
Уч.-изд. л. 12
Усл. кр.-отт. 14.
Высокая печать.
Тираж 120000 экз.
Регистрац. №559.
Зак. 373. Цена 1 руб.

Ордена «Знак Почета»
типография газеты
«Красная звезда».
123826, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе. 38

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

● К 50-летию НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Восточный пакт и планы Германии 5
(Публикация А. С. ПРОКОПЕНКО, А. С. СЕРГЕЕВА)

«Зеленая папка» Геринга 9

А. Ф. КАТУСЕВ, В. Г. ОППОКОВ — Движение, ко-
торого не было, или История власовского преда-
тельства 18

С. Ф. АХРОМЕЕВ — Вопреки исторической правде 29

Г. Ф. КРИВОШЕЕВ — Война брони и моторов 36

М. А. ГАРЕЕВ — О мифах старых и новых 42

● ИЗ АРХИВОВ КГБ

Альянс: ОУН — СС 53
(Публикация В. ЗАРЕЧНОГО)

● ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

А. И. ТАЛАНОВ — Московские grenадеры 63
С. В. ПРИЩЕПА — Мы — из клуба «Московский гре-
надерский полк» 65

● В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОЕННУЮ ИСТОРИЮ

В. П. ГАЛИЦКИЙ — Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы 66

● ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

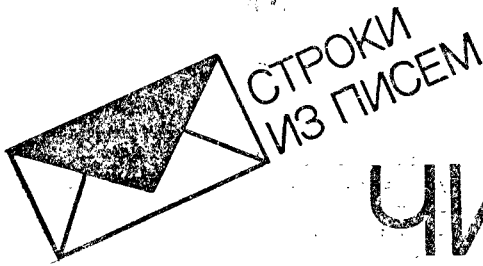
Бабий Яр под Катынью? 79
(Публикация А. С. САХНОВА)

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Б. П. ТАРТАКОВСКИЙ — «Я знал поляков, якобы
расстрелянных в Катыни» 90

НАМ ПИШУТ

2, 3, 28, 35, 41, 52



ЧИТАТЕЛЬ.

«МАЙН КАМПФ» — ЗА 150 р.

В свободной продаже в вестибюле станции метро «Арбатская» и у станции «Перспект Мира» видела «Майн кампф». Ее стоимость — 150 рублей. Как объяснить людям, не знавшим войны, что такое фашизм? Сказать, что это бомбы, пули, голод? Не получится. Ведь можно тысячу раз произнести слово «голод», но сытый человек никогда не поймет этого, пока не испытает на себе. Думаю, лучше бы журнал знакомил нас с человеконенавистнической библией фашизма «Майн кампф», давая умный комментарий, чем наши дети и внуки купят ее у метро, будут тайно читать, познавая идеологию гитлеризма.

А. С. ШМЕЛЕВА
(Москва)

«ЛУЧШЕ БЫ СДАЛИСЬ ГИТЛЕРУ...»

В позапрошлом году 9 мая я был на встрече ветеранов войны в Москве. Начало было интересным, радостным, но потом один эпизод омрачил ее. Мы решили отметить встречу солдатским обедом. И хотя давно не молодые и почти не пьющие, после споров вздумали купить к обеду спиртное. В магазине было пусто, но возле него молодые люди продавали водку в два раза дороже. Когда сказали им, что мы ветераны войны и не стыдно ли им брать с нас лишние деньги, в ответ услышали брань и фразу, что лучше бы мы сдались в плен или дезертировали из действующей армии, тогда победил бы Гитлер и мы бы жили так, как сейчас живут на Западе. Можно было бы забыть этот эпизод, если бы он был единственным. Увы, подобное приходилось слышать не раз и в других местах.

Вам трудно представить, как больно от таких слов нам, искалеченным солдатам — победителям второй мировой.

М. И. ЕГОРОВ, инвалид Великой Отечественной войны
(г. Железнодорожск Курской обл.)

«ОГОЛТЕЛАЯ ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ОРГИЯ...»

Известно, что первая попытка изменить название города Ленинграда на Петербург была предпринята Гитлером и К°, что было отражено в документах и на картах периода войны... Оголтелая пропагандистская оргия в средствах массовой информации Ленинграда за переименование города, которую устроили объединенными усилиями монархисты и антикоммунисты всех мастей, «демократы» и аристократы, еще раз подтверждает духовное родство в этом вопросе руководителей фашистского рейха с некоторыми сегодняшними ненавистниками В. Ленина. К сожалению, в эту кампанию включился и А. Собчак. Возможно, будучи юристом, он недостаточно знаком с некоторыми фактами истории...

Город на Неве строился всеми народами России. И сам он, и имя его принадлежит не только людям, которые в нем живут, но и всему советскому народу.

В. И. КОШЕЛЕВ
(Ленинград)

«НАШЛИ КОМУ ВЕРИТЬ!»

В 1963 или 1964 году в течение трех-четырех недель я ежедневно общался с необоснованно репрессированным в 1937 году генерал-лейтенантом Александром Ивановичем Тодорским — автором известной книги «Год с винтовкой и плугом», написанной в 1918 году и одобренной В. И. Лениным в статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов». Однажды в разговоре о литературе, посвященной незаконным репрессиям, я высказал свое мнение о работах Солженицына, об их лишь кажущейся достоверности. В ответ на это Александр Иванович сказал: «Молодой человек! Нашли кому верить!» — и затем дал очень убедительную характеристику личным качествам Солженицына. Подтвердить это, очевидно, может архив Тодорского, к которому я и предлагаю обратиться.

В. И. ПЛОТНИКОВ
(Ленинград)

«КРОВЬ, ПЛОТЬ И СОВЕСТЬ НАРОДА»

Если страна желает пользоваться уважением среди себе подобных, она должна иметь крепкую армию. Наша армия — это не нечто абстрактное. Это кровь, плоть и совесть народа, собственно, сам народ, одетый в униформу и взявший на себя величайшую ответственность за жизнь соотечественников и целостность своего дома. Каждый мужчина должен почувствовать себя воином. Считаю и всегда считал преступлением уйти от воинской обязанности.

Мне стало страшно, когда я представил себе вооруженные национальные формирования в республиках. Этого никогда нельзя допустить. Мы — за единые Вооруженные Силы, за целостность Союза.

И. В. ЗАЙЦЕВ, участник Великой Отечественной войны, ветеран Вооруженных Сил
(Севастополь)

«ТАКАЯ ВОТ САМОУВЕРЕННОСТЬ!»

«Бывают публикации, пусть даже возмутительные, которые тем не менее требуют детального обсуждения. Нужно попытаться разубедить если не автора, то по крайней мере тех, кто его прочтет и ему поверит. Но есть публикации, любая литературная полемика с которыми неуместна». Такими словами начинается статья Кронида Любарского, помещенная в еженедельнике «Новое время» № 52 за 1990 год. Начало хорошее, я полностью с ним согласен и беру в качестве вступления к небольшому полемическому разговору с автором публикации.

К. Любарский весьма обеспокоен тем, что советский «Военно-исторический журнал» начал печатать перевод книги Гитлера «Майн кампф». Это, по его мнению, возбуждает расовую или национальную вражду русских к немцам. Он почему-то бе-

рет на себя право домысливать за журнал. «...Советский военный журнал говорит: берегитесь, вот они, подлинные немцы, — наши враги «на протяжении веков»! Знайте, о чем они думают, что сегодня читают, что нам готовят! Держите порох сухим!» Ну что ж, господин Любарский, Каждый мыслит посвоему. Но не надо приписывать журналу то, чего он не печатал. Это во-первых.

Во-вторых. Мы, русские, хорошо знаем, кто автор книги «Майн кампф», и в целом ее содержание давно известно. Хорошо знаем и то, сколько горя причинили Гитлер и его клика немецкому, русскому и другим народам, поэтому умеем отличать зерна от плевел, подлинных немцев от фашистов.

В-третьих. Это вам надо быть разборчивее в суждениях и уметь отличать Маркса и Ленина от нео-

нацистов. «...Неонацизм распространяется по территории ФРГ с Востока, из бывшей ГДР. Его несут с собой тамошние брито- и небритоголовые, никогда не читавшие «Майн кампф», штудировавшие только Маркса и Ленина. Те самые труды, которые изучали и наши отечественные неонацисты, малюющие сейчас свастику на дверях еврейских квартир и марширующие в день рождения Гитлера». Такая вот самоуверенность! А вы точно знаете, что эти самые «брито- и небритоголовые» читали Маркса и Ленина?

В заключение хочется задать вопрос редколлегии «Нового времени». В конце номера названного еженедельника помещены фото лауреатов 1990 года. Среди них автор из Мюнхена Кронид Любарский. Так вот по каким параметрам вы определяете лауреатов журнала? Уж не по тому ли, кто сильнее ударит по Марксу и Ленину?

**Подполковник
В. А. КОЗИН,
Западная группа войск**

И снова германская проблема на слуху. Не только потому, что грядет полувековой юбилей фашистской агрессии против СССР, будоражащий умы и беспокоящий сердца. Не только по причине ускоренного объединения в одно целое двух немецких государств с пока что неясной до конца политикой и непредсказуемыми планами, но реальной возросшей мощью, что тоже не может не тревожить. И все же не в этом, нет, не в этом главное. Возрождение гитлеризма — вот что должно нас призвать к единению и бдительности. Разве не мракобесие фюрера мобилизовало профашистские силы, скажем, в Литве и призвало литовские «штурмовые отряды» использовать приемы и тактику «пивного путча»? А разве дискриминация «инородцев», называемых националистами Прибалтийских республик «оккупантами», не созвучна гонениям, которым подвергались советские жители этих мест в годы временного хозяйничанья там гитлеровских завоевателей, объявивших прибалтийские земли своей вотчиной?

И снова зловещая тень Адольфа Гитлера замаячила над планетой. Политиканы-спириты верчением исторических анекдотов и сплетен вызывают дух фюрера из небытия. Уже зазвучали под сводами многолюдных залов и над площадями гитлеровские провокационные лозунги. Уже объявлен крестовый поход против большевизма и Советов. Уже сепаратистские лидеры четырех союзных республик, так оглушающе и назойливо оболванивающие граждан нудными речами и крикливыми лозунгами о суверенитете и демократии, в январе нынешнего года скоропалительно, ночью, принимают соглашение, которое в народе метко и мгновенно окрестили «прибалтийским Мюнхеном». Уже направлены просьбы к странам Запада, в том числе и к Германии,

оказать помощь в... дальнейшем развале Союза. Уже призывается к ответу СССР за... намерение развязать войну против фашистской Германии в 1941 году!

И снова навязло в зубах и набивает оскомину упоминание полынного имени Власова. Снова поднимается на щит его «великое патриотическое деяние» по созданию «обновленной России». Звучат требования по реабилитации этого имени и увековечению его памяти. А ведь они, эти требования, — это тоже возрождение гитлеризма.

Да, мы призываем к бдительности. И поможет нам, надеемся, достучаться до сердец и разума сограждан безотказное оружие — документы. Читатели, ознакомившись с так называемой «Зеленой папкой» Геринга и судебными материалами по делу фашистского «устроителя новой России» — Власова, смогут убедиться, насколько опасны амбициозные игры некоторых нынешних политиканов, во многом повторяющих все то, что уже было отвергнуто и осуждено человечеством. Они увидят, что генеральный штабом вермахта в течение нескольких лет разрабатывался реальный план реального порабощения народов СССР, Европы, мира, не делая исключений никакой стране, никакой нации. Только эти планы, являвшиеся развитием и конкретизацией чело­веконенавистнических идей гитлеровской «Майн кампф», содержались в строжайшем секрете. Точно так, как и всевозможные директивы и инструкции, дополняющие и уточняющие эти планы по вопросам осуществления оккупационного режима, эксплуатации природных ресурсов захваченных территорий, использования местного населения для каторжных работ и его вовлечения в «добровольческие» предательские отряды, усмирения непокорных и умерщвления «лишних» и т. д. и т. п. Были и другие планы —

гласные, везде распространяемые и пропагандируемые, рассчитанные на доверчивых и угодливых. Эти планы, составленные на основе пропагандистских лозунгов, деклараций, воззваний, манифестов о «всеобщей борьбе прогрессивных сил со Сталиным и большевизмом», о «единой демократической цивилизованной Европе», об «общем европейском доме», несли в себе оболванивающую ложь, оправдывая агрессию и клеветца на непокорившуюся ей силу. Безнравственная и омерзительная суть фашистской пропаганды четко прослеживается в представленных читателям документах. Из них видно, с какой настойчивостью «освободители СССР и Европы» искали пособников для осуществления своих провокационных замыслов, направленных на раскол Советского Союза и ослабление Красной Армии, на недопу-

щение создания антигитлеровской коалиции.

На вооружении у Гитлера имелись и разработки по «национальному возрождению России» (Украины, Белоруссии, Грузии и т. д.) на которые уже потом, когда нашлись марионетки типа власовых, были наклеены бирки-имена. Читатели смогут ознакомиться с тем, как обговаривались в гитлеровских штабах «операции» по привлечению на сторону «освободительного движения» народов России маршала Шапошникова, похищению с этой же целью генерала Рокоссовского, использованию писателя Алексея Толстого и других известных людей, чтобы пропагандистская затея с «новой Россией» приобрела еще более оболванивающее влияние на дрогнувших, обманутых, покоровшихся и вызвала растерянность у не сложивших оружие.

ВОСТОЧНЫЙ ПАКТ И ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ

(Из архивов третьего рейха)

Чем ближе горький пятидесятилетний «юбилей» нападения фашистской Германии на Советский Союз, тем отчетливее звучат голоса западных историков, доказывающих на основе определенных концепций, непроверенных фактов, а то и домыслов, что СССР, его политическое руководство во главе со Сталиным чуть ли не на равных с Гитлером виноваты в развязывании второй мировой войны. Якобы распространение коммунистических идей, закулисные политические маневры сталинского руководства, имевшие конечной целью новые территориальные притязания, вынудили Германию начать войну.

В исторической науке такой прием не нов, но поразить он может воображение лишь людей неискушенных. Вот поэтому хотелось бы напомнить отдельным исследователям, что только документы, факты и беспри-

страстность историков, оперирующих ими, — верное средство в борьбе с нечистоплотным мифотворчеством и участвовавшими инсинуациями по отношению к прошлому нашей страны.

Можно перерывать сотни тысяч дел в советских и зарубежных архивах — не обнаружите ни одного документа, свидетельствующего о запланированных заранее военных акциях СССР против фашистской Германии, планов осуществления мирового или европейского господства. А вот опровергнуть факт детального стратегического и оперативного планирования гитлеровским военным командованием войны против СССР, исходящего из агрессивной сути и устремленности германского фашизма, невозможно. Красноречивые свидетельства, хранящиеся в архивах и опубликованные в военно-исторических трудах в виде дирек-

тив германского верховного главнокомандования, духовным отцом которых являлся сам фюрер, а также сохранившийся в трофейном фонде экземпляр сборника (инструкции о боевой подготовке немецких войск зимой 1940/41 г.) убедительно свидетельствуют об агрессивной сущности фашистского режима, стремившегося к мировому господству. Эти документы камня на камне не оставляют от стремлений зарубежных историков реабилитировать фашизм.

Хотелось бы напомнить западным историкам, что участь рабов должна была, по замыслу фашистского руководства, постигнуть и жителей их стран. В необозримое жизненное пространство «тысячелетнего рейха» фашисты планировали включить кроме территории СССР Англию, США, Северную Африку, страны Ближнего и Среднего Востока.

Предлагаемые нашим читателям документы убедительно показывают, что подготовку к осуществлению своей бредовой идеи мирового господства фашистское руководство начало с первых лет своего прихода к власти.

Документы 1940—1941 гг. убедительно раскрывают, на наш взгляд, механизм трансформации теоретических идей, планов и замыслов фашистского руководства в практические дела, оценку которым в свое время дал международный процесс над военными преступниками, состоявшийся в Нюрнберге. И забывать об этом — преступление не только по отношению к жертвам второй мировой войны, но и к будущему нашему поколению.

Совершенно секретно

ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ ОБУЧЕНИЕ ВОЙСК ЗИМОЙ 1940 — 1941 гг.*

2-е бюро генштаба французской армии располагает неоспоримо достоверными документами, отражающими окончательную отработку германской военной доктрины в свете опыта западной кампании, что, следовательно, определило содержание инструкций, данных вермахту по обучению войск в зимний период 1940 — 1941 гг. с целью последующего вторжения в Россию.

Аннотация немецких документов,
касающихся обучения немецкой армии
зимой 1940 — 1941 гг.

В сборник включены без изменений следующие документы:

А. Документы штаба главного командования сухопутных войск (секция инструктажа 1а).

Документ 1. Тактические уроки западной кампании.

* Перевод с французского.

Документ 2. Использование тактических уроков западной кампании в пехотных частях.

Документ 3. Инструкция (приложение 2 к документу от 7 октября 1940 г., не включенному в сборник):

а) дисциплина (приложение 3 к тому же документу);

б) воспитательная работа в воинских частях, формирование мировоззрения (приложение 4);

в) контрразведка (приложение 5).

Б. Документы воинских формирований.

Документы 4, 5, 6. Указания, приказы и расписание занятий соединений и объединений немецких войск (т. е. документы, подтверждающие практическую реализацию теоретических разработок и инструкций, перечисленных в пункте А. — Авт.).

В связи с тем что перечисленные документы по своему объему очень громоздки и специфическая направленность их не всем интересна, мы предлагаем нашим читателям ознакомиться с выдержками из аннотаций французской разведки и отдельными разделами перечисленных документов. Эти материалы, на наш взгляд, в полной мере позволяют судить о характере и направленности работы, проводимой как руководством фашистской Германии, так и немецким военным командованием зимой 1940/41 г., т. е. во всех эшелонах власти третьего рейха.

Совершенно секретно

Документы, обработанные и включенные в сборник, образуют единое целое. Их значение заключается в основном в том, что они подтверждают, что главной заботой командования различных воинских соединений является использование опыта западной кампании при обучении войск.

Перед 2-м бюро в силу его особой осведомленности поставлена задача изложить предпосылки [разработки] представленных документов, связать их содержание с эволюцией германской военной доктрины и психологической концепцией новой национал-социалистской Германии.

В справке предполагается осуществить следующее:

1. Уточнить политические предпосылки разработки директив немецкого генштаба по обучению крупных соединений, имея в виду [предстоящую] кампанию весной и летом 1941 г.

2. Выделить основные положения германской военной доктрины, получившей подтверждение, уточнение и претерпевшей изменение в свете уроков военных операций в мае — июне 1940 г.

3. Связать их с основными положениями национал-социалистской доктрины, духом которой пронизана немецкая армия. Учесть, что основные положения доктрины придали особый характер процессу обучения кадрового и рядового состава армий «солдатской нации»¹.

¹ Прим. переводчика. См.: Профессор Вермей. Доктрины немецкой мысли: Пер. с нем. Термином «солдатская нация» усиливается значение немецкого выражения, передаваемого термином «вооруженная нация».

4. В заключении дать характеристику общей направленности этих документов, с тем чтобы способствовать пробуждению критической мысли у кадров новой французской армии, горящих желанием извлечь уроки или хотя бы понять причины наших неудач.

I. Политические предпосылки разработки директив по обучению войск

В самом начале зимнего периода 1940 — 1941 г. с сентября 1940 г. руководители рейха уже приняли решение относительно генеральной линии ведения войны в течение 1941 г.

Обнаружилось, что вторжение в Англию невозможно. В результате горького опыта, полученного в августе и сентябре 1940 г., когда было напрасно потеряно более 2000 самолетов, стало ясно, что средства, которыми располагает Германия, недостаточны [для вторжения в Англию].

Нападение на Россию планируется на весну 1941 г. Ранее этого и как неизбежное следствие этого броска в случае недостаточной эффективности политического нажима будет предпринята операция против Балканских стран с тем, чтобы ликвидировать вечный греческий вопрос и обуздать Югославию, как известно, симпатизирующую русским...

Подтверждение этому решению находим в директивах главнокомандующего: «Войска должны обучаться бою против противника, равного им по своим боевым качествам»².

Массовое обучение германской армии (силы которой должны увеличиться в течение зимы 1940/41 г. на 9 новых танковых дивизий) должно завершиться 31 марта 1941 г. Часть дивизий необходимо привести в боевую готовность ранее этого срока. Развернувшиеся далее события не оставляют сомнения. Речь идет, очевидно, о Балканах и России...

Обучение германской армии будет построено в самой тесной зависимости от планов проведения военных операций в 1941 г. ...

Ни в одном документе не предусматривается обучение оборонительным действиям, хотя и было сделано критическое рассмотрение французской оборонительной концепции, но, очевидно, лишь в спекулятивных целях.

II. Основные положения германской военной доктрины

В этом разделе четко сформулированы задачи по обучению войск наступательным действиям, организации взаимодействия и всестороннему обеспечению их в ходе боя, операции, сражения, кампании.

III. Методические и психологические принципы обучения

Еще в конце XVIII века Мирабо заме-

тил: «Пруссия — это не государство, имеющее армию, а армия, имеющая государство»...

С приходом Гитлера произошел еще более сильный крен в указанную сторону. Национал-социалистская Германия трансформировалась в истинно «солдатскую нацию». Вся ее деятельность направлена отныне на достижение истинно военной цели... Цель, поставленная перед германским народом, попросту говоря, не ограничена. Он должен завоевать господство, на которое имеет право, т. к. обладает [по мнению фашистского руководства] качествами высшей расы... Вся немецкая действительность во всех областях политической, культурной, экономической и общественной жизни должна быть подчинена этой цели.

В директивах предписывается обязательное обучение кадров в двух направлениях: ...чисто военное обучение... Наконец, и это наиболее характерно, директивы определяют средства, благодаря которым влияние национал-социалистской доктрины простирается вплоть до завоевания души германского солдата. Таким образом, директивы дают в руки инструкторов восточный светский и национальный катехизис, переданный в форме «программы формирования мировоззрения»³.

Люди старшего поколения не по рассказам и военно-исторической литературе знают о том, как претворялись эти замыслы в жизнь. Они на себе испытали все прелести «нового порядка», насаждаемого гитлеровцами в оккупированных странах. В связи с этим нам кажется кошмарнейшим сегодня искать какие-либо оправдания фашистскому режиму и перекладывать вину за развязывание второй мировой войны на страну, понесшую наибольшие потери и спасшую мир от коричневой чумы. Тем более что международный трибунал в свое время дал оценку и пригвоздил к позорию столбу истинного виновника мировой трагедии.

АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

23 августа 1939 г. Германия подписала пакт о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

Представленные доказательства безоспоровно показывают, что Советский Союз со своей стороны придерживался условий этого пакта; и действительно, само германское правительство получало заверения в этом из авторитетных германских источников. Так, германский посол в Москве сообщал правительству, что Советский Союз будет воевать только в том случае, если на него нападет Германия, и это заявление зафиксировано в германском дневнике боевых действий от 6 июня 1941 г.

Однако уже в конце лета 1940 года Германия начала подготовку к нападению на СССР, невзирая на пакт о ненападении. Эта операция планировалась секретно под

² В немецких документах, входящих в состав этого сборника, указывалось: «Россия, враждебная, несмотря на заключенный с нею договор, усиливает свое вооружение... Гитлер заявлял ранее, что он не потерпит на континенте вооруженные силы, способные угрожать росту новой империи, которую Гитлер собирался расширить на Восток...»

³ ЦГА, из трофейного фонда, лл. 1—69.

условным названием план «Барбаросса», и бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940 г., когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку плана «Барбаросса», которая окончательно была завершена к началу ноября 1940 г., и даже тогда германский генеральный штаб не имел никаких сведений о том, что Советский Союз подготавливается к войне.

18 декабря 1940 г. Гитлер издал директиву № 21, на которой стояли инициалы Кейтеля и Йодля и которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением плана «Барбаросса», 15 мая 1941 г.

Эта директива гласит:

«Германские вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы разгромить Советскую Россию в быстрой кампании, до окончания войны с Англией. Должны быть приняты особые меры предосторожности для того, чтобы не были обнаружены намерения совершить нападение...»

До издания директивы от 18 декабря 1940 г. подсудимый Геринг сообщил об этом плане генералу Томасу — начальнику управления военной экономики ОКВ, и генерал Томас составил обзор экономических возможностей СССР, включая сырьевые ресурсы, энергетические мощности, транспортную систему и его производственную мощь в области вооружений. В соответствии с этим обзором под непосредственным руководством Геринга был создан экономический штаб по делам восточных территорий со многими военно-хозяйственными учреждениями (инспекциями, командами, группами). Совместно с военным командованием эти учреждения должны были добиться как можно более полной и эффективной экономической эксплуатации оккупированных территорий в интересах Германии.

После совещаний и помощи со стороны подсудимых Кейтеля, Йодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей подсудимый Розенберг в течение трех месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчета, составленного немедленно после вторжения.

В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза как независимого государства, его расчленение, создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии и других территорий в германские колонии.

В то же время Германия вовлекла в войну против СССР Венгрию, Румынию и Финляндию. В декабре 1940 г. Венгрия согласилась принять участие в войне, за что Германия обещала ей некоторые территории за счет Югославии.

В мае 1941 г. было достигнуто окончательное соглашение с Антонеску — премьер-министром Румынии — по поводу нападения на СССР, согласно которому Германия обещала Румынии Бессарабию, Северную Буковину и право оккупировать советские территории до Днепра.

22 июня 1941 г. без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу, для того чтобы расширить путь для экспансии Германии на Восток в соответствии с ее стремлениями. В «Майн кампф» Гитлер писал:

«Если мы хотим приобрести новую территорию в Европе, то это может быть сделано в основном за счет России, и опять новая Германская империя должна следовать по стопам тевтонских рыцарей. Но на этот раз земли для германского плуга будут приобретены германским мечом, и таким образом мы обеспечим нации хлеб насыщенный».

Но существовала еще одна, более непосредственная цель, и в одном меморандуме, изданном ОКВ, указывалось, что эта ближайшая цель заключалась в том, чтобы прокормить немецкие армии за счет советских территорий на третьем году войны, даже если «в результате этого погибнут многие миллионы людей от голода вследствие того, что мы вывезем из страны все необходимое для нас».

Конечные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июня 1941 г., в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

«Создание вечной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включен в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотя и получат Восточную Карелию. Однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии».

От имени подсудимых выдвигалось утверждение о том, что нападение на СССР было оправдано, потому что Советский Союз намеревался напасть на Германию и готовился к этому. Невозможно поверить, что эта точка зрения когда-либо являлась искренним убеждением.

Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия⁴.

*Публикацию подготовили
А. С. ПРОКОПЕНКО,
А. С. СЕРГЕЕВ*

⁴ Нюрнбергский процесс. — Т. 3. — М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1958. — С. 155.

«ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА»

ГЕРИНГА

Восточный штаб экономического руководства
СЕКРЕТНЫЙ ДОКУМЕНТ КОМАНДОВАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЕ

Настоящие директивы до икс-дня
следует рассматривать
как «секретный документ командования»
(документ государственной важности),
а после икс-дня — как несекретный,
предназначенный «только для служебного пользования»

ДИРЕКТИВЫ ПО РУКОВОДСТВУ ЭКОНОМИКОЙ ВО ВНОВЬ ОККУПИРУЕМЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

(«Зеленая папка»)

Часть I

ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Берлин, июнь 1941 г.

Напечатано Верховным командованием вооруженных сил

ВВЕДЕНИЕ К 2-му ИЗДАНИЮ «ЗЕЛеной ПАПКИ»

Берлин, 16 июня 1941 г.

Оперативный отдел штаба. 119/41.

Начальник штаба Верховного командования вооруженных сил
Штаб оперативного руководства и Управление хозяйства и вооружений
Только для служебного пользования

Касается «Директив по руководству экономикой» (случай «Барбаросса»).

По поручению фюрера рейхсмаршал издал «Директивы» по руководству экономикой в подлежащих оккупации областях.

Эти директивы («Зеленая папка») предназначены для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих занятию восточных областях. Они содержат указания о снабжении войск из ресурсов страны и дают указание войсковым частям об оказании помощи хозяйственным органам. Эти указания и распоряжения должны выполняться всеми войсковыми частями.

Немедленная и полная эксплуатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области продовольственного и нефтяного хозяйства, имеет исключительное значение для дальнейшего ведения войны.

Для этого требуется:

1. Чтобы обнаруженные запасы продовольствия, сырья и горючего использовались войсками только в том случае, если этого требует военное положение и выполнение боевой задачи. Чтобы не увозились тягачи с тракторных станций и не расходовались обнаруженные там запасы горючего.

2. Чтобы запасы, поскольку они не используются войсками, охранялись от хищений и бессмысленного разбазаривания до момента их вывоза.

3. Чтобы хозяйственные органы, созданные Управлением хозяйства и вооружения в районе военных действий, получали от всех воинских частей и всех военных учреждений должную и действенную поддержку. По мере возможности, если это допускается военным положением, выполнять требования хозяйственных органов в отношении:

- а) предоставления охраны для больших складов и промыслов (нефти и других);
- б) предоставления рабочей силы, упряжек и грузовых машин, если нужно, то и горючего для вывоза урожая на большие склады-элеваторы;
- в) предоставления имеющегося в распоряжении транспорта для вывоза в Германию недостающих там товаров.

Всем войсковым частям следует настойчиво указывать на огромное значение разумной эксплуатации восточных областей для дальнейшего ведения войны.

При помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплуатация страны должна быть проведена в широких масштабах.

Начальник штаба Верховного
командования вооруженных сил
Кейтель

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Зеленая папка», часть 1, предназначена для ориентации военного командования и военно-хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих оккупации восточных областях. Она содержит директивы о снабжении войск из ресурсов страны и дает указания войсковым частям о помощи хозяйственным органам.

Директивы и распоряжения, изложенные в «Зеленой папке», соответствуют военным приказам, изданным ОКВ и отдельными родами вооруженных сил.

ГЛАВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Изложенные ниже указания рассчитаны прежде всего для ориентации на время операции. Но вместе с тем они содержат основные директивы на все время оккупации. Все указания в области экономики, которые окажутся необходимыми в дальнейшем ходе оккупации, будут даны после того, как будут объявлены основные политические цели, связанные с необходимостью улучшения германской военной экономики.

I. Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

II. Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплуатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для нужд германской военной экономики.

Этим ясно определяются главнейшие установки по руководству экономикой в оккупированных областях. Это относится как к основным задачам, так и к второстепенным и вспомогательным задачам, служащим достижению главной цели. Кроме того, из этого следует, что задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой или ме-

шающие ее проведению в жизнь, не должны быть приняты во внимание, даже если в определенных случаях проведение их в жизнь и кажется желательным. Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, т. е. в средней и северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов.

Какие из военных предприятий должны быть сохранены или вновь восстановлены, будет решено позднее.

III. Для отдельных областей работы предусмотрено следующее:

а) Продовольствие и сельское хозяйство.

1. Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт. Всю потребность германской армии в овсе покрывать за счет областей средней России, которые являются главным поставщиком овса, если только нельзя его доставить из других оккупированных областей. В южной России вместо овса следует употреблять кукурузу и ячмень.

2. При учете продовольствия для местных нужд главное внимание следует уделять масличным и зерновым культурам. Имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами; необходимо следить за правильным ходом работ по уборке урожая; решительно препятствовать вывозу урожая в потребляющие области средней и северной России, за исключением случаев, когда это вызывается особыми указаниями или нуждами снабжения армии.

б) Что касается промышленного сырья, то главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно на Кавказе, будет использовано Континентальное нефтяное акционерное общество.

Особое место займет вопрос о снабжении сельского хозяйства горючим для тракторов. От этого зависят сбор урожая и осенние сельскохозяйственные работы. До окончания этих работ перевозки горючего внутри оккупированной области имеют преимущество даже по сравнению с вывозом продукции в Германию.

в) Тем видам промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу нефти и сырья, должно быть оказано предпочтение, и они должны быть быстро восстановлены.

О пуске в ход предприятий, вырабатывающих товары широкого потребления, главным образом для снабжения южных областей, вопрос будет решен позднее.

г) В интересах Германии особое внимание следует уделить работам по восстановлению транспорта:

1. Дорожному строительству в южных областях и на узловых пунктах.

2. Строительству железнодорожных путей, в особенности созданию двухколейных путей на важнейших магистралях.

3. Исправлению каналов и перевалочных сооружений на внутренних водных путях, в особенности на путях, соединяющих север с югом.

4. Восстановлению портовых сооружений. Все необходимые для этой цели указания будут сделаны военно-транспортными органами. Все строительные работы должны проводиться в рамках настоящих указаний, если по этому поводу не последует приказов по линии военного ведомства. Заявки на рабочую силу не должны нарушать сельскохозяйственных работ. Рабочих следует забирать из городов или из числа промышленных рабочих.

д) О прочей промышленной продукции.

1. Использование других отраслей промышленности, включая также и военную, возможно лишь постольку, поскольку это не будет препятствовать выполнению главных экономических задач.

2. При использовании этих отраслей промышленности преимущество имеет эксплуатация военной промышленности.

3. В потребляющих областях северной и средней России следует считаться с возможностью сокращения промышленного производства вследствие переселения рабочих в сельские местности.

4. Бездействующие предприятия, расположенные в производящих сельскохозяйственных областях, должны быть сохранены в пригодном к эксплуатации состоянии.

е) Безработные промышленных городов, не переселяющиеся в деревни, должны быть возможно быстрее, через специально для этой цели созданную организацию, использованы для восстановления и улучшения транспорта на важных для немецкой военной экономики путях сообщения или заняты другой подобной, служащей немецким интересам деятельностью.

IV. Для обеспечения экономического успеха, служащего немецким интересам, необходимо привлекать к сотрудничеству в

возможно более широком масштабе руководящих работников хозяйственных комиссариатов, главных управлений и других хозяйственных организаций, а также руководителей сельскохозяйственных и промышленных предприятий (конечно, не работников с чисто политическими задачами). Их дальнейшая судьба будет определена позже. Решающим моментом прежде всего является деятельность хозяйственного аппарата, служащего немецким интересам, при наименьшей затрате немецких сил.

V. При таких больших размерах подлежащей использованию территории, неуверенности в имеющихся возможностях и при отсутствии данных о состоянии экономики в подлежащих оккупации областях невозможно уже сейчас дать точные директивы по всем отдельным вопросам. Как поступать в каждом отдельном случае, покажет дальнейшее развитие событий и в особенности ход военных операций. Хозяйственные органы должны в случае необходимости принимать самостоятельные решения с последующим донесением.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

А. Общие вопросы

Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые будут созданы позже, рейхсмаршал организует

Восточный штаб экономического руководства, подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статс-секретарем Кернер[ом]. На время подготовки и проведения военных операций для обеспечения военных интересов начальнику управления военного хозяйства и вооружения генералу от инфантерии Томасу предоставляется высшее руководство, которое он осуществляет в качестве члена Восточного штаба экономического руководства.

Указания рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны проводиться в жизнь уполномоченными на то хозяйственными учреждениями (см. Б).

Распоряжения Восточного штаба экономического руководства передаются начальником управления военного хозяйства и вооружения для исполнения находящемуся в районе оккупации

Восточному экономическому штабу, который во время военных операций будет находиться в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера* главного командования сухопутных сил (ОКН).

Б. Организация экономики на театре военных действий

1. Военно-хозяйственные учреждения Восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов и находятся в их подчинении, а именно:

* Начальник оперативного управления.

а) В тылу армейской группы.

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

б) В армейском тылу

По одному хозяйственному отделу (или офицеру связи от управления военного хозяйства и вооружения) при Главном командовании армии.

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армии; кроме того, по мере надобности в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении Главному командованию армии.

II. Хозяйственные учреждения состоят в распоряжении командных инстанций вооруженных сил, которым они приданы. Командные инстанции вправе рассчитывать на них в вопросах военного снабжения с целью удовлетворения текущих потребностей войск. Во время военных операций эти задачи должны выполняться в первую очередь по сравнению со всеми другими хозяйственными задачами.

III. Путь движения приказов в районе военных действий.

1. Указания экономического порядка, проведение которых в жизнь предполагает необходимость включения органов исполнительной власти или требует дачи указаний воинским частям, Восточный экономический штаб направляет генерал-квартирмейстеру Главного командования сухопутных сил.

Генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутных сил отдает приказы об исполнении по военной линии (для тыла армейской группы: генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутных сил — начальник тыла армейской группы и командование армейской группы для сведения — охранный дивизия — полевая комендатура; для армейского района: генерал-квартирмейстер Главного командования сухопутных сил — командование армии и начальник армейского тылового района для сведения — полевая комендатура или хозяйственная команда).

Следует особо знакомить с хозяйственными распоряжениями находящиеся в районе военных действий сухопутных сил учреждения и части военно-морского флота и военно-воздушных сил, если они не приняты в расчет при рассылке приказов командных инстанций сухопутных сил. Об этом должны позаботиться хозяйственные учреждения.

2. Другие хозяйственные директивы сугубо специального характера Восточный экономический штаб спускает для исполнения непосредственно в порядке специальной подчиненности (для тыла армейской

группы: Восточный экономический штаб — хозяйственная инспекция — хозяйственная команда — хозяйственная группа при полевой комендатуре; для армейского района: Восточный экономический штаб — хозяйственный отдел при главном командовании армии — хозяйственная группа при полевой комендатуре или хозяйственная команда). При этом Восточный экономический штаб обязан держать в курсе текущих дел и ставить в известность о полученных и изданных им указаниях генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных сил, а другие хозяйственные учреждения — те командные инстанции сухопутных сил, при которых они состоят. Между хозяйственным отделом при Главном командовании армии и хозяйственной инспекцией должна существовать самая тесная связь.

IV. Структура отдельных хозяйственных учреждений.

1. Восточный экономический штаб.

Восточный экономический штаб в качестве полевого управления Восточного штаба по руководству экономикой находится в непосредственной близости от генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных сил. Он должен представлять и добиваться через генерал-квартирмейстера Главного командования сухопутных сил проведения в жизнь директив рейхсмаршала, получаемых им через Восточный штаб экономического руководства от начальника управления военного хозяйства и вооружения, и обеспечивать их выполнение путем, указанным в разделе Б III.

Построение Восточного экономического штаба:

Начальник экономического штаба с группой по руководству (область работы: вопросы руководства и, кроме того, вопросы использования рабочей силы).

Группа Ла (область работы: продовольственное снабжение и сельское хозяйство, распоряжение всей сельскохозяйственной продукцией, заготовка припасов для снабжения войсковых частей по договоренности с соответствующими учреждениями сухопутных сил).

Группа В (область работы: промышленная экономика, включая сырье и обеспечивающие предприятия, лесное хозяйство, финансовое и банковское хозяйство, имущество противника, торговля и товарооборот). В группе В находится штаб особого назначения генерального уполномоченного по автомобильному делу.

Группа М (область работы: потребности войсковых частей, экономика промышленности вооружения, транспортное хозяйство).

2. Хозяйственные инспекции.

В расположении каждой армейской группы при командующем тылом армейской группы создается хозяйственная инспекция, которая руководит экономической эксплуатацией тылового района. Указания по специальности хозяйственный инспектор получает от Восточного экономического штаба.

Построение хозяйственной инспекции:

Хозяйственный инспектор с группой по руководству, сюда же входят вопросы использования рабочей силы.

Области работы соответствуют областям работы Ла, В и М экономического штаба, см. выше раздел IV, 1. Сюда же придается уполномоченный по техническим средствам связи.

3. Хозяйственные команды.

В районе расположения каждой охранной дивизии организуются хозяйственные команды. В целях единого руководства одна из хозяйственных команд назначается по совместительству хозяйственной группой при охранной дивизии. Начальник хозяйственной команды получает для этого директивы по специальности от хозяйственной инспекции и добивается проведения их в жизнь через другие хозяйственные команды, находящиеся в районе расположения охранной дивизии, которые в свою очередь добиваются их исполнения через дальнейшие служебные инстанции, находящиеся в сфере их влияния.

Хозяйственные команды являются стационарными. При продвижении охранных дивизий им придаются другие хозяйственные команды.

Состав хозяйственной команды:

Офицер в качестве начальника команды и несколько специалистов по отдельным отраслям работы (по крайней мере по одному специалисту по использованию рабочей силы, по сельскому хозяйству, по промышленной экономике и общим экономическим вопросам, по вопросам вооружения и по транспортному хозяйству).

Для охраны обнаруженных запасов и машины хозяйственной команды по мере надобности придаются:

подразделения по сохранению орудий производства,
подразделения по сохранению сырья.

Уже действующие подразделения, организованные раньше, входят в подчинение соответствующего начальника местной хозяйственной команды.

Кроме того, хозяйственной команде по мере надобности придаются: руководители хозяйств группы Ла (руководители сельского хозяйства) для руководства сельскохозяйственными предприятиями; инженеры и старшие мастера для руководства машино-тракторными станциями (МТС).

Примечание. Хозяйственные команды, находящиеся в армейском районе, подчиняются Главному командованию армии и указания по специальности получают от хозяйственного отдела при Главном командовании армии (см. ниже пункт 5).

4. Хозяйственные группы при полевых комендатурах.

В каждой полевой комендатуре назначается офицер в качестве начальника хозяйственной группы. В военном отношении он подчинен полевому коменданту. Его задачей является удовлетворение текущих по-

требностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплуатации страны для нужд военного хозяйства. Если полевая комендатура находится в тылу армейской группы, начальник хозяйственной группы получает директивы по специальности от хозяйственной команды, а в тех случаях, когда полевая комендатура находится в армейском районе, он получает их от хозяйственного отдела при Главном командовании армии (см. ниже пункт 5), продолжая проводить начатые последним мероприятия.

Хозяйственной группе при полевых комендатурах по мере надобности придаются:

- один специалист по использованию рабочей силы,
- один специалист по продовольственному снабжению и сельскому хозяйству,
- один или несколько специалистов по промышленной экономике и общим экономическим вопросам.

Хозяйственные группы в основном остаются при полевых комендатурах до конца военных операций. В особых случаях может встать вопрос о необходимости их оставления в пунктах их организации. Тогда следует ввести в состав полевой комендатуры новую хозяйственную группу.

5. Хозяйственный отдел (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения) при Главном командовании армии.

При каждом штабе армии состоит офицер, являющийся начальником хозяйственного отдела (офицер связи управления военного хозяйства и вооружения). Он подчиняется начальнику генерального штаба армии и состоит в качестве специалиста при Главном квартирмейстере. Его задачей является оказание помощи специалистам, состоящим при Главном командовании армии, в их работе по снабжению войсковых частей из ресурсов страны согласно указаниям главного квартирмейстера и подготовка дальнейшей общей экономической эксплуатации страны для нужд военного хозяйства в соответствии со специальными директивами Восточного экономического штаба.

Доклады по вопросам экономики он представляет Восточному экономическому штабу и одновременно посылает копии хозяйственной инспекции своей армейской группы, с которой он должен поддерживать теснейшую связь.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армии придаются:

- один или несколько специалистов по вопросам снабжения и сельского хозяйства,
- один или несколько специалистов по вопросам промышленной экономики и общим экономическим вопросам.

Вопросами экономики промышленности вооружения занимается непосредственно хозяйственный отдел.

Хозяйственному отделу при Главном командовании армии подчиняются:

- один технический батальон (для восстановления коммунальных предприятий, и в первую очередь газа, воды, электричества, а также для устранения аварий),

— один технический взвод для восстановления предприятий пищевой промышленности.

Кроме того, в зависимости от предстоящих задач:

— разведывательные подразделения по промышленной экономике (в особенности по сырью и нефти), состоящие из отрядов руководителей и разведывательных отрядов,

— подразделения для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы.

Технические батальоны, отряды руководителей разведывательных подразделений по промышленной экономике, так же как и подразделения для разведки и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы, не имеют постоянного места пребывания, а следуют за Главным командованием армии. Напротив, разведывательные отряды разведывательных подразделений по промышленной экономике при дальнейшем продвижении Главного командования армии остаются на месте в том районе, в который они были посланы, и вступают в подчинение соответствующих местных хозяйственных команд.

Хозяйственные команды и полевые команды (хозяйственные группы), организованные в армейском тылу, выполняют директивы хозяйственного отдела при Главном командовании армии до тех пор, пока их работа протекает в армейском тылу.

Прикомандирование технических подразделений по нефти (батальонов или рот) и рот по горному делу будет производиться от случая к случаю по приказам командования.

В. Хозяйственная структура для политически управляемых областей.

Будет урегулирована позднее через рейхсмаршала.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

1. В области продовольственного снабжения на первом месте стоит добыча зерна и масличных культур. Все мероприятия для этого следует рассчитать на долгий срок (уборка урожая, обеспечение хранения, подготовка и проведение полевых работ, подготовка рабочей силы и сельскохозяйственных машин, семян, удобрений, понижение потребления местного населения). В дальнейшем следует организовать простейшие общественные столовые.

Возможно скорее восстановить заводы и фабрики по ремонту сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в особенности тракторов, и в первую очередь вспомогательные предприятия по изготовлению запасных частей. Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инстанциями.

Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, [такие] как консервные фабрики, сахарные и ра-

финадные заводы, заводы пищевой промышленности и т. д., могут, как правило, быть пущены в ход только хозяйственными инстанциями.

Значение восстановления механических мастерских и необходимость их использования для ремонта сельскохозяйственных машин вытекают из следующего. Правительство в течение ряда лет полностью механизировало сельское хозяйство. В 1913 году в России было 29 миллионов лошадей, а в январе 1938 года — 16,2 миллиона лошадей. Для обработки земли имеются машинно-тракторные станции (МТС), которые большей частью имеют свою машинно-тракторную мастерскую (МТМ). В 1937 году было 6358 МТС. Одна МТС в среднем обслуживает 33 колхоза с 561 га посевной площади в каждом. В каждой МТС в среднем имеются следующие машины: 64 трактора с прицепами, 18 комбайнов, 10 грузовых машин.

В 1941 году всего имеется 520 000 тракторов и 180 000 комбайнов. Исправных тракторов перед уборкой урожая — 80%, после уборки — 60%, после осенних полевых работ — 50%. Исправных комбайнов после уборки урожая — 30%.

Перевозка зерна с поля к железной дороге или силосной башне обычно производится на грузовых машинах. Из этого вытекает, что очень велика потребность в горючем. Годовая потребность в горючем на каждый трактор исчисляется приблизительно в 10 тонн. Нужно еще сказать, что марки тракторов являются точными копиями американских марок «Интернационал» и «Катерпиллер». Эти тракторы расходуют большое количество горючего. Поэтому последние годы тракторные заводы перешли на производство дизельных и газогенераторных моторов. Но до настоящего времени для машинно-тракторных станций дизельные и газогенераторные моторы еще никакого значения не имеют.

Общая ежегодная потребность в горючем для сельского хозяйства в европейской России исчисляется в 7,5 миллиона тонн. От своевременной доставки этого огромного количества горючего зависит успешное проведение полевых работ и уборка урожая. Срыв в организации доставки горючего ставит под удар сбор урожая. Любое нарушение работы МТС делает невозможным плановое ведение сельского хозяйства. Работа всей этой сильно механизированной системы, таким образом, зависит от своевременной заготовки горючего и запасных частей, а также от выпуска заводами новых тракторов и прицепных машин.

В области, особенно важные для продовольственного снабжения армии и для вывоза продовольствия в Германию, назначаются в ограниченном количестве немецкие сельскохозяйственные руководители в качестве главных администраторов.

Ввиду отсутствия инструментов и машин для восстановления мелких крестьянских хозяйств должны быть сохранены крупные сельскохозяйственные предприятия, за исключением окраинных областей. Через хозяйственные команды будут срочно назначены по мере необходимости новые руководители предприятий.

2. В вопросе о снабжении нефтью речь идет не только о сохранении и целесообразном использовании обнаруженных запасов, но и о скорейшем восстановлении всех сооружений по добыче и обработке нефти (буровые вышки, нефтяные источники, нефтеочистительные заводы, нефтепроводы, насосные станции, сооружения по хранению, смещению и разливу, специальные портовые и перегрузочные сооружения, резервуары, оборудование различных резервуаров, бензохранилища, цистерны и т. д.). Все предприятия, изготовляющие соответствующую аппаратуру для сооружения трубопроводов, баков, резервуаров и т. д., должны быть восстановлены.

3. Независимо от работ по непосредственному обеспечению зерном, масличными семенами и нефтью должны быть восстановлены и пущены в ход в первую очередь и возможно скорее все те отрасли промышленности, которые создают предпосылки для успешного производства зерновой продукции и добычи нефти:

а) предприятия по эксплуатации недр, в особенности нефтяные, включая очистительные установки, так же как и горнопромышленные предприятия; особенно срочными являются работы по устранению и предотвращению аварий, вызывающих простои, как, например, затопление рудников;

б) поскольку это необходимо для поддержания и развития сельского хозяйства, добывающей и подсобной промышленности:

1) предприятия энергетического хозяйства и другие обеспечивающие предприятия (газопроводы, водопроводы, нефтепроводы);

2) тракторные заводы и заводы сельскохозяйственных машин;

3) предприятия железодобывающей промышленности и доменные печи;

4) транспортное хозяйство: строительство дорог, восстановление портовых сооружений, содержание в исправности железных дорог и водных путей, строительство транспортных средств — паровозов, вагонов, грузовых машин, речных и морских судов, танкеров;

5) железодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, которая необходима в качестве снабжающей для указанных в пунктах а и б, как, например, оборудование для нефтяной промышленности, включая очистительные установки, горючие и строительные машины, моторы, компрессоры и сельскохозяйственные машины, проволока для кабеля, канаты и т. д.;

6) химия: производство каучука, включая предприятия по предварительной обработке кокса-газа, фосфатов, азота, серной кислоты, едкого натрия, карбида;

7) прочая промышленность: производство строительных материалов — цемента, материалов для постройки мостов, лесопилки; кроме того, кожевенные заводы и тому подобные предприятия, которые крайне необходимы (см. пункты а и б).

Другие важные для нас промышленные предприятия пока по мере возможности должны продолжать работу.

При этом следует обеспечить, чтобы сырье, особенно важное для германского производства и указанное в специальном списке, использовалось только для тех производств, которые в соответствии с вышеуказанным перечнем (пункты а и б) представляют собой особый интерес.

В сомнительных случаях, в особенности в отношении промышленности, производящей предметы потребления, производство следует с самого начала сократить до минимума, позволяющего сохранить оборудование в состоянии готовности и удерживать минимальные кадры рабочей силы.

Текстильное и кожевенное сырье должно служить для изготовления предметов, которые позже могут быть использованы для удовлетворения потребностей германских фронтовых частей.

Таким образом, особенно важное сырье следует пока сохранить. Будет ли оно использовано на месте или вывезено в Германию, определится позднее.

Платина, магний и каучук должны быть на основании особого указания по возможности немедленно вывезены в Германию.

4. Хозяйственные мероприятия по восстановлению транспорта также должны быть рассчитаны на длительный срок. К этому относится, помимо пуска ремонтных мастерских, быстрое развертывание всех работ на заводах грузовых машин, тягачей, паровозов, железнодорожных вагонов, в особенности цистерн, кроме того, на предприятиях по ремонту и оборудованию судов, так же как и на заводах, вырабатывающих средства связи (кабель, усилители, батареи, телефонные аппараты, различную радиоаппаратуру, изолирующие звонки и т. п.).

Восстановление, ремонт и строительство дорог и железнодорожных путей, каналов и шлюзовых устройств требует кроме создания рабочих колоний из местного населения также и пуска известковых и цементных заводов, лесопильных заводов и всех предприятий, вырабатывающих строительный материал для мостов и производящих строительные машины.

5. При восстановлении силовых и энергетических установок прежде всего необходимо пустить в ход те, которые обслуживают предприятия, указанные в пунктах 1—3.

По вопросу об отключении, контроле и возобновлении использования тока высокого напряжения для телефонной связи между предприятиями следует обращаться в контрразведку и к начальнику связи армии.

6. Добыча сырья (см. также раздел «Сырье») пока ограничивается главными задачами, указанными в пунктах 1—3.

7. Производство вооружения, поскольку оно не является необходимым для текущего снабжения войсковых частей, расположенных в оккупированных областях, уступает место главным задачам, особенно во время полевых работ и уборки урожая. Вообще восстановление предприятий военной промышленности пока еще не-

возможно планировать в широких масштабах, и в разных областях потребуются различные мероприятия. Ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин является срочным. Вместе с тем уже и в первое время оккупации безусловно окажется необходимым восстановление отдельных военно-промышленных предприятий, например авиационных и судостроительных заводов, равно как и специальных танкостроительных и автомобильных заводов (подробности см. в разделе «Военная промышленность»).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

1. Общие вопросы. В СССР 90% перевозок производится по железной дороге (в Германии только 77%). Поэтому значительная часть всех военных и хозяйственных перевозок также должна будет производиться железнодорожным путем ($\frac{2}{3}$ — однокорейка, ширина колеи — 1,524 м, в Европе ширина колеи — 1,435 м). Для разгрузки железных дорог нужно использовать морские пути (Балтийское, Черное и Азовское моря). Дороги (2% перевозок производится на грузовиках) и в особенности внутренние водные пути в очень запущенном состоянии и, по нашим понятиям, могут играть только подсобную роль.

2. Исполнители по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственных инспекциях должны заботиться о том, чтобы при выборе участков для перегрузки на новую колею (с русской на европейскую) было достаточно приспособлений для перегрузки и перелива хозяйственных товаров или чтобы таковые были вновь оборудованы.

3. При весьма вероятном большом недостатке в паровозах и вагонах специалист по вопросам хозяйственных перевозок при хозяйственной инспекции должен постоянно справляться в соответствующем отделе военно-железнодорожных перевозок или в других военно-транспортных инстанциях, каким образом могут быть включены необходимые перевозки для выполнения главных экономических задач. Устанавливать разницу между хозяйственными перевозками, имеющими военное значение или не имеющими военного значения, нецелесообразно. Речь должна идти скорее всего об установлении степени срочности. При известных обстоятельствах с точки зрения выполнения главных задач военные перевозки меньшей срочности должны выполняться позже, чем срочные перевозки хозяйственного значения. При срочных перевозках сезонного характера, например во время уборки урожая, может быть оправдано ходатайство отложить терпящую отлагательство переброску войсковых частей, чтобы, таким образом, произвести неотложные хозяйственные перевозки раньше, чем менее срочные военные перевозки.

4. Из отдельных хозяйственных перевозок, которые в начале оккупации будут производиться от случая к случаю, со временем должен постепенно выра-

ботаться план хозяйственных перевозок. О составлении такого плана должен заботиться специалист по хозяйственной инспекции. Этот план перевозок должен быть представлен в виде предложения отделу военно-железнодорожных перевозок и все время исправляться дополнительными предложениями, вытекающими из общего положения транспорта и хозяйства.

5. Принимая во внимание ограниченное количество погрузочных площадок, все служебные инстанции должны заботиться о том, чтобы предоставленные для хозяйственных перевозок железнодорожные вагоны, суда и грузовые машины по возможности быстро загружались и разгружались. Для этого нужно по мере надобности создавать особые колонии грузчиков. Загрузка железнодорожных вагонов без особого приказа запрещается.

6. При каждой перевозке необходимо проверять, не имеется ли возможности использовать другие виды транспорта (грузовые машины, внутренние водные пути и морской путь) в целях разгрузки железнодорожных путей. При перевозках на грузовых машинах необходимо экономить моторесурсы и горючее.

7. Несмотря на плохое состояние дорог, нужно все-таки стремиться к использованию дорожного транспорта, причем ни в коем случае не допускается использование принадлежащих сельскому хозяйству лошадей, телег и тракторов во время полевых работ и уборки урожая. Рекомендуется создавать при местных полевых командах из имеющихся в наличии телег с ездовыми постоянный транспортный резерв (подчиненный хозяйственной группе или хозяйственной команде), который мог бы быть использован как для военных, так и для хозяйственных целей. Транспортные средства этого резерва должны постоянно возвращаться к месту своей постоянной стоянки (полевая комендатура).

8. Особенное внимание следует уделять регулированию подвеса и вывоза у вокзалов и в местах перегрузки на водных путях.

9. Необходимо принять срочные меры к использованию, хранению или отправке хозяйственных товаров, застрявших на вокзалах и путях вагонов и железнодорожных составов (русские составы с эвакуированными хозяйственными грузами). Для этого хозяйственным отделам при Главном командовании армии использовать разведывательные и караульные части. Чтобы в дальнейшем можно было установить владельцев, в отчетах войсковых частей следует указывать номера вагонов. Дальнейшие подробности приводятся в специальных указаниях войсковым частям.

10. Массовые скопления важных хозяйственных грузов, которые находятся под угрозой воздушных бомбардировок, должны быть срочно децентрализованы. Об этом должен позаботиться специалист по хозяйственным перевозкам.

11. Во избежание ошибок в направлении и для полной безопасности во время перевозок

железнодорожные составы с хозяйственными грузами должны сопровождаться военной охраной.

12. В районах, богатых лесом, но не имеющих нефти, следует при мероприятиях, рассчитанных на длительный срок, перейти на газогенераторы.

13. Следует заблаговременно специальным постановлением запретить гражданский автомобильный транспорт и ввести выдачу простейших пропусков.

Хозяйственные группы, в особенности при полевых комендатурах, должны для этого принять соответствующие меры.

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОХРАНЫ ХОЗЯЙСТВА

1. Чтобы предотвратить разрушение предприятий и сооружений и уничтожение запасов со стороны врага, может явиться надобность в том, чтобы особо важные объекты заблаговременно взять в свои руки и провести соответствующие тактические мероприятия. Хозяйственный отдел при Главном командовании армии должен внести предложения своему командованию, в особенности для отдельных мероприятий во время боевых действий.

2. Уже во время наступления и при всех прочих военных мероприятиях командиры войсковых частей должны обращать внимание на то, чтобы было сохранено от повреждений оборудование транспортных и коммунальных предприятий (газ, вода, электричество), разного рода запасы и хранилища (нефтехранилища, бензохранилища, сыпучие башни, холодильники), а также рудники, оборудование по добыче руды, фабрики, верфи и судостроительное оборудование, грузовые машины и тягачи. Машино-тракторные станции являются основой для сельскохозяйственных работ и уборки урожая.

3. Обнаруженные войсковыми частями или специальными разведывательными частями важные сооружения, предприятия, машины, запасы товаров, водка и т. д. должны охраняться военной силой, чтобы предотвратить насильственное повреждение и недозволенное расхищение.

Войсковым частям следует указать, что они по собственной инициативе должны принимать соответствующие меры для этой цели и, поскольку это позволяет боевая обстановка и условия марша, удовлетворять заявки разведывательных подразде-

лений. Следует позаботиться, чтобы при смене воинских частей была обеспечена военная охрана.

В тыловых районах военная охрана осуществляется резервными частями и охранными дивизиями, а также полицией и частями СС. Главная задача офицеров хозяйственной службы состоит в том, чтобы своевременно вносить соответствующие предложения в различные служебные инстанции. Особенное внимание следует уделять тому, чтобы при дислокации войск и размещении тыловых частей важные в хозяйственном отношении области, расположенные между главными направлениями наступления армий, не оставались незанятыми. Вообще восстановление предприятий будет возможно только в том случае, если они быстро будут заниматься охранными частями опорных пунктов (команды нападения).

4. Для несения охраны могут быть привлечены под военным наблюдением подходящие местные жители.

5. Особенное внимание следует уделять тракторам (машино-тракторным станциям). Отдельные машины нужно свозить в одно место (лучше всего к тракторным станциям) и охранять.

6. Вменить в обязанность войскам особенно следить за тем, чтобы население не увозило и не уничтожало важные с хозяйственной точки зрения товары, запасы, машины и т. д., а также лошадей и скот. И за тем, чтобы войсковые части не забирали с собой тракторов, отдельных агрегатов, сельскохозяйственных телег, лошадей, племенного скота, а также ремесленного инструмента и оборудования из промысловых предприятий, что могло бы затруднить восстановление хозяйства. Никому не принадлежащий скот, поскольку он не может быть зарезан для снабжения войсковых частей, должен сгоняться и по мере возможности доставляться на ближайшие скотные дворы.

Воинским частям и учреждениям необходимо также сохранять служебные помещения, производственные документы, чертежи, лаборатории, исследовательские учреждения, снимки горных разработок, чертежи оружия и деталей и инструкции к ним.

Входить на территорию важных в военном отношении предприятий без служебной надобности отдельным военным служащим воспрещается.

(Окончание следует)

В № 6 «Военно-исторического журнала» за 1990 год опубликован судебный очерк о Власове и его сообщниках. Он вызвал неоднозначные отклики читателей. Остановимся на одном из них — доктора Иоахима Хоффмана из Фрайбурга (Германия). «Имеющаяся статья, — пишет он, — «Власовцы на службе у фашизма», неправдоподобна уже с самого заголовка (это был подзаголовок, а судебный очерк назывался «Иуды». — Авт.). Она не просто разочаровала, она ошеломила. Тайные протоколы сталинского позорного судилища,

наш взгляд, такое определение классовской позиции, мягко говоря, большая историческая натяжка. Случаев предательства в истории нашего Отечества, увы, не так уж мало. Если называть всех этих лжедмитриев, которые в угоду личным амбициям обращались за помощью к иноземцам, а те под видом помощи стремились захватить наши земли и поработить народ, список получится длинный. Но Власов и этого списка не достоин. Это господин Хоффман считает его борцом против Сталина, причем последовательным и непри-

ДВИЖЕНИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО, ИЛИ ИСТОРИЯ ВЛАСОВСКОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

происходившего в 1946 году за закрытыми дверями, должны были объяснить единственный в своем роде исторический феномен. Почему, господа, вы стыдливо умолчали имя много раз цитируемого вами председателя процесса над генералом Власовым? Вы же знаете, что это был генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих...».

Начнем с последнего. И в мыслях не было заличивать председательствующего закрытого судебного заседания, а фамилия его не называлась только потому, что мы считали целесообразным сосредоточить внимание на нравственной позиции и делах подсудимых. Но если господин Хоффман так настаивает на этом, то мы, пользуясь архивными материалами, которые исследовали, назовем весь состав суда, а именно: председательствующий — генерал-майор юстиции Ф. Ф. Каравайков; полковник юстиции Г. Н. Данилов; секретари — подполковник юстиции М. С. Почиталин и майор юстиции А. С. Мазур. Ульрих, как видим, здесь не упоминается.

Насчет исторического феномена. На

миримым. Сам же Власов оценивал происшедшее с ним несколько по-иному. На одном из допросов (25 мая 1945 г.) он говорил: «Командуя войсками 2-й Ударной армии и попав в районе гор. Любань в окружение германских войск, я изменил Родине. Это явилось следствием того, что, начиная с 1937 года, я враждебно относился к политике Советского правительства, считая, что завоевания русского народа в годы гражданской войны большевиками сведены на нет. Неудачи Красной Армии в период войны с Германией я воспринял как результат неумелого руководства страной и был убежден в поражении Советского Союза. Я был уверен, что интересы русского народа Сталиным и Советским правительством принесены в угоду англо-американским капиталистам. Во время пребывания в окружении противника мои антисоветские настроения обострились еще больше и, не желая воевать за чуждые мне интересы, я 13 июля 1942 года, воспользовавшись приходом немцев в деревню, где я находился, сдался им добровольно в плен».

ЗДЕСЬ СЛЕДУЕТ сделать уточнение, что сдался Власов в плен не потому, что пересмотрел свои убеждения и разошелся в интересах со страной (войну-то с фашистской Германией, напавшей на СССР, вел ведь не один Сталин, а вся страна, весь народ; даже эмигранты, противники Советской власти, и те в великом множестве, забыв из чувства истинного патриотизма о личных обидах и счетах, помогали, чем могли, Красной Армии в борьбе с агрессором, а тех, кто прислуживал фашистским оккупантам, презрительно нарекли коллаборационистами, т. е. предателями). Ситуация получилась совершенно иная, «Переменял» он свои взгляды, т. е. «объявил войну Сталину» (читай — собственному народу, как бы тут ни играл словами господин Хоффман!), лишь после того, как из-за трусости сдался в плен. Недоговаривает он и в отношении 1937 года. В подтверждение этого приведем выдержку из одного документа:

«КРАТКИЕ ДАННЫЕ ПО АВТОБИОГРАФИИ О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Власов родился 1.9.1901 года в Горьковской губернии. Отец — крестьянин, имел 35—40 моргов (старая мера длины в Польше, Литве, равная примерно 0,5 га. — Авт.) земли; старая крестьянская семья. Образование среднее. В 1919 г. учился один год в Нижегородском университете. В 1920 году вступил в Красную Армию. В первое время Власова в Коммунистическую партию не принимали, как бывшего ученика монастырской школы. В 1920 г. учился в школе командиров взводов, а затем был командиром взвода на врангелевском фронте. В этой армии пробыл до конца войны в 1920 г. Затем — командир взвода и заместитель командира роты до 1926 г. В 1925 году учился в школе средних командиров. В 1928 году учился в школе старшего командного состава. В 1928 г. — командир батальона. В 1930 г. вступил в Коммунистическую партию с целью продвинуться вперед в Красной Армии (подчеркнуто нами. — Авт.). В 1933 г. — преподавание тактики в школе среднего командного состава в Ленинграде. С 1933 года — заместитель начальника оперативного отдела штаба Ленинградского военного округа... [Затем] — командир полка. В 1938 г. — короткое время начальник штаба Киевского военного округа. Непосредственно за этим — участник советской военной комиссии в Китае. Во время этой командировки был произведен в полковники. По окончании командировки в Китай

в 1939 году — командир 99-й дивизии в Перемышле. 13 месяцев — командир дивизии. В 1941 г. — командующий мотомехкорпусом во Львове. В боях между Львовом и Киевом его мотомехкорпус был уничтожен. Затем он стал комендантом Киевского укрепрайона. Одновременно ему было поручено вновь сформировать 37-ю армию. Из борьбы за Киев он вышел с маленькой группой. Вслед за тем был временно в распоряжении генерала Тимошенко, формируя вновь войска снабжения Юго-Западного фронта. Спустя месяц переведен в Москву для принятия командования вновь сформированной 20-й армией. Затем — участие в обороне Москвы. До 7.2.1942 г. — командующий 20-й армией. 10 марта переведен в штаб Волховского фронта. Здесь вначале — тактический советник (консультант) 2-й Ударной армии. После смещения командующего 2-й Ударной армией генерала Клыкова он принял 15.04 командование армией».

ЧТОБЫ БОЛЬШЕ (по крайней мере, не так, как в предыдущей публикации) не раздражать господина Иоахима Хоффмана, а заодно и одного из авторов «Огонька» кандидата исторических наук Николая Коренюка (Огонек. — 1990. — № 46. — С. 31), сообщим, что эти сведения почерпнуты не из протоколов допросов Власова на Лубянке. Именно в этом укоряют нас и стыдят доктор Хоффман и кандидат Коренюк, поучая, что предосудительно, дескать, для выяснения сути власовского движения пользоваться бериевскими (!) документами. «...Негоже, — наставляет, к примеру, Коренюк, — современному историку принимать за чистую монету один из спектаклей и слова его участников, произносимые, надо полагать, под диктовку бериевских суфлеров».

Мы на это возразим: именно так полагать нельзя. Во-первых, современный историк должен был уточнить, что в то время, когда над Власовым и его сообщниками проходил описываемый процесс, органами НКВД руководил не Берия. Да и дело Власова вело не НКВД, а Главное управление контрразведки «Смерш», возглавляемое Абакумовым, которое входило в Наркомат обороны. Во-вторых же, что более важно, хотя в следственных и судебных материалах по делу Власова можно найти погрешности грамматические, стилевые, незначительные неточности в отдельных фактах, но называть дело «фальсифицированным» нет оснований.

Судите сами, дорогой читатель. Только

что закончилась война. Всевозможных свидетелей — в избытке: бывшие сторонники Власова, пленные гитлеровцы, освобожденные из немецких концлагерей и лагерей военнопленных узники. У всех еще свежи в памяти трагические военные события. Ну а самое главное, в руках следователей — немецкие трофейные документы, которые опровергнуть невозможно. Так что все одиннадцать приспешников Власова, о которых шла речь в предыдущей публикации (Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6. — С. 68—81), да и он сам не нуждались в том, чтобы из них «выбивали» показания. Они, добываясь прощения, охотно рассказывали о своих похождениях, а еще охотнее о чужих делах. И если обвиняемые пытались ловчить, изворачиваться, лгать, им тут же предъявляли протоколы допросов с их же подписями, те, которые в свое время вели гитлеровские следователи. Кстати, приводимая выше выдержка из протокола допроса именно оттуда — из трофейных архивных документов, а конкретнее — из показаний Власова спустя два дня после его добровольной сдачи в плен гитлеровцам. Мы обнаружим то, о чем он сообщал врагу. Но прежде прокомментируем приведенную цитату из документа, который подшит в архивных материалах со следующей препроводительной, изготовленной в немецкой войсковой канцелярии:

«СЕКРЕТНО»

Штаб 18-й армии
отдел I-Ц

Командный пункт армии
15.7.1942 года.

Штаб армии направляет при этом I и II части протокола допроса командующего 2-й советской Ударной армией генерал-лейтенанта Власова.

За КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ
НАЧАЛЬНИК ШТАБА АРМИИ

Подписал по поручению РИХТЕР».

Из протокола допроса Власова (немецкий архив) мы выделили строки: «...вступил в Коммунистическую партию с целью продвинуться вперед в Красной Армии». Обратите внимание, не с целью «вести Сталина и его окружение в заблуждение, чтобы обеспечить более активную патриотическую борьбу», а ради личной карьеры. Что ж, грех Власову жаловаться на свое продвижение по службе. Особенно если учесть, что в тридцатые годы, на которые приходится пик его карьеры, многие из наиболее принципиальных кадровых офицеров, стремившихся к подлинному укреплению армии и

открыто выступавших против недостатков, были репрессированы. Вот их-то места и занимал без зазрения совести «борец» Власов. А чтобы «продвигаться вперед» еще быстрее, решил и «душу продать большевистскому дьяволу», против которого затем вещал, пожалуй, громче всех в геббельсовском пропагандистском оркестре.

ВЕРШИНОЙ карьеры Власова в тридцатые годы стала командировка в Китай, что являлось актом высокого доверия и открывало ему еще более заманчивую перспективу. Так вот, именно на это время — на 1939 год, а не на 1937-й, как записано в протоколе допроса, о котором идет речь, Власов имел повод пожаловаться. Именно тогда у него могла возникнуть обида. Хотя обижаться следовало только на самого себя, поскольку его выдворили из Китая... за моральное разложение². И все же и тут он не обнаружил своего «антисталинского патриотизма», так как звание генерал получил. Не стал он объявлять о «непринятии чуждых большевистских интересов» и с началом войны. Сражался против своих будущих «союзников»-хозяев на западном направлении, под Киевом, Москвой, на Волховском фронте. Правда, если судить по приведенной выдержке из документа, то в первом случае вверенный ему корпус был уничтожен, во втором — Власов сумел сохранить только себя и «маленькую группу». Под Москвой его командование действующей армией составило всего около месяца, а если учесть ранение и лечение в госпитале, и того меньше. Так что «полководческое дарование» генерала Власова и его «роль спасителя Москвы» — большое преувеличение досужих журналистов того, да и нынешнего времени. В немалой степени приложил свой публицистический дар к этому непомерному и необоснованному восхвалению известный писатель Эренбург. Более того, если судить по заявлению самого Власова, мечтавшего якобы вступить в открытую схватку со Сталиным и считавшего чуждыми идеи, за которые сражались с захватчиками советские войска, то он должен был по логике делать все для того, чтобы помешать последним отстоять Москву, чтобы, как и положено подобным «идейным борцам», преподнести торжественно и коленопреклоненно сим-

² В материалах дела встречается немало фактов аморального поведения Власова и во время службы фашистам. В последующих номерах журнала постараемся рассказать об этом.

¹ Перевод с немецкого.

волический ключ от столицы тому, на чью помощь уповал, — Гитлеру. Ведь не зря, после того как Власов сдался в плен, именно с этой точки зрения оценивали его руководство 2-й Ударной армией. И не только официальные круги. В солдатской и офицерской среде, о чем до сих пор вспоминают фронтовики, утвердилось, казалось, логичное мнение, что Власов преднамеренно подвел армию к окружению. Одним из веских доказательств служило то, что в самый ответственный момент фланги армии оказались неприкрытыми. И все же вряд ли это было «стратегическим» предательским замыслом Власова. Конечно, к объективным причинам, обусловившим неудачи войск Волховского фронта, в том числе и 2-й Ударной армии, весомой добавкой явилась и оперативная нераспорядительность этого генерала. Не исключено, что сыграла свою отрицательную роль и власовская непомерная амбиция. Вспомним строки из протокола его допроса после сдачи в плен: «10 марта переведен в штаб Волховского фронта. Здесь вначале — тактический советник (консультант) 2-й Ударной армии. После смещения командующего 2-й Ударной армией генерала Клыкова он принял 15.04 командование армией». Судя по тому, как во время следствия и суда в 1946 году Власов изворачивался, пытаясь свалить часть вины на бывших сообщников, не таким уж большим домыслом может показаться предположение, что «консультант» предвзятыми докладами высшему командованию убеждал начальство в несостоятельности Клыкова как командующего. Короче говоря, «подсидел» доносками Клыкова, занял его место. Ну а руководил так, как мог. Чем закончилось его командование, печально件 известно.

И. Хоффман в своем письме и Н. Коренюк в огоньковской публикации, как уже упоминалось, упрекают нас в бездумном следовании «сфальсифицированным НКВД» документам. Это совсем не так. Если бы мы придерживались подобного метода, то безоговорочно приняли бы приговор закрытого судебного заседания по настоящему делу, в котором, к примеру, есть такие строки: «Власов, будучи заместителем командующего войсками Волховского фронта и одновременно являясь командующим 2-й Ударной армией того же фронта, в июле 1942 года, находясь в районе города Любань, в силу своих антисоветских настроений изменил Родине и перешел на сторону немецко-фашистских войск...» Но мы заявляли и заявляем, что

не верим в «антисоветские настроения» Власова до пленения. На этой версии, а точнее, убеждении настаивает тот же господин Хоффман, так что скорее его можно считать последовательным приверженцем «выводов НКВД». Мы же склонны больше верить в данном случае самому Власову, показания которого, противоречащие в этой части выводам следствия и суда, тоже добросовестно зафиксированы в материалах уголовного дела. В них бывший «командующий РОА» недвусмысленно сообщал, что, оказавшись в окружении, потеряв не только управление войсками армии, но и всякую связь с ними, смалодушничал, трусил, а потому и сдался в плен. В лагере для военнопленных, общаясь с такими же, как сам, малодушными людьми, посчитавшими, что Красной Армии и Советской власти пришел конец, понукаемый и подталкиваемый к предательству фашистскими пропагандистами и гитлеровской разведкой, окончательно сломался, прельстился перспективами хорошей, обеспеченной жизни, а потому и согласился служить верой и правдой Гитлеру. Правда, немецкому следователю он говорил другие слова, те, которые вошли в приговор советского суда и которые повторяет ныне доктор Хоффман.

На каких же условиях принимали на службу бывшего советского генерала военные чиновники ефрейтора-фюрера? Вottonении таких «идейных добровольцев», как Власов, в гитлеровской армии были разработаны соответствующие инструкции, которые в ходе войны постоянно дорабатывались и совершенствовались. В архивах хранятся оригиналы (на немецком языке), а также переводы на русский язык нескольких таких инструкций. Предлагаем выписку (копия перевода) из одного подобного документа:

«Верховное командование Штаб
Сухопутных Сил 29.IV 1943 г.
Генеральный штаб
№ П/5000/43. Секретно.

МЕСТНЫЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ НА ВОСТОКЕ — ДОБРОВОЛЬЦЫ

В дополнение, изменение и обобщение всех изданных ранее положений относительно зачисления добровольцев в армию.

1. Определение понятия

ДОБРОВОЛЕЦ (по-русски: доброволец, множественное число — добровольцы). Есть добровольно явившийся представитель народов русской территории, который зачислен в данную немецкую часть и после принятия присяги длительное время состоит на службе в последней.

Добровольцы русской национальности, используемые в качестве добровольцев при немецких частях или борющиеся в отдельных соединениях, образуют «Русскую освободительную армию». Все добровольцы украинской национальности — «украинскую освободительную армию». Представители тюркских народов — «грузинские, азербайджанские, армянские, туркестанские, северокавказские, татарские легионы». Кавказские, как-то: «донские, кубанские, терские» и другие представители образуют свои батальоны³.

Представители тюркских народов и казаки используются согласно распоряжению Верховного командования немецких сухопутных сил только в отдельных соединениях. Их использовать в качестве добровольцев при немецких частях воспрещено.

Добровольцы вербуются из:

1. Военнопленных.
2. Мужского населения занятых районов.
3. Женского населения занятых районов, но только для особого использования...

III. Основные положения по вопросу зачисления добровольцев

1. Основные положения в отношении отбора добровольцев.

а) При отборе добровольцев нужно учитывать, что с этим связано предпочтительное отношение и улучшенное питание. Поэтому нужно принимать в качестве добровольцев только уже оправдывающую себя местную рабочую силу.

Прием военнопленных и местного населения без тщательного отбора запрещен.

б) Предпосылкой к зачислению добровольцев является возможность их использования в полевых условиях.

Медицинский осмотр при зачислении производится по указанию врачей армейской группы или армий немецкими офицерами медицинской службы...

2. Проверка в отношении возможности шпионской деятельности добровольцев.

Необходимо принимать во внимание возможность попытки врага насадить в качестве добровольцев своих агентов. Еще до их зачисления в часть добровольцы должны в этом отношении проверяться

(запросы местных немецких учреждений, опрос уже оправдавшего себя местного населения, использование органов контрразведки, СД...)

Не допускать... добровольцев к местам, откуда могут быть получены данные о секретных процессах (например, в канцеляриях, на почтовых базах и т. д.). После их оформления необходимо установить неслужебное наблюдение за добровольцами, их связями и сношениями (осведомители). Периодически информировать всех военнослужащих относительно осторожности в разговорах с добровольцами и немедленно доносить о всех возникших подозрениях.

Хорошие отношения, которые устанавливаются в большей части между воинскими частями и добровольцами, ни в коем случае не должны вести к доверчивости и к снижению бдительности в отношении возможной шпионской деятельности добровольцев. Войска постоянно должны иметь перед своими глазами то, что в тяжелые моменты и во время местных поражений ненадежные элементы среди добровольцев могут нанести большой вред...

4. Окончательное зачисление и дача присяги.

После проверки в течение испытательного срока добровольцы представляются к присяге. Решение принимает командир части с дисциплинарными правами командира полка. Добровольцы, бывшие военнослужащие, с момента дачи присяги не являются больше военнопленными.

Текст присяги для добровольцев из бывших советских областей следующий:

«Я, верный сын своей родины, добровольно вступаю в ряды русской (украинской или кавказской) освободительной армии и торжественно клянусь, что я честно буду бороться против большевизма за благосостояние своего народа.

В этой борьбе, которая ведется на стороне немцев и союзных армий против всеобщего врага, я торжественно обещаю Адольфу Гитлеру — вождю и главнокомандующему освободительных армий — быть верным и абсолютно покорным.

Я готов за эту присягу в любое время пожертвовать своей жизнью»...

IV. Об отношении к добровольцам

...Каждый немецкий солдат должен относиться к добровольцам:

а) Как начальник...

Цейлер.

В ОТ ТАКОЕ «добровольное служение» и такие перспективы «освободительных армий». Именно по такой инстру-

³ Объявляя о создании воинских формирований из бывших советских граждан по национальному признаку, гитлеровское военное командование стремилось выбить из их сознания бывшее чувство родства и единства, посеять между ними рознь и взаимную неприязнь, т. е. следовало известному правилу: разделяй и властвуй. Интересно, чем руководствуются нынешние «реформаторы» Вооруженных Сил, ратая за республиканские (национальные) воинские формирования и, таким образом, повторяя то, что навскаждалось фашистской Германией?

ции служил фюреру Власов. Именно такую присягу давал Гитлеру. Ну а до этого в соответствии с инструкциями и директивами, естественно, прошел всестороннюю проверку на лояльность и доверие. Его старание зарекомендовать себя как можно более сговорчивым, угодливым и полезным подтверждается протоколом допроса, который ему учинила немецкая разведка 15 июля 1942 года и о котором уже упоминалось. Вот еще одна выдержка из этого протокола, сообщающая, о чем спрашивали и о чем поведал врагу пленный генерал Власов:

«Подробности о Волховском фронте и 2-й Ударной армии»

Состав Волховского фронта в середине марта: 52, 59, 2-я Ударная и 4-я армия Командующий Волховским

фронтом генерал Мерецков.

52-й армией — генерал-лейтенант Яковлев
59-й армией — генерал-майор Коровников
4-й армией — неизвестно.

Оценка генерала Мерецкова

Эгоист. Очень нервная, рассеянная личность. Спокойная деловая беседа между командующим фронтом и командующими армиями была почти невозможна. Личные противоречия между Мерецковым и Власовым: Мерецков пытался отстранить Власова. Страдающие очень многими недостатками, неудовлетворительные приказы со стороны штаба фронта для 2-й Ударной армии.

Краткая оценка Яковлева

Хороший военный работник, однако недоволен своим применением. Личность частых переходов. Известен как пьяница...

Вследствие подчинения 2-й Ударной армии Волховскому фронту, 54-й армии — Ленинградскому фронту не было единого руководства в наступлении на Любань. Сведения о действительном положении в 54-й армии поступали в штаб 2-й Ударной армии очень скудно и по большей части были составлены заведомо неверно и завышенно. Мерецков использовал это с тем, чтобы 2-ю Ударную армию особенно быстро погнать в направлении Любани...

Причины неудачи отхода

Крайне плохое состояние дорог (разлив), очень плохое снабжение продовольствием и боеприпасами. Отсутствие единого руководства 2-й Ударной, 52-й и 59-й армиями со стороны Волховского фронта. О том, что прорванное кольцо окружения вновь замкнуто немецкими силами, 2-й Ударной армии стало известно лишь через два дня — 30.5.

После получения этого известия генерал-лейтенант Власов потребовал от Волховского фронта:

Открытия немецких заслонов 52-й и 59-й армиями. Кроме того, Власов передвинул все находящиеся в его распоряжении силы 2-й Ударной армии в район восточнее Кречно, чтобы открыть с запада немецкий заслон. Генерал-лейтенанту Власову совершенно непонятно, почему со стороны штаба фронта не последовало всем трем армиям общего приказа о прорыве немецкого заслона. Каждая армия боролась более или менее самостоятельно.

Со стороны 2-й Ударной армии 23.6 было сделано последнее напряжение сил, чтобы пробиться на восток. Одновременно для прикрытия флангов пришли в движение с севера и юга части 52-й и 59-й армий. 24.6 уже было невозможно руководство частями и подразделениями 2-й Ударной армии и 2-я Ударная армия распалась на отдельные группы.

Генерал-лейтенант Власов особенно подчеркивает уничтожающее действие немецкой авиации и очень высокие потери, вызванные артиллерийским заградительным огнем.

Как полагает генерал-лейтенант Власов, при прорыве из всей Ударной армии вышло около 3500 раненых и пробилась незначительная часть отдельных частей.

Генерал-лейтенант Власов считает, что около 60 000 человек из 2-й Ударной армии либо взяты в плен, либо уничтожены. О численности частей 52-й и 59-й армий, находившихся в Волховском котле, он сообщить данные не мог...

II часть: Пополнение

Старший из призванных возрастов, известный ему, — 1898 г., младший — 1923 г.

Новые соединения

В феврале, марте и апреле в большом объеме формировались новые полки, дивизии и бригады. Основные районы, где располагаются новые формирования, находятся на юге, на Волге. О новых формированиях, созданных внутри страны, он плохо ориентирован.

Оборонная промышленность

В Кузнецкой индустриальной области, на юго-восточном Урале возникла значительная оборонная промышленность, которая теперь усилена эвакуированной индустрией из оккупированных областей. Все главные виды сырья здесь налицо: уголь, руда, металл, однако нефти нет. В Сибири имеются малые, до сих пор мало использованные месторождения нефти (подчеркнуто в оригинале. — Пер.).

Продукция увеличивается за счет сокращения продолжительности производственного процесса. Мнение Власова таково, что этой индустрии в Кузнецкой области будет достаточно для обеспечения до некоторой степени нужд Красной Армии в тяжелом вооружении, даже при потере Донецкой области.

Продовольственное положение

Продовольственное положение сравнительно устойчивое. Полностью нельзя будет обойтись без украинского зерна, однако в Сибири имеются значительные вновь освоенные площади.

Иностранные поставки

В газетах сильно раздуты поставки из Англии и Америки. Согласно сообщениям газет, якобы поступают оружие, боеприпасы, танки и самолеты, а также и продукты питания в большом количестве. У него в армии были только телефонные аппараты американского изготовления. Иностранного оружия в своей армии он еще не видел.

О создании второго фронта в Европе он слышал следующее: в Советской России существует всеобщее мнение, нашедшее также отражение в газетах, что еще в этом году англичане и американцы создадут второй фронт во Франции. Это было якобы твердо обещано Молотову.

Оперативные планы

Согласно приказу Сталина № 130 от 1 мая немцы должны были быть этим летом окончательно изгнаны из России. Началом большого русского наступления было наступление под Харьковом. С этой целью многочисленные дивизии были весной передвинуты на юг. Северный фронт был запущен. Можно допустить поэтому, что и Волховскому фронту больше не подводилось новых резервов.

Наступление Тимошенко не удалось

Власов, несмотря на это, верит, что, возможно, Жуков перейдет в большое наступление на Центральном участке фронта — от Москвы. У него имеется еще достаточное количество резервов.

Если бы новая тактика Тимошенко — «эластичной обороны» — была бы применена на Волхове, он бы, вероятно, вышел со своей армией невредимым. Насколько широко эта новая тактика может быть применена в противовес проводимым ранее практически установкам, Власов судить не может.

Тимошенко является во всяком случае способнейшим руководителем Красной Армии.

На вопрос о значении нашего наступления на Дону заявил, что отрез путей подвоза закавказского бензина создает для Красной Армии критическое положение так как замена закавказской нефти едва ли может быть найдена в Сибири.

Уже сейчас внутри России употребление бензина очень сильно ограничено.

Власов указал, что, пожалуй, бросается в глаза, что он как командующий армией не был осведомлен об оперативной обстановке в большом масштабе, однако это держалось в такой тайне, что даже командующие армиями не знали о намерениях Верховного Командования даже на соседних участках.

Оружие

О строительстве сверхтяжелых 100-тонных танков он не слышал. Наилучшим танком, по его мнению, является Т-34, КВ (60-Т), по его мнению, неповоротлив, потому что имеет усиленную броню.

Семьи перебежчиков

Семьи перебежчиков, как правило, больше не расстреливаются, за исключением семей перебежавших командиров.

Обращение с русскими военнопленными в Германии

Больше не верят, что русских военнопленных в Германии расстреливают. Распространяются слухи о том, что по указу фюрера в Германии обращение с русскими военнопленными в последнее время улучшилось.

Ленинград

Эвакуация Ленинграда продолжается день и ночь. Город по соображениям престижа должен быть удержан при любых условиях.

Кадры

Примерно уже 3 месяца генерал-полковник Василевский является начальником Генштаба Красной Армии.

Маршал Шапошников по состоянию здоровья ушел в отставку.

Маршал Кулик не занимает больше командной должности. Он лишен маршальского звания.

Маршал Буденный, по неподтвержденным данным, имеет задачу формировать новые войсковые соединения в тылу Красной Армии.

Ворошилов — член Верховного военного совета в Москве. Командной должности он теперь не занимает.

Власов сообщил исчерпывающие данные об эффективности немецкой авиации против советских войск, что также зафиксировано в документах. К примеру, в них есть и такие строки:

«...7. Начальник воздушных сил 2-й Ударной армии (генерал-майор) из котла не улетел, а находился во время катастрофы в котле...

9. Вопрос о наборе добровольцев в воздушно-десантные войска во 2-й Ударной армии не ставился. По его мнению, авиадесантные и парашютные войска брошены все в наземные бои и никаких резервов не имеют.

10. О переделке реактивных орудий в зенитные орудия ему ничего неизвестно...

Чтобы читатель смог убедиться, насколько несправедливы упреки тех, кто считает материалы уголовного дела Власова сфальсифицированными советским следствием и судом, мы приведем выдержки из протокола допроса, где речь идет о первых днях его пребывания в немецком плену. Если сравнивать немецкие и наши документы, то в основном расхождений очень мало. Вместе с тем видно, где и как «выкручивается» Власов. Примечательно еще и то, что протоколы наших следователей более подробны, почему авторы и отдают им предпочтение. Итак, вот что показал Власов на допросе 25 мая 1945 года:

Вопрос. Кто из представителей германского командования вас допрашивал?

Ответ. 14 июля 1942 года немцы доставили меня на автомашине на станцию Сиверская в штаб германской армейской группировки «Север», где я был допрошен полковником немецкого генерального штаба, фамилию которого не знаю.

Допрашивавший меня полковник спросил о планах Верховного Командования Красной Армии. Я ответил, что долгое время находился в окружении немецких войск и поэтому мне ничего неизвестно о планах советского командования. Вместе с этим я сообщил немцам о задачах, которые поставил перед 2-й Ударной армией Верховный Главнокомандующий Сталин.

Мне также задавали вопросы, встречался ли я со Сталиным и что знаю о его личной жизни. Я сказал, что виделся со Сталиным дважды в Кремле, в феврале 1941 года и в марте 1942 года, о личной жизни его ничего не знаю.

Кроме того, немецкий полковник предложил мне дать характеристику на Жукова. Я сказал, что Жуков — волевой и энергичный военачальник, но иногда бывает груб.

На вопрос, может ли Жуков стать вторым Тухачевским, я ответил, что вряд ли, так как он предан Сталину.

Тогда мне был задан вопрос, как уце-

лел и не был арестован в 1938 году Шапошников, в прошлом офицер царской армии, и может ли он после падения Советской власти стать во главе правительства России. Я заявил, что Шапошников, по-моему, также предан Советскому правительству, но так как его лично не знаю, ответить на вопрос, сможет ли он возглавить будущее правительство России, не могу.

Мне был задан вопрос, что я знаю об антисоветских настроениях Тимошенко, на который я ответил, что, хотя и служил вместе с Тимошенко, однако никаких антисоветских проявлений с его стороны не замечал.

У меня также интересовались, насколько грамотны в военном отношении Ворошилов и Буденный. Сославшись на то, что оба они герои гражданской войны, 25 лет служат в армии, окончили Военную академию, я высказал предположение, что они поэтому должны быть опытными военачальниками.

Там же на ст. Сиверская меня представили командующему германской армейской группировки «Север» генерал-полковнику Линдеману, с которым я был сфотографирован, а затем направлен в город Летцен, а оттуда в Винницу, где в это время находилась ставка верховного командования германской армии, и помещен в лагерь военнопленных.

Вопрос. Почему вас поместили именно в этот лагерь, чем он отличается от других лагерей?

Ответ. Винницкий лагерь находился в ведении разведотдела германской армии, и поэтому в нем содержались только те военнопленные, которые представляли интерес для верховного командования.

Первое время в лагере находились я и военнопленные полковник Боярский — бывший командир 41-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта, майор Сахаров — бывший командир полка Красной Армии и какой-то инженер, а затем стали прибывать другие военнопленные, и к концу июля месяца их насчитывалось около 100 человек.

В Винницком лагере немцы вели работу по разложению военнопленных и привлечению их к службе в германской армии.

Первым ко мне стал обращаться майор Сахаров, который, находясь уже на службе у немцев, предлагал мне взять в свое подчинение воинскую часть из военнопленных Красной Армии и начать борьбу против Советской власти.

Позже меня и полковника Боярского

вызывали к себе представители разведотдела при ставке верховного командования германской армии полковник Ронне и отдела пропаганды верховного командования капитан Штрикфельдт⁴, которые заявили, что на стороне немцев уже воюет большое число добровольцев из советских военнопленных и нам следует также принять участие в борьбе против Красной Армии.

Я высказал Ронне и Штрикфельдту мысль, что для русских, которые хотят воевать против Советской власти, нужно дать какое-то политическое обоснование их действиям, чтобы они не казались наемниками Германии. Ронне ответил, что немцы согласны создать из русских правительство, к которому перейдет власть после поражения советских войск. Я заявил Ронне, что подумаю над его предложением и позже дам ответ.

После этой беседы 10 августа 1942 года в лагерь приехал советник министра иностранных дел Германии Хильгер — бывший советник германского посольства в Москве, свободно владеющий русским языком, который, вызвав меня к себе, спросил, согласен ли я участвовать в создаваемом немцами русском правительстве и какие в связи с этим у меня имеются предложения.

Высказав Хильгеру мысль о том, что надо подождать конца войны, я тем не менее стал обсуждать с ним, какие территории Советского Союза следует передать Германии. Хильгер говорил, что Украина и Советская Прибалтика должны будут войти в состав Германии.

СЛЕДУЯ ЛОГИКЕ господина Хоффмана, а также автора статьи в «Огоньке» Коренюка, «жестокие фальсификаторы из НКВД» должны были изобразить Власова в этих беседах с немецкими офицерами в таком виде, что его хоть сразу на виселицу. Но, знакомясь с советским протоколом допроса, впечатление складывается иное. Из него видно, что Власов, находясь первые дни в немецком плену, сдержан, рассказывает только кое-что, большей частью уже известное противнику. Одному на заманчивое предложение он обещает подумать, другому — подождать до конца войны. Правда, участвовал с Хильгером в обсуждении, «какие территории Советского Союза следует передать Германии». Но ведь не он, Власов, а Хильгер, хозяин положения, говорил о том, что «Украина и Советская Прибалтика должны будут

войти в состав Германии». Так что изобличают Власова и его сообщников в предательстве не столько наши следственные и судебные материалы, сколько немецкие документы. Один из них — сообщение самого Хильгера (о нем упоминает Власов) о том, как бывший советский генерал «раскрыл сенсационную тайну Москвы» — подготовку нападения Советского Союза на Германию⁵, какие характеристики давал своим бывшим сослуживцам. Этот документ, а также его русский перевод предваряются пометкой:

«В приложении направляется в адрес господина имперского министра иностранных дел записка о допросах военнопленных советских офицеров.

Фельдмарк, 8 августа 1942 года.

ХИЛЬГЕР».

Ну а само содержание документа следующее:

«Копия

ЗАПИСКА

Содержание: О допросах военнопленных советских офицеров.

2 приложения.

7 августа 1942 года (Власов называл другую дату — 10 августа. — Авт.) военные организации предоставили мне возможность побеседовать с военнопленными советскими офицерами.

Это были:

1. Генерал Андрей Власов, командующий советской армией, уничтоженной нами в Волховском котле.

2. Полковник Владимир Боярский, командир одной из советских дивизий, взят в плен под Харьковом 25.V.42.

3. Полковой комиссар Иосиф Кернесс, перешел на нашу сторону под Харьковом 18.VI.42.

Подробности бесед приведены ниже.

1. Генерал Власов родился в 1901 году в Центральной России. Он производит впечатление сильной и прямой личности. Его суждения спокойны и обдуманны.

По вопросу о намерении Сталина на-

⁵ Параллельно с планом «Барбаросса» в гитлеровских штабах разрабатывался «план морального прикрытия и реабилитации агрессии», согласно которому война Германии против СССР объявлялась вынужденной и упреждающей «сталинский удар». В помощь его составителям подбирались придумывались и систематизировались различные сведения, предназначавшиеся для обвинения Советского Союза и дезинформации общественного мнения. Так, еще в 1939 г. краковский шпионский центр Степана Вандеры поставлял в Берлин измышления о концентрации на западных границах советской техники и воинских соединений. Провокационная германская ложь «о подготовке нападения СССР на Германию и другие западные страны» дополнялась «фактами» и в ходе войны.

⁴ Штрик-Штрикфельдт.

пасть на Германию Власов заявил, что такие намерения, несомненно, существовали. Концентрация войск в районе Львова указывает на то, что удар против Румынии намечался в направлении нефтяных источников. Собранные в районе Минска соединения были предназначены для того, чтобы принять на себя неизбежное контрнаступление немцев⁶.

К немецкому наступлению Красная Армия подготовлена не была. Несмотря на все слухи о проводимых Германией соответствующих мероприятиях, в Советском Союзе никто не верил в такую возможность. При подготовке русские имели в виду только собственное наступление, на оборонительные мероприятия не обращали внимания. Эти обстоятельства, а также «идиотское» руководство явились причиной первых крупных поражений. Сталин считает себя великим полководцем и думает, что знает все лучше, чем другие. Военное руководство состоит из посредственностей, среди которых Тимошенко лучше, чем другие. Ворошилов бездарен, Шапошников стар и истрепан, Мерецков безграмотен.

Генерал Власов в последний раз видел Сталина в марте на совещании в Кремле, во время которого он сделал несколько бестактных замечаний по адресу двух полководцев Красной Армии (Кирпоноса и Жукова). Однако никто не осмелился возразить ему.

В течение своей 22-летней военной карьеры генерал Власов продвигался с трудом, так как он окончил духовную семинарию и был принят в партию только в 1930 году. Несмотря на свое высокое положение в Красной Армии, он в глубине души никогда не мог согласиться с существующей в Советском Союзе политической системой и методами его властителей. Ход войны и сделанные Сталиным ошибки окончательно открыли ему глаза на то, что существующая система ведет страну в пропасть. Несмотря на это, Власов не допускает, что Красная Армия уже разбита, а Советское правительство в связи с потерей важных промышленных и сельскохозяйственных областей не окажет больше никакого сопротивления. Власов, видимо, действительно убежден в том, что ни сила Красной Армии, ни экономический потенциал Советского Союза еще до конца не изжарены. Несмотря на то что Власов

знает о бедственном положении в области снабжения продовольствием и о растущей усталости населения в связи с войной, он считает, что Сталин никогда не сдастся и не будет свергнут изнутри. Проводимой Советским правительством пропаганде удалось добиться того, что каждый русский уверен в том, что Германия хочет уничтожить Россию и свести ее на положение колонии. По его мнению, сила сопротивления русского народа может быть сломлена только указанием на то, что Германия не преследует подобных целей и намерена предоставить России и Украине существование в форме протектората. На этой основе многие русские военнопленные вступят под руководством Германии в борьбу против ненавистного сталинского режима. Для него, Власова, а также для большинства военнопленных советских офицеров победа Германии представляет предпосылку для дальнейшего существования, в то время как со стороны Советского правительства их ожидает только смерть. Они не мечтают ни о чем другом, кроме падения Советского правительства и победы германского оружия. С другой стороны, они не могут себе представить, чтобы эта победа могла быть достигнута посредством только немецких военных сил.

В связи с этим генерал Власов и особенно полковник Боярский высказали преувеличенные представления о военных и экономических возможностях США и Англии. Это представление является прямым следствием соответствующей советской пропаганды и является показательным в смысле того, как интенсивно действует эта пропаганда даже на расположенные к критике натуры.

Чтобы добиться победы над Сталиным, нужно, по мнению обоих офицеров, ввести в бой против Красной Армии русских военнопленных. Ничего не подействует на красноармейцев более сильно, чем выступление русских соединений на стороне немецких войск. Для осуществления этого необходимо создание соответствующего русского центра, призванного для того, чтобы рассеять царящие в широких кругах и среди командования Красной Армии опасения относительно намеченных Германией целей войны⁷, а также для того,

⁶ Так говорил Власов в немецком плену. Советскому же следователю он признался, что немцам сообщил откровенную неправду, стараясь придать себе больший вес «знанием секретной информации».

⁷ Таким образом, Власов поучал министерство иностранных дел фашистской Германии вести более изощренно пропаганду «о новой цивилизованной Европе без большевиков», чтобы надежнее скрыть истинную цель развязанной войны и агрессии против СССР — стремление к мировому господству и порабощение народов.

чтобы убедить эти круги в бессмысленности дальнейшего сопротивления и тем самым воспрепятствовать Сталину дальнейшее ведение войны. На обломках Советского Союза возникнет новое русское государство, которое в тесном союзе с Германией и ее вождями будет работать над созданием нового порядка в Европе.

Я ясно сказал советским офицерам, что не разделяю их убеждений. Россия в течение ста лет являлась постоянной угрозой Германии, вне зависимости от того, было ли это при царском или при большевистском режиме. **ГЕРМАНИЯ ВООБЩЕ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНА В ВОЗРОЖДЕНИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА НА ВЕЛИКОРУССКОЙ БАЗЕ** (выделено нами. — Авт.).

Советские офицеры возразили, что между самостоятельным русским государством и колонией имеются еще различные другие решения, как, например, создание доминиона, протектората с временным или постоянным введением оккупационных войск. В настоящее время решающим является вопрос относительно того, возможно ли освободить русских от представления, будто Германия намерена превратить их страну в колонию, а их самих в рабов. Пока живы подобные опасения, сопротивление Красной Армии будет продолжаться, пока не будут исчерпаны имеющиеся в ее распоряжении средства. На указание, что указанные средства уже на исходе, оба офицера заявили, что Германия не имеет правильного представления о военно-экономических возможностях Урала и Сибири. Недостаток в бакинской нефти, по их убеждению, будет возмещен добычей нефти между Уралом и Волгой, причем ее будет вполне достаточно для ведения оборонительной войны.

Генерал Власов и полковник Боярский изложили вышеприведенные соображения в меморандуме, который был представлен моему распоряжению подполковником генштаба фон Ренне.

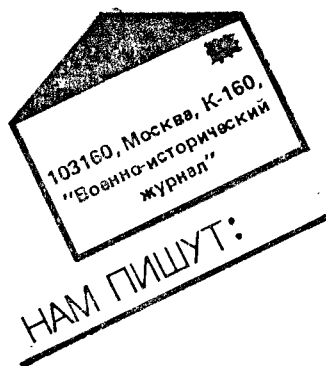
Перевод прилагается...

Фельдмарк, 8 августа 1942 года.
ХИЛЬГЕР».

ОЧЕМ ЖЕ ПИСАЛИ Власов и Боярский в своем меморандуме? Читатель узнает об этом из последующих публикаций.

*Генерал-лейтенант юстиции
А. Ф. КАТУСЕВ,
капитан 1 ранга В. Г. ОППОКОВ*

(Продолжение следует)



ЯВЛЯЮСЬ недавним, но горячим поклонником вашего журнала, я хочу сказать вам большое спасибо.

Наблюдая за суетой нынешних лжедемократов и псевдопацифистов, я постоянно наталкиваюсь на мысль: такое у нас уже было. Были ренегаты Булгарины, были лжедмитрии, корруппанты Сухомлиновы, прохиндеи Митьки Рубинштейны, суперартистки Кшесинские — иными словами, «радетелей» за народ хватало на Руси.

Мне и другое понятно. Официальная военная пресса всегда стремилась к «взвешенности» и смиралась в рот власть предержащим. Одна надежда на «ВИЖ». Это к тому, что очень хочется узнать, кто есть кто из наших сегодняшних демонов перестройки. Меня, как военного человека, очень интересует, **КТО** (с точки зрения морали и профессионализма) возглавляет военное ведомство России.

Очень многим офицерам неясен служебный путь и политическое лицо:

1) генерал-полковника Волкогонова, в том числе темы его диссертаций, реальный вклад в боеготовность ВС СССР (видимо, где-то есть протоколы собраний, конференций, директивы, стенограммы ученых советов и прочие документы!);

2) генерал-лейтенанта запаса В. В. Себрякова — тоже перестройщика, усердно ковавшего надры политработников;

3) экс-майора Лопатина, за 6 лет службы прошедшего 4 должности на комсомоле, пропагандиста части и условно начальника университета марксизма-ленинизма — но! — досрочно получившего майора, ни разу не покомандовав даже взводом.

Вот эти люди готовы решать военные вопросы 140-миллионного суверенного государства?! Демократическая пресса уже сделала из них национальных героев — Запад дрожмя дрожит от прогнозов некоторых из них. Может, «ВИЖ» осветит наиболее яркие страницы биографий наших «вождей»? А то постыдно-чуланные подробности жизни «сталинских сатрапов» уже приелись всем, кроме «нудрявой Оли».

Капитан 2 ранга В. С. НОВИКОВ
(Москва)

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

В последнее время в редакцию приходит много писем, в которых читатели задают один и тот же вопрос: получают ли они в 1991 году, как было обещано, два первых тома труда «Великая Отечественная война советского народа»? С этим вопросом и обратился к заместителю председателя редакционной комиссии «Истории второй мировой войны» Маршалу Советского Союза С. Ф. АХРОМЕЕВУ главный редактор «Военно-исторического журнала» генерал-майор В. И. ФИЛАТОВ.

Сергей Федорович, действительно, согласно всем планам и указаниям в 1991 году читатели должны были получить первые два тома этого труда, а к 50-летию — все 10 томов. Вокруг 10-томника в последнее время не утихают страсти. Не могли бы Вы прояснить, как сегодня идет работа над этим нужным нам всем трудом?

Разработка десятитомника «Великая Отечественная война советского народа» действительно затянулась. После рассмотрения первого тома труда летом прошлого года на совещании у министра обороны СССР было сделано немало по его доработке. В целом по содержанию, а что особенно важно — по исторической доказательности рассматриваемых событий труд стал более достоверным. Широкое использование, а теперь это действительно так, архивных материалов тех лет дает возможность обеспечить такую достоверность. Труд, хотя его главы и разделы, естественно, создавались различными авторами, стал отличаться большим единством подхода к оценке исторических событий. Он лучше отредактирован, хотя в этом направлении работа предстоит еще немалая. В нем стало меньше субъективизма.

Однако в части первой первого тома есть два коренных, по моему мнению, недостатка, а уж если быть совсем точ-

ным, то — порока, без устранения которых нельзя рекомендовать эту часть к печати.

Не могли бы Вы подробнее разъяснить, что подразумевается под двумя пороками?

Хорошо, я сделаю это.

Первый порок. Оценка движущих сил и характера развития социалистического общества, строившегося в 20—40-е годы в Советском Союзе. Это коренной вопрос, от которого зависит подход Главной редакционной коллегии к оценке источников силы советского народа, позволивших устоять и обеспечить достижение перелома и в конечном итоге победу в Великой Отечественной войне.

По моему мнению, в 20 — 40-е годы нашего столетия, после Октябрьской революции, в ВКП(б), а затем, когда она стала единственной политической силой, действующей открыто, то и в нашем обществе в целом было два течения, которые оказывали главное влияние на развитие общества и на характер строительства социализма в нашей стране.

Какие же это течения?

Первое течение. После Октябрьской революции значительная часть рабочего класса восприняла учение Маркса — Энгельса — Ленина о строительстве социалистического общества в России как свое кровное дело. Крестьянство в основной массе не выступило против, став

союзником рабочего класса, что и обеспечило победу большевиков в гражданской войне. После введения нэпа был найден и практический путь строительства социалистического общества. К середине 20-х годов, к XIV съезду ВКП(б), уже большинство рабочего класса Советского Союза в союзе с бедными слоями крестьянства при благожелательном нейтралитете середняка было за строительство социализма. Причем рабочий класс готов был идти на любые жертвы, чтобы достичь этой цели («был готов штурмовать небо»). Рабочие и бедные крестьяне были готовы длительно и самоотверженно трудиться в самых тяжелых условиях ради будущего. Это действительно так. Кто жил в те годы и объективно их оценивает, может подтвердить.

Вместе с тем подрастало новое поколение коммунистов и комсомольцев — миллионы людей, воспитанных большевиками-ленинцами, глубоко приверженных социализму, которые сознательно работали на благо будущего не за страх, а за совесть. Их никто не эксплуатировал. Они работали на лучшее будущее. Это поколение, коммунисты, а также идущие вместе с ними рабочие и крестьяне к началу Великой Отечественной войны уже состояло из нескольких десятков миллионов человек. Именно это поколение, ведущее за собой советский народ, осуществило индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию и преобразовало наше общество. Корчагиных и Жухраев не придумал Н. Островский в книге «Как закалялась сталь». Они действительно существовали и были в 20—40-е годы важной силой нашего общества. Эти люди были везде, во всех звеньях, начиная с Политбюро ЦК ВКП(б) и кончая каждой низовой партийной ячейкой. Они были одержимы социалистической идеей и предпринимали гигантские усилия, чтобы осуществить ее на практике. Они видели извращения социализма, допускаемые Сталиным. Насколько это возможно, честные коммунисты, каждый на своем месте, с этими извращениями боролись. Это течение было основной силой строительства социализма в нашей стране.

Как же отражено это в первом томе? Действительно, без выявления движущей силы общества того времени трудно понять ход и исход Великой Отечественной войны.

Ясно и полным голосом об этом в первом томе труда не сказано. Наоборот,

эта решающая тенденция глубоко от читателя скрыта. И в этом заключается явный порок этого тома. Наоборот, говорится «о низком уровне политической культуры масс» (ч. 1, с. 18), «о демидовщине» на заводах (с. 20) как своеобразном крепостничестве, «о своего рода крепостничестве в форме колхозов» (с. 21). Отрицаются сознательные усилия рабочих и крестьян, их героический труд для строительства социализма, а говорится «о мощном идеологическом прессе, насаждавшем радужные надежды на светлое будущее» (с. 21). Эти примеры можно продолжить, ими наполнен первый том более чем достаточно. Сущность индустриализации да и коллективизации, развития здравоохранения, культуры, науки в Советском Союзе в 1-м томе извращены. По существу, с многих страниц этого тома веет антикоммунизмом. Создается впечатление, что главу 1, раздел 1 «Эволюция общественной системы» писали теоретики «межрегиональной группы», а не те, кому это поручено. Налицо явное извращение исторической действительности.

Вы сказали о двух течениях. Первое вы назвали. Каково второе?

Второе течение. Это сталинизм, те извращения теории социалистической революции, которые были допущены И. В. Сталиным и его приспешниками. Затем эти извращения в теории были реализованы на практике, когда насилие начало господствовать во взаимоотношениях классов и других слоев нашего общества, что само по себе вело к осложнению обстановки и компрометации строительства социализма. К этому добавились еще совершенно необоснованные репрессии в 20-х годах по отношению к русскому офицерству, честно служившему в гражданскую войну на стороне Советской власти, и остаткам дворянства. В 30-е годы репрессии приняли еще более широкий и жесткий характер и стали применяться к народу в целом, в том числе и к коммунистам, особенно не согласным с такой политикой Сталина. Эти извращения, которые мы сегодня называем сталинизмом, оказали большое влияние на состояние общества перед Великой Отечественной войной. Все это в первом томе показано, но показано с антисоциалистических позиций.

Было бы полезно подробно сказать об этом.

Авторы стараются доказать, что второе течение в жизни ВКП(б) и в целом нашего общества в 20—40-е годы было доминирующим. Делается это таким образом, что четко эти два течения не вскрываются и не разделяются. Совершенно очевидно стремление показать, что именно второе течение (сталинизм) было господствующим, оно «делало погоду», а первое — стихийным и даже подпольным. Материал о событиях и фактах, связанных со сталинизмом, в первом томе господствует. Я подсчитал, что примерно 80 проц. материала, где идет речь о ходе строительства социализма, посвящено описанию сталинизма в различных его проявлениях и около 20 проц. — труду советского общества в те годы и результатам строительства социализма, сдвига, происшедшего в стране за 20 лет.

Двадцатилетнее строительство социализма изображено как сплошная эпоха насилия и террора. Это преднамеренное искажение истории и пропаганда антикоммунизма для борьбы политических противников с КПСС сегодня.

А ведь люди, которые жили в те годы, говорят другое.

Вот что писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «Шел 1937 год. Двадцать лет существования Советской власти, двадцать лет тяжелой борьбы и славных побед, развитие экономики и культуры, успехи, достигнутые на всех участках строительства социализма, продемонстрировали величие идей Октябрьской революции.

Сделано было много, неслыханно много для такого краткого исторического срока... В целом СССР по объему промышленного производства, по техническому оснащению вновь построенных предприятий вышел на первое место в Европе и на второе в мире.

Когда сегодня говоришь на подобные темы с молодыми людьми, не заметно, чтобы эти цифры и данные их особенно волновали...

Я далек от стремления читать мораль, сетовать на нынешнюю молодежь, хотя бы потому, что это сегодня слишком уж модно. Хочу лишь сказать одно: пусть, за давностью времен, уже не сердцем, как мы, а только разумом молодое поколение поймет, что темпы довоенного развития были величайшим свидетельством прогрессивности нашего строя, что к этим временам еще много раз будут

возвращаться историки, социологи, философы, публицисты с тем, чтобы описать и изучить секреты, пружины столь стремительного движения вперед новой общественной формации» (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: Изд-во АПН, 1969. — С. 146 — 147).

Думаю, характеризовать маршала Г. К. Жукова, его правдивость, принципиальность и смелость нет надобности. И это сказано в конце 60-х годов. Я мог бы привести много десятков таких же оценок выдающихся людей того времени: М. А. Шолохова, К. М. Симонова, Д. Ф. Устинова, А. И. Шахурина, С. В. Ильюшина, Б. Л. Ваникова и многих других, данных в 60 — 70-х годах с тех же позиций.

Складывается впечатление, что люди, писавшие некоторые главы первой книги, предпочитают с этими оценками очевидцев не считаться. Эти авторы, видимо, поставили перед собой цель с позиций антикоммунизма переделать историю нашего общества 20-х и 40-х годов.

Но вы говорили еще об одном пороке. Что это за второй порок?

Второй порок заключается в принципиально неправильной оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года. Это принципиальный вопрос. В необходимости исторически правильной оценки этого договора заинтересованы не только некоторые из наших республик. В этом заинтересованы в целом Советский Союз и весь советский народ. Сложность оценки его в том, что в августе 1939 года Советский Союз, заключая этот договор с Германией, решал судьбу не только свою, но во многом судьбу тогда независимых государств — Литвы, Латвии и Эстонии, а также Бессарабии, входившей в состав Румынии. Примерно через год они вошли в состав Советского Союза в качестве Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской Советских Социалистических Республик. Их вхождение в состав нашей федерации связывается с договором не без оснований. Не будь советско-германского договора от 23 августа 1939 года и территориальных изменений, последовавших за ним, сейчас вообще невозможно сказать как сложилась бы наша общая судьба. Наиболее вероятно, что при отсутствии этого договора Советский Союз оказался бы вовлеченным в войну в 1939 году в условиях еще более невыгодных, чем в 1941 году.

Ввиду его внутренней противоречивости естественна и та различная, зачастую прямо противоположная оценка этого договора со стороны как наших республик, так и каждого советского человека сегодня.

Авторам, писавшим первый раздел главы четвертой первого тома, это было ясно. Они видели, вокруг чего сегодня идет борьба. И им также ясно, что в немалой степени следствием этого договора стала наша общая вот уже в течение полувека судьба: хорошее и плохое, жизненно важное и трагическое. Многое, что было и есть у нас в истории вплоть до сегодняшнего дня.

Отсюда ответственность за каждое сказанное слово.

Оно может или подтвердить нашу общую цель и боль, или внести дополнительное напряжение, дать доводы той или другой стороне в политической борьбе сегодня. Поэтому каждое слово должно быть исторически достоверным, принципиальным и правдивым. Ведь только на основе правды можно строить наше общее будущее, а это строительство сегодня прямо зависит от оценки договора от 23 августа 1939 года.

Вы жили в то время, помните его.

Как один из тех 170 миллионов, которые были на 23 августа 1939 года гражданами СССР, я высказываю мнение об этом договоре сегодня. Тогда мне было 16 лет, я был уже сознательным человеком, а через год, в 1940 году, начал службу в наших Вооруженных Силах. Восприятие этого договора в то время и его анализ в течение последующих пятидесяти лет позволяют дать его политическую и правовую оценку. Вспомним международную обстановку того времени. 30 сентября 1938 года Чемберленом, Даладье, Гитлером и Муссолини от имени Великобритании, Франции, Германии и Италии была расчленена и отдана на растерзание фашистам Чехословакия. Советский Союз, как социалистическая страна, не был допущен к рассмотрению чехословацкой проблемы, хотя имел на это полное право. СССР имел в то время договор о взаимной помощи с Чехословакией. Расправа с этой страной была не частной проблемой. В связи с тем что еще в марте 1938 года Германия захватила Австрию, теперь расчленила Чехословакию, было растоп-

тано международное право в Европе в целом. Сила с сентября 1938 года стала единственным средством защиты интересов государств в Европе. Каждая страна, в том числе и изолированный СССР, теперь должна была беспокоиться о своей безопасности, рассчитывая только на себя.

В марте 1939 года Чехословакия как независимое государство Германией вообще была ликвидирована. В ряде стран Европы была объявлена всеобщая мобилизация. Война пришла на порог всех европейских государств. Германия предъявила Польше ультиматум о территориальных уступках, а Великобритания приняла на себя гарантию ее целостности.

Советский Союз в то время действиями правительств Великобритании и Франции все больше и больше подвергался изоляции. Он остался в одиночестве. Политические и военные переговоры Великобритании и Франции с СССР в период с апреля до 21 августа 1939 года не по вине СССР шли безрезультатно и долго. Как теперь, после опубликования документов, стало еще более ясно: они были для правительств Великобритании и Франции лишь ширмой. Великобритания одновременно вела переговоры и с Германией, и с СССР.

15 августа 1939 года Сталину и Молотову военной разведкой были доложены достоверные данные о начале 1 сентября 1939 года войны Германии против Польши. На Востоке, на территории МНР, в районе Халхин-Гола в середине августа велись широкомасштабные боевые действия между советскими и японскими войсками. Для Советского правительства наступило время принятия окончательного решения: что делать дальше? К этому времени поступило официальное предложение от фашистской Германии — заключить договор о ненападении.

Множество противоречивых, взаимоисключающих проблем встало перед руководством СССР. Заключать ли этот договор? Много доводов подтверждало — договор в стратегическом плане невыгоден СССР. Он в будущем осложнит обстановку. Но неотвратимо встала и жесткая дилемма: если не договор, то война на два фронта с Германией и Японией в ближайшие дни, в которой СССР будет в одиночестве, без союзников. Такова была жестокая и трагическая реальность. Понимало тогда это и большинст-

во советского народа. Поэтому, с точки зрения интересов 170 млн. человек (население СССР в то время) — быть немедля войне или ее отвести, — правильным будет утверждение, что этот договор был необходим. Политически он так оценен и Комиссией Верховного Совета СССР.

Почему же тогда авторы первого тома в главе 4 (с. 535) и во многих других местах этой главы пишут о договоре от 23 августа 1939 года следующее: «Договоры 1939 года Советского Социалистического государства с фашистской Германией нельзя оправдать с позиций социалистической морали и идеологии. Они были аморальны и с точки зрения общечеловеческой морали, и с точки зрения международного права».

Это утверждение — заведомая неправда. Договор от 23 августа 1939 года оттянул срок начала войны для СССР почти на два года. Поэтому аморально звучит процитированное утверждение авторов, по мнению которых моральными были бы действия советского руководства, которые втянули бы 170 млн. советских людей в войну на два года раньше. Так могут писать только циники или политические слепцы.

Но кроме договора Молотов и Риббентроп подписали еще секретные протоколы к нему о распределении сфер влияния в Центральной и Восточной Европе. В соответствии с этими протоколами Прибалтийские государства и Бессарабия вошли в сферу влияния Советского Союза. Как оценить это решение Советского правительства в то время?

Ответ здесь однозначный. С точки зрения юридической (международного права) — это было незаконное и несостоятельное действие, предпринимаемое в нарушение взятых ранее на себя обязательств. Ответственность за это несут Сталин и Молотов, которые существование протоколов сохранили в тайне от советского народа. Верховного Совета СССР и ЦК ВКП(б). Однако договор — это одно, а протоколы — другое.

Но есть и другая сторона. Политически у Литвы, Латвии и Эстонии в то время возможностей для выбора не было. В условиях начавшейся мировой войны, в которую втянулись Великобритания и Франция, они неизбежно должны были выбрать, с кем быть вместе: с СССР или с Германией. Быть нейтральными они не могли. Ведь существовал

план «Вейс» — нападения фашистской Германии на Советский Союз через территорию Прибалтики. В этих условиях вхождение летом 1940 года в состав Советского Союза на правах союзных республик для Литвы, Латвии и Эстонии было более благоприятным и перспективным, чем прямая оккупация Германией и участие в войне против Советского Союза на стороне Германии. Дальнейшее развитие событий подтвердило это. Народы Прибалтийских республик участвовали в войне с гитлеровской Германией вместе со всем советским народом. Дивизии, укомплектованные литовцами, латышами и эстонцами, все годы Великой Отечественной войны вели бои с фашистами в составе войск Красной Армии, отстаивали советскую землю. В результате совместной борьбы в 1944 году Литовская, Латвийская и Эстонская ССР были освобождены от немецких захватчиков.

Почему об этом ничего не сказано? Разве авторы не имеют материала?

Нет, теперь они имеют все материалы. Мешает им такой вывод сделать их политическая позиция. Они делают выводы, которые противоречат даже постановлению II Съезда народных депутатов СССР, который проходил в очень нелегкой обстановке и принимал решение по договору под немалым давлением. Но даже и в том решении было сказано о правовой законности и целесообразности для советского народа подписать договор с Германией от 23 августа 1939 года.

Я остановился только на двух больших проблемах, рассмотренных в проекте первого тома труда «Великая Отечественная война советского народа». Но, к сожалению, и некоторые другие вопросы изложены в нем с таких же антиисторических позиций.

Руководителем авторского коллектива труда «Великая Отечественная война советского народа» до самого последнего времени был генерал-полковник Д. А. Волкогонов — видный ученый и один из известных политработников наших Вооруженных Сил. Как могло получиться, что под его руководством был подготовлен такой первый том труда, который фальсифицирует историю нашего общества в предвоенный период?

Руководителем авторского коллектива, действительно был генерал-полковник Волкогонов. Верно, что он один из видных в прошлом руководителей Главного политического управления СА и ВМФ. В течение многих десятилетий он нас, простых смертных, учил марксизму-ленинизму, поучал, каким должен быть моральный облик коммуниста, рассказывал о коммунистической морали. С этих позиций с применением самых громких слов, произносимых, как правило, в превосходной степени, им написано много книг, прославляющих Советскую Родину, подвиг Коммунистической партии Советского Союза в Великой Отечественной войне и ее роль в послевоенном строительстве Вооруженных Сил СССР.

Теперь генерал-полковник Волкогонов — антикоммунист. Сегодня он изменил делу КПСС и встал под знамена одного из бывших руководителей КПСС, а теперь воинствующего антикоммуниста Б. Н. Ельцина.

Как и почему это произошло?

Полный ответ на это мог бы дать только сам Волкогонов. Нам же приходится исходить при анализе происшедших с ним изменений из заявлений и практических действий этого человека. Бесспорно, всю свою военную и научную карьеру в прошлом Волкогонов строил на защите и укреплении социализма и Коммунистической партии. В 60 — 80-е годы это было ему удобно, а главное — выгодно. Он обладает ловким слогом и гибким умом, может хорошо изложить мысль, написать выступление, статью, книгу. Все это неплохо оплачивалось. Подстраиваясь под правоверного марксиста, он получал при помощи партийного руководства аудиторию, прессу, издательство, а следовательно, и деньги. Позже пришли к нему одна за другой ученые степени и звания. И все это потому, что Волкогоновым безмерно прославлялась КПСС. Я ничего не преувеличиваю. Посмотрите его статьи и книги.

Теперь он антикоммунист. Что стоят эти книги, ученые звания и степени, полученные за защиту и прославление коммунизма? Все, что он прославлял, сегодня он же отрицает.

Почему это произошло? Скорее всего потому, что Волкогонов на самом деле никогда не признавал социалистического учения, не верил в дело КПСС, но тщательно прятал свои взгляды от окружающих, активно выступая за дело, которое ему было глубоко чуждо. Теперь

обстановка изменилась. Можно стать антикоммунистом, это не повредит карьере. Наоборот, можно заработать политический капитал, став одним из лидеров «новых демократов». С точки зрения человеческой морали не очень удобно? Но приспособленца это мало смущает.

Менее вероятно, но не исключено и другое, что в новой обстановке, в период перестройки, у человека изменились взгляды. В принципе так может быть. Но порядочный человек в этом случае выходит из КПСС, не атакует ее. Предают проклятию КПСС и яростно выступают против нее только те (многие из них в стране сегодня достаточно известны), кто спешит и в новом лагере занять место под солнцем. Выходит, к таким перевертышам относится и Волкогонов.

Нужно ли удивляться, что именно он и возглавил тех, кто пытается исказить и изуродовать нашу историю и организовать наступление на КПСС за ее деятельность перед Великой Отечественной войной, скрыть от народа действительно выдающуюся роль коммунистов в подготовке страны к отражению гитлеровской агрессии. Если бы это ему удалось, то тогда можно было бы попытаться принизить роль КПСС в ходе войны и при достижении Победы, в очередной раз в крупной политической кампании очернить ее.

Словом, Волкогонов сегодня действует как самый настоящий политический противник Коммунистической партии. Насколько мне известно, при всем этом он остается до сих пор членом КПСС.

Вы говорите о том, что, по существу, задумана широкомасштабная политическая кампания с целью переоценки истории и итогов Великой Отечественной войны, роли и места КПСС в этой войне. Но возможно ли так обмануть народ? Ведь ход и исход Великой Отечественной войны, роль КПСС в ней известны всему миру и уж, конечно, советскому народу.

В наше время острейшей политической борьбы, безвластия и разгула антикоммунизма в стране такие широкомасштабные политические кампании вполне возможны. Мало того, для них подготовлена почва. Ведь уже в течение нескольких лет журнал «Огонек», газеты «Московские новости», «Аргументы и факты» и некоторые другие искажают предвоенный период в жизни нашей страны. Первый объект оскорблений и унижений — поколение наших людей,

ставших взрослыми перед войной. Они обливают грязью тех, кто вынес все тяготы Великой Отечественной войны на своих плечах и остался живым. Компрометируют тех, кто воевал, хоронил товарищей, выздоравливал после ранений и контузий, вновь становился в строй, делал свое дело до Победы и десятилетия после нее. Зачем? Дело ведь это неблагодарное, грязное. Ветераны — люди зубастые, они «Огоньку» и К* дают, и совсем неплохо дают, сдачу. Но обратите внимание: эти журнал и газеты не унимаются, продолжают свое подлое дело. Это не случайно. Они осуществляют вполне определенную политическую линию уже в течение нескольких лет. Почему? Задумана масштабная провокация. Если удастся очернить миллионы ветеранов, с ними очерняется и КПСС, все наше прошлое перекраивается. А ведь без достойного прошлого нет и нормального настоящего.

Эти издания фактически являются органами «демократов» и «межрегионалов», как бы они от этого ни отреклись. Они уже давно подбираются к истории Великой Отечественной войны. Пытаются отбелить и превратить в российский патриота трижды проклятого советским народом гитлеровского приспешника генерал-лейтенанта А. А. Власова, отрицают героизм и воинское умение нашей армии, мастерство наших полководцев. Но коротичам, яковлевым и старковым это не под силу. У них много амбиции, но для такой переделки исто-

рии не хватает амуниции. Им нужен был военный авторитет, который мог бы взять на себя неблагодарную задачу по искажению истории Великой Отечественной войны. Им нужен был такой человек, который бы попытался сделать нас Иванами, не помнящими родства.

Вот за эту задачу и взялся генерал-полковник Волкогонов. Правда, сам он ничем не командовал, опыта в управлении войсками, в оперативном и стратегическом руководстве не имеет. Но он имеет воинское звание генерал-полковник, бойкое перо, изворотливый ум и теперь с глубокой неприязнью относится к социализму. Следовательно, по сегодняшним меркам «демократов», вполне к этой роли подходит. Да еще, кроме того, руководство назначило его руководителем авторского коллектива по подготовке фундаментального труда по истории Великой Отечественной войны. Отсюда вполне реальная возможность выполнить этот заказ.

Если бы Волкогонову удалось подготовить и издать труд «Великая Отечественная война советского народа» с тем наполненным неправдой позиций, которые он изложил в первом томе, то это нанесло бы огромный вред не только истории. Заведомая неправда о Великой Отечественной войне была бы использована для подрыва целостности нашей страны, для подрыва ее социалистического выбора, для очередного очернения Коммунистической партии. Нельзя позволить этого.



ПОЛЬЩЕН ТЕМ, что популярная газета («Московский комсомолец») уделила внимание моей скромной персоне в статье «Майн кампф» генерала Федотова». Разрешите высказать ряд замечаний.

Во-первых, я не понял, какое отношение генерал-майор Филатов имеет к упомянутому в заголовке

статьи генералу Федотову. Очевидно, хотели подчеркнуть, что генерал Филатов — «Федот, да не тот». Очень тонкий юмор.

Во-вторых, уважаемые «московские комсомольцы», в Иране я мог оказаться только в качестве военнопленного, так как выполнял задание командования в ИРАКСКОЙ армии. Ведь после этой вроде бы небольшой ошибки у читателей может сложиться впечатление, что наши военные принимали участие в боевых действиях на стороне Ирана.

В-третьих, при чем здесь китайские «калашниковы» и наши военные летчики, воевавшие в небе Китая в 30-е годы? Китайский народ не несет ответственности за действия тогдашних правителей.

В-четвертых, политическая задача афганской войны все же выполнена, если рассуждать объективно, а не смотреть на вещи с обывательской «кочки зрения».

И хотя я не согласен с теми, кто послал на войну наших воинов, надо признать, что фактически режим Наджибуллы прикрывает нашу южную границу от набегов мусульманских экстремистов. Представьте себе, что было бы, если бы власть в стране оказалась в руках Г. Хекматияра. Мы не успевали бы хоронить погибших в новых ошах и ферганах.

В заключение я хотел бы посоветовать, уважаемые «комсомольцы», более внимательно относиться к исполнению своих профессиональных обязанностей. Не к лицу солидной столичной газете путать Федотова с Филатовым и Иран с Ираком. К сведению редакции: в Иране живут персы, а в Ираке — арабы.

Тот самый капитан Г. А. ГАРМАШОВ, военный переводчик арабского языка, не имеющий к Ирану никакого отношения

ВОЙНА БРОНИ И МОТОРОВ

Генерал-полковник Г. Ф. КРИВОШЕЕВ

Справедливо говорят, что в войне побеждает та армия, которая лучше обучена и лучше вооружена.

Но с ростом технической оснащенности армии и флота усиливается ожесточенность ведения боевых действий,

возрастают потери в технике и людях.

В достижении победы наряду с высокой технической оснащенностью повышается роль человека, его мастерства,

морального духа, стойкости и мужества.

Эти качества способны приумножить мощь оружия, восполнить

его количественные, а порой и качественные недостатки,

стать важным фактором успешного ведения боев и операций.

ТРУДНЫМИ оказались для Советской Армии первые недели и месяцы Великой Отечественной войны.

Гитлеровское руководство в середине 30-х годов развернуло активную подготовку к захвату соседних земель, к перекройке карты мира. Сделало ставку на армию, которая имела бы в своем составе танковые и моторизованные дивизии, сильную авиацию и пехоту с современным стрелковым вооружением и артиллерией. На полную мощь работала промышленность Германии. К ней были подключены военные предприятия оккупированных стран Европы. Это позволило гитлеровскому командованию подтянуть к границам Советского Союза полностью боеготовыми 2900 танков, 43 200 орудий и минометов, 4900 боевых самолетов. Кроме того, в резерве и на других театрах военных действий Германия имела 2700 танков, 17 800 орудий и минометов, 5100 боевых самолетов.

У нас было больше танков и самолетов, чем у противника. Но не все они могли на равных вести борьбу с оружием и техникой врага.

Накануне Великой Отечественной войны в приграничных военных округах, которые приняли на себя удар немецкой армии вторжения,

имелось 14 200 танков, 9200 боевых самолетов. При этом 10 500 единиц танкового парка этих округов составляли танки Т-26 и БТ-7. Они превосходили лишь немецкий танк Т-II, который фашистское командование перед нападением на СССР сняло с производства. В германской армии оставались на вооружении танки Т-III, Т-IV, Т-38 (чешского производства), которые превосходили советские Т-26 и БТ-7. И только танки Т-34 и КВ обладали преимуществом перед всеми модификациями немецких танков. Но их количество здесь было небольшим (всего 1600 шт.).

Из орудий и минометов высоким качеством обладали советские 76-мм дивизионная пушка образца 1939 года и 122-мм гаубица образца 1938 года. Остальные системы, хотя и были близки, а по некоторым параметрам оказались лучше немецких, в целом уступали им в одной из важнейших характеристик — начальной скорости полета снаряда, от которой во многом зависела эффективность огня по целям (бронепробиваемость, разрушающее действие, точность стрельбы). Заметным было превосходство немецкой зенитной артиллерии: 105-мм и 128-мм зенитные пушки могли поражать воздушные цели на высотах до 13—15 км. В Советской Армии 76-мм и 85-мм зенитные орудия обладали досягаемостью огня по высоте лишь до 10—11 км.

Окончание. См.: Военно-исторический журнал. — 1991. — № 2. — С. 10; № 3. — С. 48.

В равное противоборство с истребителями немецкой армии могли вступать советские самолеты Як-1, ЛаГГ-3. Но и они по ряду характеристик (потолку, пулеметному и пушечному вооружению, мощности двигателей) уступали немецкому истребителю Ме-110. И только истребитель МиГ-3 «приблизился» к боевым характеристикам этого самолета. Однако МиГ-3 не имел пушечного вооружения.

Советский бомбардировщик ТБ-3 по многим параметрам превосходил все бомбардировщики немецкой авиации. Однако он был «тихоходным» и потому часто оказывался легкой добычей фашистских истребителей, хотя и имел на борту восемь пулеметов.

Немецкие бомбардировщики, более мобильные по конструкции, имели как пулеметное, так и пушечное вооружение. Известно, что главной ударной силой Гитлера в войне с СССР явились танковые и авиационные группировки. В Советской Армии в начале войны явно не хватало противотанковых и зенитных средств. В результате этого наши войска оказывались беззащитными от ударов с воздуха и перед танковыми «кулаками» противника.

Таким образом, на советского солдата с винтовкой и пулеметом легла основная тяжесть войны. Он сражался в небывало трудных условиях, проявлял мужество, стойкость, смекалку, шел на самопожертвование во имя победы. В критической ситуации советские летчики шли на таран, пехотинцы со связкой гранат или бутылкой с зажигательной смесью бросались под танки, закрывали собой амбразуры дотов, вели огонь из винтовок по самолетам противника... Но даже героическая стойкость советских воинов не могла возместить недостаток в современной боевой технике. Нужны были более совершенные танки, самолеты, артиллерия.

Еще в канун войны начались напряженные дни и бессонные ночи для конструкторов, инженеров, рабочих — всех, кто создавал современное оружие и боевую технику. А с первых дней Великой Отечественной надо было выполнять потереянное на фронте, добиваться пре-

имущества над противником в качестве и количестве оружия. В противоборство вступили не только солдаты на поле боя, но и конструкторская мысль. Создаваемые ею броня, моторы, орудия, самолеты воплощали в жизнь рабочее мастерство и трудовая смекалка. В оборонной промышленности применялись скоростные методы проектирования и быстрого освоения производства новых и более совершенных образцов танков, самолетов, артиллерийских систем, противотанковых и зенитных средств.

Прилагались невероятные усилия всего советского народа, чтобы противостоять мощному напору противника. Благодаря тому что еще в мирное время были приняты меры по укреплению оборонной промышленности, созданию новых средств вооруженной борьбы, удалось с началом войны быстро расширить выпуск крайне необходимых видов оружия. Создавались новые центры производства танков, самолетов.

В оснащении армии участвовала вся страна, а многие патриоты вносили личные сбережения на покупку самолетов, танков, орудий. Вручали это оружие лучшим летчикам, танкистам, артиллеристам с наказом бить врага, не жалея сил.

Начавшаяся война предъявляла все новые и новые, более высокие требования к вооружению и боевой технике. Выявилась острая необходимость увеличить огневую мощь и броневую защиту танков, повысить мобильные и огневые возможности артиллерии, улучшить качество боевых самолетов, особенно истребителей, предназначенных для завоевания господства в воздухе.

Как строгий экзаменатор война оценила и качество военно-технической политики, проводимой правительствами воюющих стран в предвоенный период. Например, из наших танков только Т-34, созданный накануне войны, оправдал себя в течение всех военных лет, но и он модернизировался с целью увеличения огневой мощи. Немецкая промышленность вынуждена была перейти на производство новых типов танков. Советской конструкторской мысли и промышленности пришлось усиленно работать над соз-

данием и выпуском новых образцов истребителей и бомбардировщиков, совершенствованием штурмовой авиации.

Подверглись конструкторской доработке артиллерийские системы практически всех калибров и предназначений. В СССР особое внимание было уделено производству реактивной артиллерии, которая стала всемирно известной.

Тактико-технические характеристики вооружения, производимого в СССР и Германии, показывают, что советские танки Т-34 и КВ с установкой на них 85-мм пушки стали способными почти на равных противостоять немецким танкам Т-V и Т-VI, оснащенным 88-мм пушкой. Вместе с тем танки Т-34-85 и КВ-85 значительно уступали немецкому танку Т-VIM («Королевский тигр»). С ним успешно мог бороться только танк ИС-2 со 122-мм пушкой. У немецкой 88-мм пушки была большая начальная скорость снаряда, а следовательно, высокая точность стрельбы, значительная разрушительная сила. Благодаря этим качествам 88-мм пушка являлась унифицированной. Она производилась как зенитное, танковое и противотанковое орудие.

Советские самоходно-артиллерийские установки обладали высокими огневыми возможностями и хорошей маневренностью, но уступали немецким штурмовым орудиям («Фердинанд») в броневой защите.

Среди артиллерийских систем, производимых в СССР в годы Великой Отечественной войны, наиболее удачной конструкцией являлась 100-мм пушка образца 1944 года. По своим тактико-техническим характеристикам она приблизилась к 88-мм и 105-мм орудиям немецкой армии. «Стомиллиметровку» В. Г. Грабина на фронте называли «зверобоем». Пушка успешно расстреливала бронированные чудовища с устрашающими кличками «тигр», «пантера»...

Выпускавшиеся у нас в годы войны истребители Ла-7 и Як-3 по ряду параметров превосходили немецкий истребитель Ме-109 и могли на равных противостоять с истребителями Ме-110. Высокими качествами обладали штурмовик Ил-10 и

бомбардировщик Ту-2, превосходившие соответствующие им образцы немецких самолетов. Однако все наши самолеты имели более слабое вооружение, что значительно снижало их возможности в противоборстве с авиацией противника.

В ходе войны СССР превосходил Германию по выпуску всех основных средств ведения боевых действий — стрелкового оружия, танков и САУ, орудий и минометов, боевых самолетов, но значительно уступал в строительстве кораблей Военно-Морского Флота. При этом советская промышленность с началом войны смогла в высоком темпе увеличить выпуск средних и тяжелых танков, самоходно-артиллерийских установок, противотанковой артиллерии, истребительной и штурмовой авиации, что предопределило достижение перелома в войне и затем победного ее завершения. Всего за войну армия и флот получили стрелкового вооружения — 19,8 млн. единиц, орудий и минометов — 526,2 тыс. штук, реактивной артиллерии — 11,0 тыс. единиц, танков и САУ — 109,1 тыс. штук, боевых самолетов — 115,6 тыс. штук, 392 надводных корабля, 2149 боевых катеров, 60 подводных лодок.

Советские люди с благодарностью восприняли помощь, которую оказывали в трудное для страны время государства антигитлеровской коалиции. По ленд-лизу и другим системам поставок получено из США, Великобритании и Канады: стрелкового вооружения — 151 700 единиц, орудий и минометов — 9400 штук, танков и САУ — 11 900 штук, БТР — свыше 5000 единиц, 18 300 самолетов, 520 кораблей и судов, 312 600 автомобилей.

Война требовала значительных ресурсов, ежедневного восполнения всех видов утрат. А они были значительны, особенно в начале войны. Так, к концу 1941 года в действующей армии по сравнению с началом войны резко снизилось количество танков (почти в 6,5 раза) и самолетов (в 4,2 раза). Это объясняется прежде всего тем, что большая часть самолетного и танкового парка была устаревших образцов, требовала капитального и среднего ремонта. В то же время резко сокра-

тились поставки техники от промышленности. Летом и осенью 1941 года большинство оборонных предприятий Украины, Белоруссии, западных областей России эвакуировались в восточные районы страны и Среднюю Азию. И лишь к осени 1942 года началось значительное поступление боевой техники и вооружения на фронт. До 1 января 1943 года оно проходило в высоком темпе, который затем несколько снизился, так как необходимые потребности действующей армии удовлетворялись.

К концу 1941 года уменьшилось

количество боевой техники и вооружения в гитлеровской армии как на советско-германском фронте, так и в вооруженных силах Германии. Особенно заметно снизилось количество танков (почти в 2 раза), самолетов (в 1,3 раза). В 1943—1944 гг. их число возросло, но к началу 1945 года и позднее стало неуклонно сокращаться. Германская промышленность не справлялась с восполнением потерь.

Потери советских войск в технике и вооружении за годы войны характеризуются следующими показателями:

Таблица 1

Наименование	Наличие на 22 июня 1941 г.	Общий ресурс *	Потери за годы войны	Процент потерь	
				к количеству на 22 июня 1941 г.	к общему ресурсу
Стрелковое оружие всех типов (млн. единиц)	9,33	29,18	15,47	166	53
Танки и САУ (тыс. шт.)	22,6	131,7	96,5	427	73,3
Орудия и минометы всех калибров (тыс. шт.)	112,8	639,0	317,5	282	49,7
Боевые самолеты всех типов (тыс. шт.)	20,0	135,6	43,1	216	31,8

* Количество оружия и боевой техники, имевшееся на 22 июня 1941 года и поступившее на оснащение вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны.

Из табл. 1 видно, что самый большой процент боевых потерь составляют танки и САУ — 427 проц. к их наличию на 22 июня 1941 года и свыше 73 проц. общего ресурса.

Высок процент боевых потерь в боевых самолетах — 31,8. Значительными были и небоевые потери. Они связаны с освоением новой техники, сокращением сроков обучения летчиков, нарушением дисциплины при выполнении летно-учебных задач. Количество их также зависело от конструктивных и производственных недостатков машин.

Безвозвратные потери основных видов вооружения и боевой техники советских войск по годам войны представлены в табл. 2.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что советские войска имели значительные потери в вооружении и боевой технике в 1941 году. В стрелковом оружии утраты составили более 40 проц. всех потерь за годы войны. Это связано с тем, что в

первый год шли в основном тяжелые оборонительные бои и войска нередко оказывались в окружении.

Крупные потери в танках и САУ были в 1941, 1943, 1944 годах. В первые месяцы войны основную долю потерь составили танки устаревших типов. А в 1943 и 1944 годах эти потери возросли из-за усиления ожесточенности боевых действий при прорыве оборонительных рубежей противника, появления у него эффективных противотанковых средств.

Много выведено из строя орудий и минометов. Только в 1941 и 1942 годах наши войска утратили более 208 тыс. единиц, что составляет 65,7 проц. суммы потерь этого вида оружия за всю войну.

Максимальная убыль в составе боевых самолетов относится к 1943 и 1944 годам. В эти годы завершилась длительная борьба за завоевание господства в воздухе. Напряженные воздушные сражения на Кубани, в районе Курска, а также в

Таблица 2

Наименование	Потери за войну	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
		потери	процент потерь	потери	процент потерь	потери	процент потерь	потери	процент потерь	потери	процент потерь
Стрелковое оружие всех типов (млн. ед.)	15,47	6,29	40,7	3,31	21,4	2,02	13,06	2,81	18,2	1,04	6,7
Танки и САУ (тыс. шт.)	96,5	20,5	21,2	15,1	15,6	23,5	24,4	23,7	24,6	13,7	14,2
Орудия и минометы (тыс. шт.)	317,5	101,1	31,8	107,6	33,9	38,6	12,2	51,8	16,3	18,4	5,8
Боевые самолеты (тыс. шт.)	43,1	10,3	23,9	7,8	18,1	11,2	26,0	9,7	22,5	4,1	9,5

стратегических операциях, проводимых с участием крупных авиационных группировок с обеих сторон, приводили к большим потерям.

В стратегических операциях Великой Отечественной войны советские войска потеряли 62,2 проц. стрелкового оружия, 65,6 проц. танков и САУ, 56,8 проц. орудий и минометов и 60 проц. боевых самолетов от всех потерь, понесенных за годы войны.

Ежесуточно выходило из строя в среднем 11 тыс. единиц стрелкового оружия, 68 танков, 224 орудия и миномета, 30 самолетов. А в таких оборонительных операциях, как Прибалтийская, Белорусская, Киевская, Воронежско-Ворошиловградская, ежесуточные потери советских войск достигали 20—30 тыс. единиц стрелкового оружия, 90—270 танков, 200—520 орудий и минометов, 30—100 самолетов. Большие потери несли наши войска в Курской битве, в Берлинской наступательной операции, где ежесуточно выбывало из строя 70—90 танков, 90—210 орудий и минометов, 25—40 самолетов.

Известно, что важнейшую роль в бою играли средние и тяжелые танки. Их численность постоянно возрастала. Росли и потери, особенно в 1943 году. В это время фашистское командование, решив взять реванш за поражение под Сталинградом, сосредоточило мощные силы вермахта у Курского выступа. Ставка была сделана на танки новых образцов: Т-VI, Т-VIM («Королевский тигр»),

штурмовые орудия «Фердинанд». Произошло крупнейшее танковое сражение, в котором обе стороны понесли большие потери. Но противник был вынужден отступить.

В 1944 году возросли потери самоходных артиллерийских установок, особенно легких. Их броневая защита была слабой. Кроме того, на легких самоходно-артиллерийских установках стоял бензиновый двигатель, оказавшийся очень уязвимым. Су-100 и Су-85 не всегда выходили победителями в противоборстве с немецкими тяжелыми танками и штурмовыми орудиями (Т-VIM и «Фердинанд»). У противника возросло количество противотанковых средств легкого типа (фауст-патроны), что также привело к увеличению потерь в танках и САУ.

В крупных стратегических наступательных операциях, направленных на изгнание оккупантов с советской территории и освобождение стран Восточной Европы от немецко-фашистских захватчиков, отводилась большая роль артиллерии (разрушение укреплений и сопровождение стрелковых войск и танков в глубине обороны противника). В этих условиях возросли и ее потери. Потери минометов, наоборот, уменьшились, так как снизилась их доля участия в наступательных операциях.

Увеличились потери штурмовой авиации как одного из важнейших средств подавления наземных целей

противника при наступлении советских войск.

В годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы потеряли 351,8 тыс. автомобилей (34,6 проц. ресурса), 75,1 тыс. радиосредств всех видов (40 проц. ресурса), около 10 тыс. единиц инженерного вооружения (паромы, буксирные катера, грейдеры, скреперы, компрессорные станции, подвижные зарядные и силовые станции, водоподъемники, подвижные мастерские). Утрачено свыше 24 млн. единиц средств химзащиты, 31 068 специальных химических машин, приборов и установок, несколько тысяч единиц тылового имущества и различного оборудования.

Военно-Морской Флот за годы войны потерял 1014 кораблей различных классов. Из них 314 кораблей 1, 2 и 3-го ранга, торпедных катеров — 139, охотников — 128, бронекатеров — 77, катеров-тральщиков — 168, сторожевых и других катеров — 188.

Разумеется, утраты армии и флота в боевой технике и вооружении значительны. Вполне естественно желание сравнить их с потерями противника, но автор не имел целью производить подсчеты потерь фашистской Германии и ее союзников в войне против СССР. Можно лишь сказать, что все вооружение, произведенное ими перед нападением на нашу страну и в ходе войны, явилось для них безвозвратной потерей. В цифрах это составляет: танков и самоходных орудий — 50 878, орудий и минометов — 493 439, боевых самолетов — 101 671. Фашистская армия перестала существовать.

9 мая 1945 года благодаря геро-

ческим усилиям тружеников тыла наша армия имела 35,2 тыс. танков и САУ, что в 1,6 раза больше, чем у нас было на 22 июня 1941 года. Орудий и минометов стало на вооружении 321,5 тыс. единиц (увеличение в 2,9 раза), боевых самолетов — 47,3 тыс. штук, что в 2,4 раза больше, чем в начале войны. За годы войны в вооружении нашей армии произошли существенные изменения. Не просто улучшилось ее техническое оснащение, произошло полное перевооружение новейшими и модернизированными образцами оружия и военной техники. С применением нового оружия изменилась и тактика боя, произошло организационное переустройство армии.

Советские Вооруженные Силы, приобретая большой опыт по проведению различных операций, находились в высокой боевой готовности. Это позволило им за короткий срок разгромить и пленить Квантунскую армию Японии.

После войны значительно возросла ударная мощь армии и флота. Появились ядерное оружие, ракеты различного назначения. Сменилось несколько поколений танков, артиллерийских систем, боевых самолетов и кораблей. Однако в памяти народной останется то оружие и та боевая техника, с которыми советские воины пришли к Победе. Сейчас это экспонаты музеев, памятники на пьедесталах, художественные детали мемориалов. Для советских людей всех национальностей это плод их напряженного труда в годы войны, средство защиты и изгнания захватчиков с родной земли, освобождения народов Европы от фашистского нашествия.



Я СЕЙЧАС прохожу службу в рядах Советской Армии на территории Белорусского военного округа. Идя в город в увольнение, часто приходится видеть на заборах и домах листовки так называемого Белорусского народного фронта. В них, как правило, содержится клевета в адрес Советской Армии, призывы к молодежи не проходить службу. В листовках часто встречаются фамилии Р. Островского, Б. Рогули, Кушаля, Каминского, запятнавших себя пособничеством гитлеровцам. Их пытаются представить национальными героями. Якобы формирования краевой обороны, Русской национальной народной армии, Русской добровольческой армии — не сборища фашистских наемников, а борцы за свободу Белоруссии.

Рядовой В. А. КАПУСТИН

О МИФАХ СТАРЫХ И НОВЫХ

*Генерал армии М. А. ГАРЕЕВ,
доктор военных наук*

ВИДИМО, естественно стремление каждого поколения людей заново, с высоты новых знаний и накопленного опыта, осмыслить свое прошлое. Правомерно и ожидать, что процесс такого переосмысления исторических событий и фактов должен приводить к более глубокому их постижению и приближению к объективной истине.

Вместо этого мы все чаще сталкиваемся с такими фактами и толкованиями прошлых событий, которые не столько проясняют историческую истину, сколько ее искажают и порождают вместо старых новые мифы в угоду некоторым современным политическим устремлениям. Прежде всего это проявляется в попытках переоценить роль некоторых исторических личностей, что само по себе дело вполне оправданное, особенно если учесть существовавшую ранее однобокость и необъективность в освещении их деятельности. Кстати, в 20-е годы публиковались мемуары видных деятелей дореволюционной России и белогвардейских генералов. Наряду с изданием произведений советской литературы это способствовало более полному, объективному восприятию и осмыслению исторических процессов. И в свете сегодняшнего переосмысления истории было бы справедливо и полезно глубже уяснить роль царского офицерства в строительстве Красной Армии, особенно с точки зрения привнесения воинской культуры и традиций русской армии. Все это можно было бы только приветствовать.

Однако в последние годы вместо тенденциозности одного толка навязчиво утверждается далекая от объективности, еще более категоричная и безапелляционная тенденциозность другого толка. В частности, довольно настойчиво проводится линия, направленная на то, чтобы реабилитировать и оправдать лиц, боровшихся против Советской власти, и всячески дискредитировать тех, кто выступал на ее стороне. Например, обеляется контрреволюционная деятельность Колчака, Деникина, Врангеля, Краснова, других лидеров белого и вообще антисоветского движения в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Причем любые действия белого движения, других антисоветских деятелей, даже их жестокость и зверства оправдываются, а другая сторона во всем осуждается.

В «Неделе» (1990.—№ 47) статья о Деникине опубликована под заголовком «Он оставался с народом, но не был с властью». В общем смысле Деникину не откажешь в преданности России. Но чтобы быть объективным, надо, видимо, ответить на главный вопрос: почему же Деникин «оставался с народом», а народ не пошел за ним и за другими лидерами белого движения, почему Деникин в конце концов бросил и свой народ, и свою армию и бежал за границу? Во вступительной части статьи говорится: «Да, в годы гражданской войны, верный присяге, он сражался по другую сторону баррикад и, когда того требовали обстоятель-

ства, был жесток и беспощаден». Какой присяге он был верен? Он присягал царю, который отрекся от престола, и самого престола уже не было. Красные командиры и бойцы присягали на верность реально существовавшей Советской власти, которая была поддержана большинством народа. Сам лидер кадетов П. Н. Милюков был вынужден признать, что «социалисты» выступали «от имени народа», тогда как сам народ пошел за Лениным. Ведь одна из причин поражения Колчака — одного из самых кровавых и жестоких предводителей белого движения — состоит в том, что его не поддержали не только рабочие, но и большинство крестьян. Колчака и Деникина поддерживал не народ, а правители Антанты, но оказалось, что без народа на одной иностранной поддержке далеко не уедешь.

В печати появились статьи, оправдывающие власовцев, бандеровцев и других изменников и предателей Родины. Например, трудно понять, почему А. Солженицын, который сам был на фронте и воевал против фашистов, в книге «Архипелаг ГУЛАГ» сочувственно относится к власовцам и предлагает уравнивать их с жертвами сталинского террора. Кто же сражался за правое дело?

В «Огоньке» (1990.—№ 46) опубликована статья Н. Коренюка о власовцах «Трудно жить с мифами». В ней хоть и сказано: «Нет, не в оправдание изменивших Родине это говорится», — но вместе с тем автор пытается в какой-то мере объяснить их предательство бесчеловечностью и коварством власти, которая как бы вынудила пойти на сотрудничество с врагом.

Истоки такого «перевертывания» истории очевидны. Если, по мнению некоторых историков и публицистов, идеи Октябрьской революции были ошибочными, если гражданскую войну развязали большевики, а белых чуть ли не вынуждали участвовать в этой войне, то, по такой дикой «логике», белое и красное, белое и черное и все, что с ними связано, должны поменяться

местами. Другое дело, насколько все это обоснованно.

Не имея возможности сейчас подробно остановиться на этом, хотел бы только подчеркнуть, что я сторонник тех историков и ученых, кто считал и считает, что идеи Октябрьской революции и социализма в своей основе были прогрессивными. Они не придуманы большевиками, а явились воплощением и продолжением тысячелетней мечты народов и лучших представителей человечества о более справедливом устройстве общества. Революция не может совершиться, если в этом нет глубоких потребностей общества. Даже такой антиленинец, как Ю. Афанасьев, соглашается (пусть в своей интерпретации) с тем, что «большевизму ленинскому предшествовал большевизм народный»¹. Народные мечты о справедливости, к сожалению, во многом не сбылись. Но самоотверженная борьба за их осуществление на протяжении многих веков, несмотря на тяжкие испытания и жертвы, неудачи и разочарования, все же медленно, но неуклонно продвигала общество вперед, делала его в целом более совершенным. Прогресс общественного устройства в различных регионах и странах происходил крайне неравномерно, но в целом человеческое общество уже далеко не такое, каким было в прежние времена. И все это происходило не само по себе, а в результате упорной борьбы народных масс за лучшее будущее.

Сильнейший толчок в этом отношении был дан и Октябрьской революцией. Только люди с крайне предвзятыми взглядами на историю, ослепленные сегодняшними политическими амбициями, не могут признать, что, не будь Великого Октября, вся мировая история развивалась бы иным путем, даже капиталистические общества были бы менее совершенными, а позорная колониальная система продолжала бы еще существовать. Общепризнано также, что если бы нам не удалось победить фашизм во время Великой Отечественной войны и были бы осуществлены

¹ Независимая газета. — 1990. — 21 декабря.

гитлеровские планы порабощения нашей страны, других народов, то, безусловно, все человечество было бы на многие десятилетия отброшено назад.

Если все это так, то справедливым является дело тех, кто «штурмовал небо», каким бы недоступным оно ни казалось и сегодня.

С точки зрения общечеловеческой, можно понять призывы к примирению, примерно к такому, как это сделано теперь в Испании. Но в исторических исследованиях и оценках нужна элементарная объективность. Примирение, милосердие возможны на основе правды. В свете этого попытки, скажем, обелить Власова и власовцев не столь безобидны, как это кажется. Именно нравственные принципы, о которых в наше время так много говорится, обязывают нас занять по этим вопросам принципиальную позицию. На некоторых связанных с этим вопросах хотелось подробнее остановиться.

Прежде всего попытаемся разобраться, о каких мифах идет речь, когда мы говорим о власовцах. Если речь идет об обвинении Власова в участии «в троцкистском заговоре» в 1937—1938 гг., в «тайных переговорах с немцами и японцами о продаже им советских земель», что он еще до сдачи в плен был немецким шпионом или что он специально завел 2-ю Ударную армию в окружение к немцам, и некоторых других утверждениях, которые содержались в листовках, обвинительных и других материалах того времени, то эти переклесты никто никогда всерьез не принимал. Они вызывались главным образом агитационными потребностями ожесточенной идеологической и психологической войны. Например, любой человек, интересующийся историей и не довольствующийся печатными сплетнями, может легко установить, что ни в какое окружение 2-ю Ударную армию Власов не мог завести, ибо он был назначен ее командующим 19 апреля 1942 года, когда войска армии уже находились почти в полном окружении.

Или взять вопрос Н. Коренюка: «Посему Власов отказался, когда

ему предложил Ю. Жеребков, улететь в Испанию в апреле 1945 года?» Здесь нет ничего загадочного. Просто Власову не на чем было перелететь на такое расстояние, если к тому же учесть, что каждый вылет контролировался немцами, а абсолютное господство в воздухе было на стороне союзников. Просто он считал более надежным сдачу американцам, поскольку не знал о достигнутом в Ялте соглашении о выдаче союзниками наших военнопленных, в том числе власовцев.

В западной и нашей печати муссируется версия, изображающая власовцев как «идейных борцов против сталинизма», а самого Власова как «русского де Голля». Говорят даже о «власовской альтернативе сталинизму». Все это, конечно, не соответствует действительности. Власовцы не только не получали поддержки большинства населения на оккупированной территории, но и встречали с его стороны всяческое противодействие. Власовцы находились в полной зависимости от фашистского руководства и никакой самостоятельной роли не играли. Они могли лишь холуйски участвовать в осуществлении людоедских планов Гитлера по порабощению нашей страны.

При всех обстоятельствах остается несомненным то, что Власов и его сподвижники в самое тяжкое для нашего народа время, когда решалась судьба Родины, проявили позорную трусость, малодушие и именно ради спасения своих шкур пошли на служение к врагу. Этому подлому предательству, измене Родине никаких оправданий нет и не может быть. Особенно это относится к власовской верхушке, которая сознательно пошла на предательство.

Нельзя также согласиться с попытками объяснить наши поражения в начале войны, большое количество военнопленных, имевшие место случаи предательства только издержками тоталитарного режима. Как известно, Франция, Польша и многие другие государства, считавшиеся демократическими, потерпели полное поражение, их народы оказались покоренными и всю вой-

ну были вынуждены работать на фашистскую Германию, их вооруженные силы вовсе перестали существовать. А Советский Союз, где, по мнению некоторых авторов, почти все делалось неправильно и вся страна представляла собой «исчадие ада», взял и победил. От этого никуда не уйдешь. Дело обстоит, видимо, значительно сложнее, и ради объективности, ради «горькой правды» надо все прошлые события рассматривать не односторонне, не предвзято, а во всей сложности и многообразии факторов и причин, обусловивших и наши неудачи, и победы.

Да, война для нас в 1941 году началась с тяжелых поражений. И беда состояла в том, что политическое руководство страны во главе со Сталиным поставило вооруженные силы в тяжелейшие условия, не позволившие рационально использовать имеющиеся силы и средства. Излишняя самоуверенность Сталина, его узурпаторство привели к неправильной оценке развития военно-политических событий, сроков и условий возможного развязывания войны. При этом не учитывалось, что в политическом и военном отношении нельзя исходить только из собственных желаний и побуждений, не принимать в расчет, что другая сторона будет стремиться делать все так и тогда, как и когда это удобно и выгодно ей.

Одно только безответственное заявление ТАСС от 14 июня 1941 года чего стоило! Обстановка тогда требовала принятия ряда неотложных мер по стратегическому развертыванию вооруженных сил и повышению их боевой готовности для отражения агрессии, но все направленные к этому предложения наркома обороны и начальника Генштаба отвергались Сталиным, который исходил, как обычно в таких случаях говорят, из «высших политических соображений». Много можно было сделать по инициативе командующих и командиров в войсках. Но всеобщая подозрительность, недоверие, репрессии не только истребили наиболее опытные кадры, но и запугали, сковали вновь назначенных или оставшихся

на своих должностях командиров, которые опасались предпринимать какие-либо крупные меры без разрешения вышестоящих инстанций, ибо малейшая попытка что-либо предпринять жестоко пресекалась.

Неожиданный характер развертывания событий в начале войны, быстрое продвижение фашистских группировок и выход их на фланги и коммуникации советских войск, непрерывные удары вражеской авиации, действия в тылу многочисленных диверсионных групп в ряде случаев вызвали растерянность, оказали на многих военнослужащих ошеломляющее, деморализующее воздействие. Далеко не все смогли выдержать такие испытания, физическое и моральное напряжение, и большими группами бойцы и командиры попадали в плен, одни — будучи ранеными, другие — психологически надломленными и до предела изнуренными голодом и лишениями. Многие команды отмобилизированных военнообязанных не могли найти свои части и, не имея оружия, иногда попадали в руки противника. Были, конечно, и случаи сдачи в плен добровольно.

Такой неблагоприятный для нас характер военных действий в начале войны во многом обусловил большое число военнопленных, часть из которых вынужденно или добровольно пошла на сотрудничество с фашистами.

Вместе с тем справедливо и то, что ожесточенная гражданская война, насильственная коллективизация, массовые репрессии и нагнетание в стране всеобщей подозрительности и страха не могли не сказаться на многих людях, озлобляли их и, конечно, явились одной из причин, толкнувших их на роковой шаг сдачи в плен и сотрудничества с врагом, хотя ни при каких обстоятельствах этому не может быть оправдания.

Пагубную роль также сыграли дикие установки и порядки в отношении личного состава, оказавшегося в окружении или в плену. Еще многие годы после войны офицеры в анкетах заполняли графу: «Были в окружении?» Некоторые хорошо воевавшие и способные офице-

ры не принимались в академии, если они были в окружении. Учредители таких гонений на «окруженцев» не понимали, что чаще всего попадали в окружение те соединения и части, которые упорно и дольше всех (даже после отхода соседей) удерживали свои участки. И вот личный состав этих наиболее стойких частей попал в число неблагонадежных. Все это было.

Но правда о начале войны, если ее брать не в усеченном, а в цельном виде, заключается не только в отступлении, панике, поражениях, которые действительно имели место, но и в героизме наших воинов и глубокой вере советского народа в победу. Далеко не все сдавались в плен. В самых тяжелых условиях наши войска под руководством командиров в большинстве своем стойко оборонялись и оказывали врагу упорное сопротивление. Даже попав в окружение, многие соединения и части организованно или мелкими группами прорывались к своим. Многие военнослужащие уходили в подполье, к партизанам или, оказавшись в плену, продолжали борьбу.

Известные слова: «Наше дело правое, победа будет за нами», — не были формальным лозунгом. Самоотверженность большинства советских людей во время войны не придумана, она действительно имела место и признана во всем мире, в том числе и нашими противниками. И это явилось одним из источников победы.

Нам еще предстоит глубже изучить корни огромной нравственной силы советских людей, постараться понять, каким путем, при каких обстоятельствах, несмотря на все несправедливости и невзгоды, все это было достигнуто.

И напрасно Н. Коренюк полагает, что если даже кто-то из людей старшего поколения не верил в Советскую власть, в социализм, то их «заставили» поверить. Не только тогда, когда мы еще многого не знали, но и теперь немало людей были и остались приверженцами идей социализма, хотя в последнее время прессой предлагаются ог-

ромные усилия с целью «заставить» поверить совсем другому. Скажут, они ошибались и ошибаются. Может быть. Но неуважение к убеждениям других людей несовместимо с демократией.

Много говорят (иногда со злорадством) «о цене победы», о наших больших потерях, в том числе военнопленными, слишком односторонне подходу к этому вопросу. Но цена победы определяется ее результатами, и прежде всего тем, что мы спасли свою Родину и всю Европу от фашистского рабства и пусть с опозданием, но открыли возможности для происходящих сегодня прогрессивных перемен. Разумеется, цена победы включает в себя также издержки войны и большие потери, и, наверное, мы имели возможности, чтобы их было не так много, как случилось. Здесь нужны объективные исследования, а не сенсации, рассчитанные на неосведомленность людей.

В связи с этим трудно, например, понять, для чего в некоторых журналах, газетах и по телевидению настойчиво и систематически печатаются и транслируются передачи, где утверждается, будто бы наша армия в прошлую войну несла потери в пять и более раз большие, чем гитлеровская армия, хотя данные о действительных потерях тщательно исследованы специальной созданной комиссией, составленной из гражданских и военных специалистов, и опубликованы. Подробно об этом рассказано во втором и третьем номерах «Военно-исторического журнала» в нынешнем году.

Что касается общего количества наших военнослужащих, попавших во время войны в плен, то и здесь немало разноречивых данных, хотя по некоторым показателям имеются вполне достоверные сведения.

В Западной Германии назывались цифры 5,2—5,7 млн. наших военнопленных². Такие преувеличенные данные, видимо, возникли в результате неправомерного включе-

² Гернс Д. Гитлеровский вермахт в Советском Союзе. — Франкфурт-на-Майне, 1985. — С. 41, 42.

ния в число военнопленных гражданских лиц. Например, было установлено, что фашистское руководство в число военнопленных включало всех партийных и советских работников, а иногда и членов партии, многих гражданских лиц, угнанных в Германию. Комиссия под руководством американского генерала Вуда, которая специально занималась исследованием этого вопроса, и некоторые немецкие исследователи пришли к выводу, что эти цифры явно завышены и наших военнопленных было около 4 млн. человек.

Как же обстоит дело по советским источникам?

Прежде всего о многом говорит такой факт. К началу войны в Советских Вооруженных Силах на всей территории страны, включая Дальний Восток, было всего 4,8 млн. человек (вместе с призванными на учебные сборы 5,5 млн.). При этом максимальная численность всей действующей армии и ВМФ (с учетом дополнительно отобранного в 1941 г. личного состава) составляла к концу 1941 года 4,9 млн. человек. Поэтому в 1941 году никак не могло попасть в плен 4 или 5 млн. человек (т. е. вся действующая армия), как об этом иногда пишут. Ибо Советская Армия и ВМФ продолжали сражаться, а в декабре 1941 года не только остановили врага, но и перешли в наступление.

В 1956 году решением ЦК КПСС и Советского правительства была создана комиссия по выяснению количества советских военнопленных. По результатам ее работы 4 июня 1956 года в ЦК КПСС был представлен доклад за подписями министра обороны Г. Жукова, секретаря ЦК КПСС Е. Фурцевой, министра юстиции К. Горшенина, Главного военного прокурора Р. Руденко, Председателя КГБ И. Серова, заведующего отделом ЦК КПСС В. Золотухина, в котором, в частности, говорилось: «...советскими органами по репатриации было учтено 2 016 480 военнослужащих, находившихся в плену. Из них 1 836 562, в том числе 126 тыс. офицеров, были репатрированы

на Родину. Кроме этого, по данным трофейной картотеки, в немецком плену погибло свыше 600 тыс. советских военнопленных. Есть все основания полагать, что какое-то нам неизвестное количество бывших военнопленных продолжает находиться за рубежом...»

В том же году МИД СССР уточнил, что в зарубежных странах находится в качестве перемещенных лиц 504 487 человек советских граждан. Примерно половину из них составляли бывшие военнопленные.

Важным официальным источником являются донесения фронтов. Согласно этим донесениям и другим архивным документам о неучтенных потерях всего за время войны имелось 4,5 млн. без вести пропавших и военнопленных. Фактически по разряду «без вести пропавшие» проходило подавляющее большинство военнопленных, так как в ходе военных действий факт сдачи в плен в ряде случаев было невозможно установить; к тому же ажитажная обстановка вокруг плена толкала к тому, чтобы вместо пленных доносить о «без вести пропавших».

Тот же Власов, сдавшийся в плен 12 июля 1942 года, до 1943 года числился «без вести пропавшим». Из 4,5 млн. человек примерно 500 тыс., в том числе незавакуированные раненые, оставались на оккупированной территории и не были в плену (ушли к партизанам, в подполье, просто укрылись среди населения).

Как уже было сказано, 1 836 562 человека возвратились на Родину. 989 700 человек, ранее считавшихся без вести пропавшими, были призваны в Советскую Армию при освобождении оккупированных территорий, 600 тыс. человек (только согласно немецким картотекам) погибло в плену, 250 тыс. после войны остались в других странах. Пока не удастся точно установить судьбу 374 тыс. человек. Часть из них, вероятнее всего, также погибла в плену и не учтена в немецких картотеках (позднее было установлено, что число погибших военнопленных больше, чем 600 тыс. чело-

век), несколько большее количество людей, чем значилось в официальных документах, могло остаться и в других странах.

Сообщение Чрезвычайной Государственной комиссии СССР о гибели в плену 3,8 млн. человек, сделанное на Нюрнбергском процессе, по уточненным впоследствии данным, включало в себя не только военнопленных, но и гражданских лиц, которых фашисты в нарушение международных правовых норм содержали в лагерях военнопленных, концлагерях и зверски уничтожали вместе с частью военнопленных. Часть освобожденных военнопленных возвращалась фронтами в строй, пополняя соединения действующей армии, некоторые бежавшие из плена или «без вести пропавшие» военнослужащие вступали в партизанские отряды.

К сожалению, некоторые люди ввиду невозможности установить местонахождение каждого человека до сих пор остаются для нас «без вести пропавшими». При составлении Книги памяти желательно раздобыться с каждым человеком из данной категории людей.

С учетом всего этого можно считать, что за все годы войны было в плену примерно 4 млн. наших военнослужащих, исключая других людей, не относящихся к категории военнопленных. Из них большая часть попала в плен в 1941—1942 гг. из-за крайне неблагоприятных для нас условий начала войны. В последующие годы, когда в ходе войны наступил перелом в нашу пользу, количество пленных и без вести пропавших значительно сократилось и за период с 1943 по 1945 год составило 605 тыс. человек.

При всех обстоятельствах это, конечно, горькие и печальные факты. Независимо от того, оказались в плену военнослужащие или в число военнопленных неправомечно включались гражданские лица, для нас это одинаково больно. В данном случае вопрос о военнопленных мною выделен только потому, что именно о них идет речь в рассматриваемых статьях в «Огоньке» и в других изданиях.

Но действительно ли в других армиях и, в частности, «в первую мировую не было ничего подобного» (Огонек.— 1990.— № 46)? По данным специального исследования военно-исторической комиссии РСФСР в 1920 году³, к концу 1918 года в Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии числилось около 4 млн. (3 911 040) военнопленных русской армии. В книге Б. Ц. Урланиса «Войны и народонаселение Европы»⁴ на основании данных разных источников называются цифры от 2,5 до 4 млн. российских военнопленных.

В 1939 году через несколько недель после начала второй мировой войны полностью прекратила существование миллионная польская армия. Летом 1940 года в течение короткого времени Германией были полностью разгромлены армии союзников (англо-французские, бельгийские и нидерландские войска) численностью 3,7 млн. человек. В плен к немцам попали свыше 1 млн. французов и десятки тысяч англичан.

А как обстояло дело у противников, с которыми мы воевали? Всего за время войны советскими войсками захвачено 3 777 290 военнопленных (немецких и других стран — сателлитов фашистской Германии), а в ходе Дальневосточной кампании еще около 600 тыс. японских военнопленных. Из числа военнопленных, захваченных на Западе, по данным на 7 июня 1945 года, поступило в лагеря НКВД 3 023 850 человек, в том числе около 2 млн. — немецких. Остальные 753 440 человек (болгары, поляки, чехи, итальянцы, югославы и др.) были отпущены фронтами после выяснения, что они в боевых частях фашистской армии не служили и были мобилизованы гитлеровским командованием для военно-строительных работ. Часть военнопленных умерла от болезней и полученных ран. Возвращены и японские военнопленные.

Следовательно, всего за период

³ Русские военнопленные в мировой войне 1914—1918 гг. Труды военно-исторической комиссии. — М., 1920. — С. 70.

⁴ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. — М., 1960. — С. 319.

войны Советской Армией захвачено свыше 4 млн. военнопленных, не говоря уже о полном разгроме армий фашистского блока.

Теперь о тех, кто сотрудничал с противником. «Россия ведь еще не знала такого массового предательства — солдат, офицеров, генералов», — с пафосом пишет Н. Коренюк. Речь, видимо, идет не обо всех военнопленных, а только о тех, кто пошел на услужение к врагу. Сколько же их было?

На Западе, а вслед за этим и в нашей печати фигурировала цифра 1 млн. человек. В книге Свена Штернберга «Власов — предатель или патриот» приводится официальный доклад Гиммлеру, в котором говорится о «700 тыс. представителей восточных народов»⁵, в числе которых могли числиться также поляки, словаки, чехи и др. На с. 111 этой книги сказано, что «в июне 1943 г. насчитывалось более 600 000 трудообязанных и 200 000 в рядах добровольческих формирований».

Сопоставление данных различных источников свидетельствует о том, что в различных охранных, карательных частях, в РОА и в других националистических формированиях могло быть около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях не более 100 тыс. Это из более чем 20 млн. человек, прошедших через действующую армию за время войны.

Известно, что так называемые «восточные», «добровольческие» подразделения гитлеровское командование начало создавать в июле—августе 1941 года. Первыми были сформированы латышские, литовские и эстонские охранные батальоны. В конце 1941 года положено начало созданию русских, украинских, белорусских, туркестанских, кавказских, «казацких» батальонов, эскадронов и отдельных рот, некоторые из них в последующие годы были сведены в полки и дивизии СС. Не все из них укомплектовывались за счет советских военнопленных, в их ряды частично зачис-

лялись рабочие, угнанные на работы. «Казацья дивизия» фон Панивита, «особая дивизия Р», «русский заградительный корпус», полк СС «Варяг», некоторые «национальные формирования» состояли в основном из белоэмигрантов. Для формирования латышских, эстонских дивизий, 14-й дивизии СС «Галичина» и других украинских формирований производился рекрутский набор из числа местного населения. Все эти формирования в большинстве своем поротно, побатальонно входили в немецкие соединения, не имели единого командования, не все подчинялись Власову.

В конце войны (в ноябре 1944 г.) началось формирование двух дивизий и нескольких отдельных частей РОА генерала Власова общей численностью около 30 тыс. человек⁶. Кроме того, продолжали действовать отдельно: 40—50 тыс. человек в туркестанских и кавказских батальонах, дивизия СС «Галичина» (10 тыс. человек), до 15 тыс. «казацких» частей, до 40—45 тыс. националистических охранных и карательных частей в Прибалтике, 20—25 тыс. других отдельных частей, не входивших в упомянутые выше формирования и действовавших на территории Югославии, Италии, Франции и других западных стран, до 20—25 тыс. человек во вспомогательных частях гитлеровской армии и некоторых других формированиях СС (до 10 тыс.). Как и до этого, состояли они как из военнопленных, так и «местных жителей».

Откуда берутся данные о 700 тыс. или 1 млн. человек, находившихся на службе у фашистов?

Первоначально эти цифры появились в немецких и власовских агитационных листовках с целью раздувания мифа о «российской освободительной армии». Во времена «холодной войны» они по вполне понятным причинам получили «прописку» в западной печати, а затем и у некоторых наших авторов, которые обычно воспринимают только то, что сообщается «из-за

⁵ Штернберг Свен. Власов — предатель или патриот. — Кёльн: Наука и политика, 1968. — С. 143.

⁶ По данным И. Хофмана, который подробно изучал историю власовской армии, в РОА к апрелю 1945 г. было до 50 тыс. человек (Хофман И. История власовской армии. — Фрейбург, 1984. — С. 80).

бугра». Эти преувеличенные данные о масштабах предательства не раз опровергались как у нас, так и на Западе (в том числе комиссией генерала Вуда), поскольку они не были подтверждены никакими доказательствами.

Наряду с умышленной дезинформацией запутыванию истинных сведений способствует необоснованный, а порой просто небрежный подход к подсчету и обобщению имеющихся разноречивых данных. Скажем, вряд ли можно всю местную охрану, в том числе самооборону, в десятках тысяч населенных пунктов на оккупированной территории, где в ряде случаев и не было фашистской администрации, подводить под рубрику «полицей». Кроме того, некоторые авторы вначале подсчитывают количество личного состава в отдельных ротах и батальонах, существовавших в первой половине войны, а затем прибавляют к этому количеству численность полков, бригад и дивизий, сформированных на базе этих же рот и батальонов. Как справедливо замечает Л. Решин (Известия. — 1990. — 27 мая), некоторые историки берут за основу подсчета штатную численность частей, тогда как их фактическая укомплектованность не превышала 50 проц. Упускается из виду, что в составе так называемых «казацких» и некоторых других частей служили не только бывшие советские военнопленные, но и белоэмигранты, представители других стран Восточной Европы, что для большей надежности в каждый батальон включалось «немецкое ядро» по 50—60 человек, а кое-где и больше.

В 1943—1944 гг. часть «туркестанских», «кавказских» и других батальонов была переформирована в строительные и рабочие части и направлена на принудительные работы по строительству оборонительных рубежей, для замены на заводах немцев, отправленных на фронт, и выполнения других задач.

Но если и этим несчастным людям инкриминировать «сотрудничество с врагом», то при таком подходе без особой натяжки можно причислить к участникам «массово-

го предательства» всех военнопленных и сотни миллионов жителей оккупированных фашистами стран.

«Не будем спорить о цифрах, задумаемся над вопросом: как это могло произойти?» — замечает Н. Коренюк. Но без цифр, без каких-либо доказательств едва ли можно разобраться в таких сложных вопросах. Тем более недопустимо, когда некоторые авторы в своем стремлении развенчать сталинщину не щадят и жертвы сталинизма, без всяких на то оснований сотни тысяч советских людей зачисляют в «предатели». Н. Коренюк пишет, что «до декабря 1944 г. у Власова не то что миллиона, роты в подчинении не было», и тут же говорит о «массовом предательстве».

Давно пора снять клеймо неблагонадежности и подозрительности со всех людей, кто был в плену или на оккупированной территории, если, конечно, человек не запятнал себя прямым сотрудничеством с фашистами.

Не оправдывая подлинных предателей, ради объективности надо сказать, что фашистское руководство не без основания с большим недоверием относилось к «восточным», «добровольческим» формированиям, использовало их в основном для борьбы с партизанами, выполнения охранных и карательных задач, опасаясь направлять на фронты для выполнения боевых задач. Только часть власовских войск (дивизия под командованием С. Буняченко) в апреле 1945 года короткое время участвовала в боевых действиях против советских войск, хотя некоторые отдельные батальоны, как уже было сказано, в составе немецких соединений действовали на фронте и ранее.

После Курской битвы в 1943 году в «восточных», «добровольческих» войсках участвовали случаи неповиновения командирам и дезертирства. Можно не сомневаться, что многие советские люди согласились пойти в эти части только ради спасения жизни, надеясь при первой возможности перейти к своим. Не случайно в 1944 году гитлеровское руководство распорядилось большую часть «восточных» частей перебросить не на восток против советских войск, а

на запад — для выполнения оккупационных функций в Польше, Югославии, Франции, Италии и других странах.

Н. Коренюк считает, что переход на сторону противника совершался не только ради хлеба, тепла, спасения жизни, склоняясь к мысли, что причину предательства надо искать в деспотизме сталинского режима. Сводить все причины только к упомянутому выше обстоятельству было бы большим упрощением этой сложной проблемы.

Для того чтобы извлечь уроки из прошлого, в том числе и из его горьких страниц, мы должны, не оправдывая самого предательства, постараться понять и мотивы поведения различных людей в то трагическое время.

Говоря о причинах, толкнувших часть наших людей на роковой шаг, следует прежде всего признать, что среди них, видимо, немало было таких, кто сознательно пошел на предательство. Одни — по различным причинам еще до войны и особенно с ее началом настроили себя на это, другие — из-за трусости, беспринципности и морального ничтожества. Именно среди этой категории отступников было больше всего мерзавцев и подонков, которые не очень-то рвались на фронт. «Воюя» в тылу, они жестоко расправлялись с мирным населением, занимались грабежами и оставили по себе проклятую память у тысяч невинно пострадавших жителей и в нашей стране, и на Балканах, и в других странах. И после войны они еще несколько лет занимались бандитизмом на территории СССР.

Некоторые авторы оправдывают зверства и жестокость Колчака и Деникина тем, что они боролись против большевизма. Но чем объяснить жестокость и бесчинства, проявленные к мирному населению белоэмигрантами и власовцами в Балканских странах или при подавлении Варшавского восстания в 1945 году? Все эти запоздалые исторические натяжки в пользу белых или власовцев в полном смысле слова шиты именно белыми нитками.

Следует сказать и о части репрессированных и несправедливо обиже-

нных в нашей стране людей, которые в трудную пору не смогли уяснить, что Сталин, сталинизм и Родина — это не одно и то же. Нельзя, ненавидя одного тирана, помогать другому поработать свое Отечество.

Немало людей пошло на службу к противнику от отчаяния, не выдержав жестоких условий фашистского плена, чтобы хоть на какое-то время отсрочить свою гибель.

Главная причина жестокого обращения с ними — в официальных установках фашистской политики и идеологии, направленных на физическое истребление наших народов. Гальдер в своем дневнике 30 марта 1941 года записал указание Гитлера: «... война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего»⁷.

Тяжкие испытания выпали на долю наших людей, попавших в фашистскую неволю. Но тем большего уважения и преклонения перед ними заслуживают те, кто, будучи в таких же условиях, нашли в себе душевные и физические силы, чтобы противостоять злу, сохранить человеческое достоинство и верность своей Родине.

В плен можно попасть вопреки своему желанию — по ранению и другим обстоятельствам. Для солдата недопустима и позорна трусливая отдача себя врагу. Вместе с тем неправомерно и огульное отождествление плена и предательства.

Почему тогда под разными предлогами пытаются оправдать предателей или представить их невинными жертвами войны? Видно, кто-то в этом заинтересован. Если некоторые отцы в минувшую войну писали благодарственные письма Гитлеру за освобождение от «большевистского ига», а их сыновья теперь, став во главе отдельных республик и областей, возрождают кое-что из фашистского прошлого, то возникает потребность как-то обосновать такое отступничество. Из истории мы видим, что попытки обелить бывших предателей предпринимались, как правило, тогда, когда надо было по-

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. — Т. 2. — М.: Воениздат, 1969. — С. 431.

готовить оправдание новому предательству. Уроки прошлого, тяжкие последствия идейной беспринципности и моральной неразборчивости людей типа Власова и Жиленкова, готовых ради карьеры и эгоистических интересов служить кому угодно, вынуждают нас и сегодня настороженно относиться к людям, которые, по выражению Солженицына, «огрязнены лицемерием и переметчивостью», к тем, кто слишком легко и часто меняет свои «убеждения», ставит личные политические амбиции выше интересов народа и своей Родины.

Речь не идет о действительно выстраданном пересмотре взглядов и жизненных позиций. Без этого невозможен прогресс личности и общества.

Вызывают озабоченность многие необоснованные сенсационные публикации о Великой Отечественной войне, кощунственные спекуляции вокруг наших и без того тяжелых потерь и фактов предательства, рассчитанные прежде всего на принижение значения нашей Победы и дискредитацию Советских Вооруженных Сил.

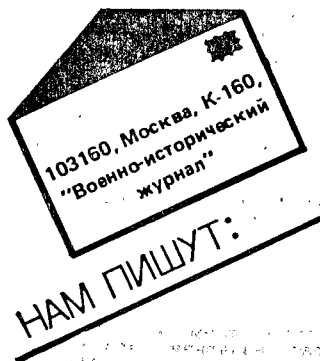
Вызывают беспокойство беспринципность и бездумное шараханье от одних крайних позиций к другим. В самом деле, когда люди, трусливо пресмыкавшиеся перед прежними «вождями» и сделавшие карьеру в «застойных» рядах КПСС или писавшие еще 1,5—2 года назад заявления о приеме в «передовые ряды строителей социализма и коммунизма», создававшие восторженные диссертации и стихи о Великом Октябре и нашей победе в Великой Отечест-

венной войне, когда эти же люди теперь становятся «смелее» всех и в наиболее трудное время бегут «из передовых рядов» партии, начисто отвергают идеи Октября, ставят под сомнение даже оправданность нашей борьбы в Великой Отечественной войне (поскольку, мол, помогали сталинизму) и вместе с тем, проявляя «независимость», призывали отправить в зону Персидского залива наши войска, поносят свою армию и восхваляют разбитых ею белогвардейских и гитлеровских генералов, оправдывают предательство и объявляют патриотизм «свойством негодяев», когда все это и многое другое происходит на наших глазах, невольно предаешься очень грустным размышлениям о днях минувших и сегодняшних. Ничего не скажешь, с мифами нелегко жить...

В. И. Ленин когда-то говорил: «...я оглядывался на прошлое только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра...»⁸.

Для нас сегодня и завтра из рассмотренного прошлого важнее всего идея приоритета интересов Родины и преданности ей. И ничто никогда не может оправдать любые действия, которые не согласуются с этой главенствующей идеей, ибо только на основе глубокого уважения к родному Отечеству складывались, рождались и будут приумножаться общечеловеческие ценности. Они существуют не только отвлеченно, а утверждаются в жизни хорошо выверенными, выстраданными убеждениями и практическими делами каждого из нас.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 136.



Обращаюсь к вам с огромной просьбой. В «Военно-историческом журнале» № 5 за 1990 год прочитал небольшую заметку Г. Т. Хорошилова из Москвы. Дело в том, что товарищ Хорошилов командовал 416-м минометным полком, в составе которого довелось штурмовать Берлин и мне — в то время сержанту Красной Армии. Почти 50 лет прошло с тех пор, но я хорошо

помню своего командира майора Хорошилова. Очень хотелось бы высказать ему слова признательности, а может быть, и встретиться с командиром.

Д. П. ЧИЖЕВСКИЙ,
председатель совета ветеранов Топорищенского сельсовета

(с. Топорище Житомирской обл.).

Альянс: ОУН — СС

Нельзя не заметить, что в настоящее время на политическую авансцену выдвинулось много демагогов, политиканов, да и просто авантюристов, использующих в своих целях националистические и антисоциалистические лозунги и идеи. В частности, на Украине под видом критиков купта личности выявилось немало жепажующих оправдать тяжелейшие злодеяния оуновских банд против мирного населения западных областей Украины. Эти, с позволения сказать, искатели «исторической истины» в своих печатных, пистках и публичных выступлениях пытаются все светлое в жизни западноукраинского населения очернить, а террор, насилие и разгуп оуновских банд окрасить в розовый цвет. По их мнению, воссоединение единого народа Украины — это ни больше ни меньше как «большевистская оккупация» ее западных областей, а сотрудничество главарей ОУН с фашистской Германией и разведками других империалистических государств — «вынужденная временная мера».

В так называемой независимой прес-се и принимаемых на различного рода митингах и сборищах резолюциях настойчиво ставится вопрос о реабилитаци ОУН-УПА, возведении памятников Петлюре, Коновальцу, Бандере, Шухевичу, Шептицкому и другим*. Говорят много и страстно. Только о кровавых следах, оставленных на западно-украинских землях оуновцами и униатами, забывают. Почему, наконец, не вспоминают о дивизии СС «Галичина» и пресловутом «Нахтигале», о десятках тысяч зверски замученных и сожженных советских граждан! Невыгодно!

Поэтому, на наш взгляд, имеется необходимость на основе архивных документов и свидетельств очевидцев напомнить вам, панове, историческую правду.

НА СЛУЖБЕ

ФАШИСТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Из показаний полковника абвера¹ Эрвина Штольце² от 29 мая 1945 года:

«...Нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии Евген Конозалец, через которого на территории буржуазной Польши и западных областей Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах небольшие восстания...

В начале 1938 года я лично получил указания от начальника военной разведки адмирала Канариса³ о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза. Через некоторое время на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса... Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза. Вскоре полковник Коновалец был убит. ОУН возглавил Андрей Мельник, которого, как и Коновальца, мы привлекли к сотрудничеству с немецкой разведкой... В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его реко-

* Абвер (в переводе — отпор, защита) — немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган. Создан в 1919 г. В 1938 г. произведена реорганизация абвера, на базе которого было создано при штабе верховного командования вооруженных сил Германии управление «Абвер-заграница». Впоследствии этим органом на территории оккупированных фашистами стран Европы были созданы крупные разведывательно-диверсионные подразделения. Осенью 1939 г. немцы создали «Абверштелле-Краков», который широко использовал оуновские кадры для подрывной деятельности против Советского Союза.

² Штольце Эрвин родился в 1891 г. в Берлине, заместитель начальника 2-го отдела абвера, с 1943 г. — начальник абвера Берлинского округа. Выступал в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе.

³ Канарис Вильгельм, примерно 1892 года рождения, адмирал, начальник абвера в 1935—1943 гг., арестован гестапо в 1944 г.

* 5 февраля 1991 г. «Комсомольская правда» сообщила, что в городе Перемышляны улица Ленина переименована в улицу Бандеры. И такие факты не единичны.

мендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый⁴ под кличкой «Консул-2», который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а последний как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистическим главарям как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику 2-го отдела абвера полковнику Лахузену через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию. Таким образом, в конце 1938 года Лахузену была организована встреча с Мельником, во время которой он был завербован под кличкой «Консул». Поскольку работать с Мельником как агентом немецкой разведки было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень спокойно, так как, по сути, Мельник являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков по периоду его проживания в Польше, и о деятельности Мельника мы достаточно знали.

После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе — Фридрихштрассе), содержанием которой являлся офицер Кньюсман — доверенное лицо Канариса, Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной, как сотрудником абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После разгрома и захвата Польши Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, поэтому абвер принимал через Мельника меры по активизации подрывной деятельности против Советского государства. Однако эти меры оказались недостаточными. В этих целях был завербован Степан Бандера, один из главарей ОУН, освобожденный немцами из польской тюрьмы, где он содержался за участие в террористическом акте против министра Польши Перацкого. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но я работал с ним... В начале 1940 года нам стало из-

вестно о трениях между нашими агентами Мельником и Бандерой, которые ведут к расколу в рядах ОУН.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера привлек на свою сторону активную часть украинских националистов и, по сути, вытеснил Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 года Бандера был арестован и содержался нами на даче в пригороде Берлина под домашним арестом. Аресту послужил тот факт, что он в 1940 году, получив от абвера большую сумму денег для финансирования оуновского подполья и организации разведывательной деятельности против Советского Союза, пытался их присвоить и перевел один из швейцарских банков. Эти деньги нами были изъяты из банка и снова возвращены Бандере. Аналогичный факт имел место и с Мельником...

Вопрос: Как использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением и партийным подпольем на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было абвера?

Ответ: Абвер активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом. Из их числа формировались отряды для борьбы с советскими партизанами, приобреталась агентура для заброски за линию фронта с целью шпионажа, диверсий и террора...

Во время отступления немецких войск с Украины Канарис лично дал указание о создании националистических вооруженных банд для продолжения борьбы с Советской властью, проведения террора, диверсий и шпионажа. Специально для руководства оуновскими бандами в тылу мы оставили официальных сотрудников абвера и свою агентуру.

Проверка показаний Штольце подтвердила их объективность. Было установлено, что действительно в ряд оуновских банд были внедрены сотрудники абвера. Вместе с тем выявлены факты заброски в тыл Советской Армии диверсионно-разведывательных групп фашистской разведки. По мере продвижения линии фронта на запад банды УПА совершали вооруженные нападения на небольшие тыловые воинские подразделения.

Так, в марте 1944 года в ходе вооруженного столкновения с УПА в Высоцком районе Ровенской области среди убитых было обнаружено 7 трупов немецких военнослужащих, внедренных абвером в банду для организации совместных диверсионных и террористических актов.

7 апреля 1944 года на территории Шумского района Тернопольской области была обезврежена банда, которой руководили два немецких офицера, специально заброшенные в тыл советских войск. Через несколько дней в том же районе была обнаружена и частично ликвидирована большая группа брошенных в тыл Советской Армии немецких агентов-диверсантов. При их ликвидации были обнаружены две портативные немецкие радиостанции для связи с разведцентром, стрелковое оружие, более 700 гранат и мин немецкого произ-

⁴ Ярый Рихард, примерно 1890 года рождения, ротмистр царской армии, агент немецкой разведки, один из главарей УВО — ОУН.

водства, а также другое снаряжение для проведения диверсий.

Из сообщения Управления НКГБ по Тернопольской области от 30 июня 1944 года

«...27 июня 1944 года в 4 часа утра возле села Кохановка Вишневецкого района из немецкого транспортного самолета Ю-52 на парашютах была выброшена группа агентов-диверсантов в количестве 16 человек. В результате принятых мер 7 человек были задержаны. В ходе следствия установлено, что все они окончили немецкую разведывательно-диверсионную школу в пос. Дубляны Дрогобычской области, куда были направлены одним из главарей УПА Кравчуком под кличкой «Синий».

Из сообщения Управления НКГБ по Винницкой области от 9 августа 1944 года

«...7 августа 1944 года на территории Ободовского и Чечельницкого районов Винницкой области германской разведкой выброшен парашютный десант в количестве 28 человек, одетых в форму офицеров и солдат Красной Армии, под руководством представителя ОУН Муравского Николая Варламовича. Принятыми мерами часть диверсантов была задержана. В ходе расследования установлено, что перед участниками десанта абвер поставил следующие задачи:

1. Проведение диверсионной работы в районе действий 3-го Украинского фронта путем подрыва мостов, железнодорожных путей, складов с боеприпасами и обмундированием, уничтожения и повреждения линий связи и подвозимых к фронту грузов.

2. Совершать террористические акты над представителями командования Красной Армии, советско-партийным активом и представителями власти на местах.

3. Вести среди населения широкую антисоветскую пропаганду, распространять националистические листовки и воззвания.

Абвер поручил Муравскому установить контакт с действующими в тылу бандами УПА, довести свою группу до численности полка и развернуть активную вооруженную борьбу...»

Из показаний Мюллера⁵ Зигфрида от 19 сентября 1945 года

«...В 1940 году, во время моей работы в 4-м отделе гестапо Главного управления имперской безопасности (РСХА), один из лидеров ОУН — Мельник посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе. Мельника я сам часто видел в стенах гестапо...

В ноябре 1940 года я перешел работать в абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом «Абверштелле-Берлин». Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в «Абверштелле-Берлин». Вместе со мной в од-

ном кабинете работал капитан Пулюй, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения об СССР Мельник получал от украинских националистов в Западной Украине, а также от своей резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пулюй я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с «Абверштелле-Берлин» с приложением его фотографии. Пулюй работал с Мельником под псевдонимом «Доктор Пухерт»...

В октябре 1944 года я был откомандирован из абверкоманды-304 в абверкоманду-202, дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове. В отделе 1-Ц генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и проходящих переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Капитан Кирн рассказал мне, что в августе 1944 года он переходил линию фронта и вел переговоры с руководителями южного штаба УПА, дислоцировавшегося тогда в горно-лесной местности, недалеко от г. Львова.

Командование УПА дало капитану Кирну принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны поставило следующие условия:

- германские власти должны освободить (из-под домашнего ареста) Степана Бандеру и всех находящихся в немецких лагерях украинских националистов;

- Германия гарантирует создание «самостоятельного украинского государства»;

- немецкая армия обеспечивает отряды УПА обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами;

- германские разведорганы должны создать диверсионные школы и вести обучение выделенных ОУН лиц радиосвязи и военной подготовке;

- диверсионные группы ОУН будут подчиняться абверкоманде-202 в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия, Кирн принял условия главарей УПА и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования и руководства абвера. Они сводились к следующему:

- южный штаб УПА представляет в распоряжение абверкоманды-202 такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование абверкоманды-202;

- право комплектования диверсионных групп из этих лиц абверкоманда-202 оставляет за собой. Она же определяет место и объекты для диверсий;

- штаб УПА представляет абверкоманде-202 все имеющиеся у него шпионские сведения о Красной Армии, а также информацию об общей деятельности ОУН в тылу советских войск, на участке южной группы войск немецкой армии, т. е. на

⁵ Мюллер Зигфрид, 1918 года рождения, уроженец г. Штутгарта, полковник, руководитель филиала абвера в Риге.

участке от Варшавы до румынской границы.

Штаб УПА согласился с этими условиями. Было принято решение об обмене представителями для связи между абверкомандой-202 и штабом УПА. Должность офицера связи от абверкоманды-202 в штабе УПА Кирн предложил занять мне. Представителем УПА в абверкоманде-202 был назначен профессор Даныливи⁶ по кличке «Орел» (не точно) примерно 43 лет, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, свободно владел немецким языком, ранее якобы работал преподавателем философии Львовского университета. Он якобы имел чин УПА — полковник.

Он содействовал командованию абверкоманды-202 в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий. В начале декабря 1944 года в Краков прибыл Степан Бандера, который к тому времени получил дачу под Берлином от 4-Д отдела гестапо и работал под руководством начальника этого отдела оберштурмбанфюрера Вольфа. Бандера лично инструктировал Даныливу, а также подготовленную нами агентуру для заброски в УПА. Таким образом, проводимая ОУН диверсионная работа в тылу Красной Армии проводилась при полном согласии Бандеры и под руководством германской разведки.

В распоряжении абверкоманды-202 имелось 5 разведывательных школ. Одна, руководимая мною школа под условным названием «Мольтке», вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводил Даныливи вместе с офицерами абверкоманды-202.

Кроме того, абверотряд-206, входивший в состав абверкоманды-202, имел непосредственную связь через линию фронта с отрядами УПА в Карпатах. Из этих отрядов мы черпали агентуру, обучали ее в своих краткосрочных школах, а затем забрасывали в тыл Советской Армии.

В последние месяцы перед капитуляцией Германии в руководимой мною диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. 25 человек из них были присланы в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

Здесь прервем показания Мюллера и предоставим слово Василию Илюшику, родившемуся в с. Тойкут Ковельского района Волынской области, который входил в состав диверсионной группы «Пауль-2»,

⁶ Под этой фамилией скрывался Гринюх Иван, 1904 года рождения, уроженец с. Павлив Радеховского района Львовской области, окончил униатскую духовную академию, был рукоположен владыкой униатской церкви на Украине А. Шептициком и работал священником в Станиславской (ныне Ивано-Франковская) области, агент абвера, капеллан батальона «Нахтигаль», совершавшего кровавые злодеяния в г. Львове и других районах Украины в 1941 г., член центрального провода ОУН.

задержанному органами Советской власти. На допросе 30 августа 1945 года он показал:

«...В августе 1941 года я поступил на службу в ковельскую городскую полицию, созданную представителями немецких оккупационных властей. В мае 1943 года я из полиции пошел в УПА, где под псевдонимом «Байда» занимал положение роевого (командир отделения. — В. З.). Вскоре банда передислоцировалась в Ратновский район, чтобы препятствовать передвижению партизанского отряда Федорова на запад... Весной 1944 г., боясь ответственности за службу в полиции и пребывание в УПА, я бежал с отступающими немецкими войсками. В Кракове я обратился в т. н. украинский комитет, под этой вывеской действовал центральный провод ОУН.

По рекомендации представителей ОУН я вначале работал на строительстве оборонительных сооружений, а в декабре 1944 года был зачислен под псевдонимом «Марчук» в разведывательно-диверсионную школу немецкой разведки в мест. Золь, где готовились кадры для засылки в тыл Советской Армии. В этой школе обучался 21 человек из числа бывших бандитов ОУН, которые бежали с отступающими немецкими войсками. Мы были разбиты на 3 группы. В моей группе было 8 человек. Все они уроженцы Волынской области...

15 марта мы окончили диверсионную школу и получили месячный отпуск. 15 апреля автомашинами мы выехали в г. Прагу. В ночь с 20 на 21 апреля 1945 года наша группа в составе 8 человек во главе с руководителем под кличкой «Палий» с пражского аэродрома была выброшена с немецкого самолета на территории Камень-Каширского района Волынской области...

Показания Штольце, Мюллера и Илюшика, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют, какую роль и место германская разведка отводила оуновским главарям и их пастве в захватнической политике фашизма. Поэтому попытки изобразить ласкейское прислужничество верховодов ОУН-УПА фашизму какими-то «временными» или «вынужденными» мерами не выдерживают никакой критики.

Однако вернемся к показаниям Мюллера.

«...В связи с приближавшимся окончательным разгромом Германии я, осуществив заброску последней группы, 21 апреля 1945 года перешел в Прагу на нелегальное положение и больше в абверкоманду-202 не явился. О судьбе и дальнейших действиях группы Кирна мне ничего неизвестно.

Однако мне известно, что главари ОУН предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Даныливи и Бурлай имели указание штаба УПА, чтобы перейти через линию фронта к англо-американским войскам, проинформировать их о желании украинских националистов контактировать свою подрывную деятельность на территории Украины с командованием англо-американских войск. Часть группы должна была сопровождать Бурлая к американцам. Даныливи намере-

нался бежать к союзникам вместе с Бандерой. Зная, что я владею английским и французским языками, Бурлай предлагал мне присоединиться к его группе и вместе перейти к американцам.

В начале апреля 1945 года по указанию Главного управления имперской безопасности Бандера с другими главарями ОУН создал отряд из украинских националистов для защиты Берлина от наступающей Красной Армии. Сам же Бандера покинул предоставленную ему гестапо дачу под Берлином и бежал в г. Веймар. Бурлай мне рассказывал, что Бандера договорился с Даныливым о совместном переходе на сторону американцев...

КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ОУН-УПА

Оуновские главарь всегда и везде публично утверждали о своем доброжелательном отношении ко всем народам и расам, национальностям и вероисповеданиям. Об этом, кстати, даже записано в основополагающем документе ОУН, так называемом постановлении Чрезвычайного Великого собрания организации украинских националистов, принятом 3 августа 1943 года. В нем говорится:

«...п. 11. Мы гарантируем право национальных меньшинств развивать свою собственную по форме и содержанию национальную культуру.

п. 12. Равенство всех граждан Украины независимо от их национальности в государственных, общественных правах и обязанностях, равное право на труд, оплату труда и отдых...»

Однако, преднамеренно забывая о провозглашенных ими «принципах» и принятых «решениях», оуновцы действовали по своим, составленным только для «кёрівного складу», человеконенавистническим инструкциям. Вот образец одной из них: «Жестокость против врагов никогда не являлась чрезмерной... Ножи, пистолет, яд и коварство — это то, чем националист может пользоваться в борьбе с врагом, лишь бы выигрыш был на нашей стороне». И они действовали: ножом, штыком, удавкой, пистолетом... Еще не успели главарь ОУН принять и провозгласить «постанову сбору», как члены центрального провода дали устные (письменные побоялись) указания о поголовном уничтожении лиц неукраинской национальности.

Обратимся к документам.

Из собственноручных показаний одного из верховодов УПА Стельмашука Юрия⁷ от 28 февраля 1945 года

«...В июне 1943 года руководитель т. н. северной группы УПА «Клим Савур» — Клячковский Дмитрий передал мне устное указание центрального провода ОУН о поголовном и повсеместном физическом истреблении всего польского населения, проживающего на территории западных

областей Украины. Выполняя эту директиву главарей ОУН, я в августе 1943 года с соединением ряда бандгрупп УПА вырезал более 15 тысяч польского населения в некоторых районах Волыни... 29—30 августа 1943 г. я собрал отряд в несколько сот человек и по приказу командующего т. н. военного округа ОУН «Олега» на территории Ковельского, Любомльского и Турийского районов Волынской области вырезали все польское население. Все их имущество мы разграбили, а хозяйства сожгли. Всего в этих районах за 29 и 30 августа 1943 г. мы вырезали и расстреляли более 15 тысяч человек, среди которых было много престарелых людей, женщин и детей.

Мы сгоняли поголовно все население в одно место, окружали его и начинали резню. После того, когда не оставалось ни одного живого человека, рыли большие ямы, сбрасывали в них все трупы и засыпали землей. Чтобы скрыть следы этой страшной акции, на могилах мы разжигали большие костры. Так мы полностью уничтожили десятки небольших сел и хуторов...»

Теперь обратимся к свидетельствам очевидцев злодеяний Стельмашука — «Рудого», других националистических главарей и руководимых ими банд ОУН-УПА.

Гаврипук А. И., с. Литогоще Рожищенского района Волынской области, июнь 1945 года: «...Массовое уничтожение населения в колониях Гай и Суходолы произошло в конце лета 1943 года. Я лично был свидетелем этого страшного зрелища, поскольку бандиты заставили меня закапывать трупы убитых. В колониях Гай и Суходолы насчитывалось около 150 хозяйств. Все жители этих колоний были убиты, их имущество разграблено, а строения сожжены...»

Столярчук Ф. М., с. Подрожье бывшего Голобского района, июнь 1945 года: «...В марте 1943 года в нашем селе появилась банда, которой руководил Пашкевич. До этого он был комендантом немецкой полиции в Голобах. Пашкевич непосредственно подчинялся бандиту «Рудому», который иногда заходил в с. Подрожье. В селе насчитывалось 42 семьи польской национальности, которые в конце лета 1943 года были убиты бандитами под руководством «Рудого», их дома сожжены, а имущество разграблено...»

Карпук Т. П., житель с. Подрожье, июнь 1945 года: «...Уничтожение польского населения бандами ОУН на территории Голобского района произошло примерно в июле — августе 1943 года. В это время я проживал в колонии Подрожье, в которой насчитывалось более 50 хозяйств. Поскольку я лично знал всех жителей этой колонии... по моим подсчетам, было убито 426 человек, в том числе жена моего сына и их двое детей...»

Савасюк О. П., житель с. Марьяновка Ковельского района, 1 июля 1945 года: «...Массовое уничтожение польского населения в Волынской области проводилось летом 1943 года отрядами т. н. УПА под руководством верховода «Рудого». В каж-

⁷ Стельмашук Юрий, родился в 1920 г. в с. Коршев Луцкого района Волынской области, главарь УПА под кличками «Кайдаш» и «Рудой», захвачен живым в феврале 1945 г.

дом районе карательные акции проводили банды, входившие в подчинение «Рудого». Например, уничтожением жителей польских колоний Подрожье, Гай, Мыслина руководил бывший комендант немецкой полиции Пашкевич под бандитской кличкой «Лысый», в колониях Засмыки, Грушовка, Яновка, Пересеки — бандит «Рудой». Под руководством «Рудого» на территории области было замучено несколько тысяч человек польского населения...

Чтобы иметь полное представление о душегубе Стельмашуке — «Рудом», отметим некоторые штрихи его биографии. Являясь участником ОУН, он в январе 1940 года нелегально бежал на территорию оккупированной немцами Польши, где связался с националистическими главарями. Позже был завербован т. н. референтом по военным делам центрального провода ОУН агентом абвера Юрием Лопатинским и направлен в немецкую разведшколу. 16 июня 1941 года Стельмашук, получив документы на имя Григория Михайловича Грицкива, в составе группы из 4 агентов фашистской военной разведки был заброшен на территорию СССР с заданием пробраться в район гор. Сарны для совершения диверсий на железнодорожном узле.

А теперь проиллюстрируем «гуманизм и человеколюбие» украинских националистов несколькими отрывками из хранящихся в архиве некоторых их отчетов.

Отчет главаря ОУН «Ярослава» от 9 ноября 1944 года

«... В ночь с 3 на 4 февраля 1944 г. отряд «Сероманцев» исполнил акцию на польское село Ганачив (Перемышлянский район Львовской области. — В. З.). Убито около 180 человек, около 200 ранено, остальные сгорели в домах. Село сожжено на 80%. Остались только кирпичные дома и костел. Население оказало большое сопротивление. Некоторые обороняющиеся применили огнестрельное оружие. Многие оборонялись вилами, топорами и другими предметами. С нашей стороны израсходовано 734 патрона и несколько гранат...»

Из оуновского протокола о проведенной акции в с. Зады Дрогобычского района

«... Ночью 4 апреля 1944 года боевка численностью свыше 50 человек осуществила ликвидацию польского села Зады. Акция началась в 23.30 окружением села с четырех сторон. Основная группа во главе с комендантом боевки ворвалась в центр села. В одном доме забаррикадировалось около 25 молодых людей. На наши требования двери не открыли. Даем серию выстрелов и поджигаем дом. В доме слышались выкрики: бери топор, бери вилы, бери лопату. Они начали выскидывать из горящего дома — мы их расстреливали. Имело место сопротивление со стороны женщин, которое нами ликвидировано. Самоотверженно сопротивлялся учитель Бадешкий и его две дочери. Одна из них вместе с отцом, вступив в рукопашную борьбу с нашим боевиком, кричала: «Папа, не бойся, Национа-

листы нас мордуют, но на них тоже придет время». Дочери расстреляны, а учитель, дважды раненный, бежал. Акция окончена в 2 часа 30 минут. Сожжены все 52 польских хозяйства, школа, общественные здания. Убито 30 мужчин и 5 женщин. Неизвестное число людей (старика, женщины, дети) сгорели в огне...»

«... В воскресенье вечером дня 9 апреля 1944 г. в польском селе Крехивка Стрыйского района группа Явора провела акцию против местного польского населения. Во время акции сожжено 20 хозяйств, 10 человек убито, 3 — тяжело ранены. Неизвестное число поляков сгорело в сожженных домах...».

Станиславщина. Отчет ОУН от 1 мая 1944 года

«... 16 марта 1944 года группа «Гаркуша» в составе 30 человек уничтожила в пос. Солотвино 26 лиц польской национальности...»

19 марта 1944 года группа «Л» вместе с районной боевкой провела акцию в пос. Богородчаны, сожжено 50 хозяйств, убито 46 человек польской национальности...

11 апреля 1944 г. группа «Довбуша»³ ликвидировала в с. Рафайлово (ныне с. Быстрица Надворнянского района, — В. З.) 31 поляка, а в с. Зеленое — 20 человек польской национальности...

Приведенные выше документальные данные — убедительные свидетельства того, как практически «претворялись в жизнь» гарантии «прав национальных меньшинств, их равенства» с другими национальностями.

Снова обратимся к документам.

По сообщению Управления НКГБ по Волынской области, за период с 7 марта по 25 июня 1944 года в Колковском и Теремновском районах оуновскими бандами совершены следующие злодеяния: убиты 22 солдата и 4 офицера Советской Армии, 2 оперативных работника органов госбезопасности, 6 председателей сельсоветов, 20 мирных граждан (в их числе половина женщин и детей); ранены В солдат Советской Армии и 3 местных жителя; совершено 4 грабежа государственного и общественного имущества.

Из сообщения Управления НКГБ по Ровенской области

«... 12 января 1945 года на перегоне Малинск — Москвин бандой был обстрелян воинский поезд. В результате один убит и ранено шесть военнослужащих, пробит тендер паровоза...»

16 января на перегоне Рудня — Михайловка миной натяжного действия был подорван еще один поезд. В результате взрыва сошло с рельсов и свалилось под откос 3 цистерны, сгорела теплушка, убито два и ранено два человека...

14 февраля в 22.00 на железнодорожном перегоне ст. Пост — Рокитное бандой разобрано 300 м железнодорожного пути и подпилена рама моста. В результате следовавший санитарный поезд (порожний, следовал в направлении фронта) потерпел

³ «Довбуш» — Гринишин Луна, родился в 1918 г. в с. Зеленое Надворнянского района Ивано-Франковской области, бывший курекный УПА, затем захвачен живым и осужден.

крушение. Паровоз и 18 вагонов свалились под откос...

15 февраля на перегоне Остки—Рокитное бандой УПА был разобран путь, в результате чего потерпел крушение поезд № 1111. Сошел с рельсов паровоз и 14 вагонов с народнохозяйственными грузами...

17 февраля на перегоне Сарны—Немовичи в результате взрыва мины потерпел крушение пассажирский поезд местного сообщения. Паровоз и шесть вагонов сошли с рельсов. Убит машинист паровоза, ранено 14 пассажиров...

Как видим, оуновцы не только терроризировали и убивали жителей Украины, но и активно выполняли задания фашистской разведки по совершению диверсионных актов на железной дороге и других объектах.

Изложенные факты убедительно свидетельствуют о тех тяжелых преступлениях, которые совершили банды ОУН-УПА против мирного населения западных областей Украины. Однако руководители и участники т. н. Украинского хельсинкского союза (УХС) в публичных выступлениях и выпускаемых самодеятельных листках пытаются утверждать, что бандеровцы никогда не участвовали в массовых убийствах местного населения, никогда они не обидели ни одного еврея. Этим, мол, занималась созданная немецкими оккупантами т. н. украинская полиция. В этой связи имеется необходимость еще раз наглядно проиллюстрировать некоторым деятелям от политики то истинное положение, которое сложилось в Западной Украине в период фашистской оккупации и первые послевоенные годы.

Из тысячи уголовных дел, по которым расследовались факты злодеяний бандеровцев, мы выбрали одно. Оно характерно тем, что преступная деятельность обвиняемых была вскрыта только в 1969 году, в нем нашли отражение хитросплетения «украинской полиции», националистических банд и униатской церкви, за реанимацию которой так рьяно выступают деятели от УХС и созданного во Львове «Комитета украинской католической церкви» (КУКЦ). И вполне понятно. Униатство всегда являлось глашатаям национализма, что уж очень импонирует приверженцам УХС.

В октября—декабре 1969 года во Дворце культуры пос. Красне Бусского района в открытом судебном заседании Львовским областным судом рассмотрено уголовное дело по обвинению группы оуновских душегубов: Купяка Дмитрия — главаря боевки «СБ» под кличкой «Клей», Мороза Андрея — «Байрака», Олейника Владимира — «Голодомора», Поцелуйко Леонтия — «Ястреба», Чучмана Степана — «Березы» и Чучмана Павла — «Бенито». В ходе предварительного расследования и судебного следствия установлено, что указанные бандиты боевки «СБ» краевого провода ОУН в течение 1944—1945 гг. убили и зверски замучили более 200 (это только те факты, которые неопровержимо доказаны следствием. — В. З.) мирных советских граждан, в большинстве женщин и детей, сожгли тысячи крестьянских усадеб, уничтожили несколько сел.

К сожалению, на скамье подсудимых не было главаря боевки «СБ» Купяка — «Клея». Он в 1945 году бежал за границу, а затем перебрался за океан (в Канаду), где содержит фешенбельный ресторан в гор. Торонто и считается процветающим бизнесменом.

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого Купяка Д. Г.

«...Установлено, что Купяк с 1938 года являлся участником организации украинских националистов. В 1940 году перешел на нелегальное положение, проводил активную националистическую деятельность. В первые дни Великой Отечественной войны, действуя под кличкой «Весляр Славко», организовал антисоветские митинги и выступления в селах Яблуновка и Лесок Бусского района. В конце июля 1941 года в селах Старый Милатин, Новый Милатин, Яблуновка Бусского района создал так называемую украинскую полицию и дал указание ее руководителям арестовывать советских активистов. Полицейские, действуя по указанию Купяка Д. Г., арестовали председателя сельсовета Карасюка Луку, председателя колхоза Зерского Ивана, его сына Зерского Михаила, активиста Шостока Николая, комсомольца Войтовича Ивана, которых Купяк лично подверг избиениям, в результате чего И. Зерский умер. Тогда же Купяк жестоко избивал арестованных жителей с. Яблуновка еврейской национальности Моера Гацфрейда и Григория Каравана.

Проживая на оккупированной немецкими войсками территории Львовской области, Купяк Д. Г. на протяжении 1941—1943 годов состоял в Каменка-Бугском повитовом «Украинском комитете»⁹, исполнял обязанности референта «СБ» (служба безопасности. — В. З.) Бусского районного провода ОУН. Осенью 1943 года по указанию главаря «СБ» краевого провода ОУН Пришляка Г. В., известного в оуновском подполье под кличкой «Микушка», создал боевку «СБ», в которую вошел до двадцати бандитов. Возглавляя боевку «СБ» под кличкой «Клей», Купяк на протяжении 1944—1945 годов действовал на территории Львовской области, зверски убивал советско-партийных активистов, военнослужащих и мирных жителей, в том числе детей, женщин и стариков, грабил их имущество...

Летом 1944 года Купяк направил в с. Замостье Золочевского района Львовской области подчиненных ему бандитов Олейника Владимира — «Голодомора», Чайку Петра — «Легкого», Мороза Андрея —

⁹ Захваченный в плен советскими войсками в 1945 г. полковник абвера Альфред Визанц расказал: «Украинский центральный комитет» был основным источником разведывательной информации. Руководили этим комитетом агенты абвера — украинские националисты — доктор Владимир Кубийович и его заместитель Панкивский. Кроме того, в 40 местных украинских комитетах генерал-губернаторства, которые подчинялись Кубийовичу, также руководили люди, поддерживавшие непосредственные агентурные контакты с местными отделами гестапо. Абвера, информировали эти отделы о ситуации на их территории...»

«Байрака», Иванив Ярослава — «Пылипа» с заданием задержать Шульгу Михаила, работавшего до начала Отечественной войны заместителем начальника Глинянской районной пожарной команды, и комсомолку Хохулу Марию, поддерживавшую связь с советскими партизанами. Бандит Чайка — «Легкий» при попытке задержать и увести в лес Шульгу Михаила убил последнего. Бандиты Олейник — «Голодомор» и Мороз — «Байрак» задержали Хохулу и доставили ее в с. Полоницы, где Купяк — «Клей», «Голодомор» и «Байрак» подвергли ее жестокому избиению, в результате чего она умерла.

В ночь на 17 августа 1944 года «Клей» совместно со своими боевиками Олейником — «Голодомором», Морозом — «Байраком», Чучманом Павлом — «Бенито», Поцелуйко Михаилом — «Несытым» и другими бандитами организовал налет на с. Грабово Каменка-Бугского района. Во время нападения на Грабово они подожгли сарай, в котором находились скрывавшиеся от бандитов ОУН Возняк Михаил, Балковская Гелена, Грищук Гелена, Бабийчук Мария, пятнадцатилетние Бабийчук Стефания и Сень Евгений, Сеньюк Владимир четырнадцатилет и трое детей в возрасте от пяти до десяти лет. Во время пожара Возняк М., Сень Е. и Бабийчук С. выбежали из горящего сарая, но бандиты «Бенито», «Пылип» открыли по ним огонь и убили Бабийчук С. и Сень Е., а Возняку М. удалось убежать. Остальные женщины и дети, находившиеся в сарае, заживо сгорели.

В сентябре 1944 года Купяк со своей бандой совместно с бандгруппами «Вильчура» и «Соловья» организовал и возглавил налет на село Адамы Бродовского района Львовской области, в котором проживало польское население. В результате были убиты Федор Луцки, Мария Свеньс и Францишек Шеремет, а село, насчитывавшее до трехсот дворов, было полностью сожжено, имущество разграблено. Тогда же Купяк со своими бандитами убили жителей гор. Буска Чучмана Ивана, 70 лет, его жену Чучман Наталью, 55 лет. Имущество их разграбили.

В ночь на 29 ноября 1944 года «Клей» совместно с бандитами «Голодомором», «Байраком», «Несытым» и другими совершил налет на с. Яблуньку, во время которого убили жителей этого села Яремкевича Филиппа, его жену Яремкевич Анастасию, Ковалька Максима, Ковалька Юрия и его жену Ковальку Юлию, Вовк Марию и ее двенадцатилетнюю дочь Елену, Вуйчик Елену и ее грудного ребенка, а также разграбили принадлежавшее им имущество. «Клей» лично застрелил Яремкевича Филиппа и снял с убитого сапоги...

17 февраля 1945 года по заданию Купяка подчиненные ему бандиты ОУН «Голодомор», «Байрак», «Несытый», «Генерал», Мартынюк Михаил — «Рак» в с. Грабово застрелили инспектора Бусского районного отдела народного образования Начаса Константина, его жену учительницу Грабовской школы Начас Марию, задушили депутата Грабовского сельсовета По-

литыло Екатерину, труп которой бросили в колодезь. Принадлежавшее убитым имущество разграбили.

20 февраля 1945 года по заданию Купяка — «Клея» его подчиненные бандиты «Голодомор» и «Генерал» задержали в с. Яблуньке заведующую мельницей Богомолу Анну и двух местных граждан, провозивших мимо мельницы дрова. Доставили всех троих в лес, где находился Купяк вместе с бандитами «Байраком», «Несытым» и «Бурмило» (Бербека Григорий. — В. 3.) и там застрелили. Тогда же «Клей» и его бандиты «Байрак» и «Зеленый» убили в с. Лесок Каменка-Бугского района председателя сельсовета Гнатышина Николая, его жену Гнатышину Анну, их дочь Гнатышину Богдану, а также их родственников Гайлаш Прасковью, Зарембу Иосифа, Зарембу Владимира и разграбили имущество, принадлежавшее убитым...

3 июня 1945 года Купяк — «Клей» совместно с подчиненными ему бандитами Олейником Владимиром — «Голодомором», Морозом Андреем — «Байраком», Чучманом Степаном — «Березой», Чучманом Павлом — «Бенито», Поцелуйко Михаилом — «Несытым», Смагой Петром — «Зайцем», Романишиным Василием «Гайдуком» и другими совершили налет на с. Гумниски Бусского района, во время которого они задушили заведующую молокоприемным пунктом Голоту Анну, 19 лет, а также убили Яськива Федора, его жену Яськиву Екатерину и разграбили принадлежавшее им имущество...

19 августа 1945 года участники банды «Клея» — «Голодомор», «Береза», «Бенито», «Крук» и другие — совершили налет на с. Чучманы-Заболотные Каменка-Бугского района и убили там председателя сельсовета Гончара Степана, его жену Гончар Марию, их дочерей Юлию и Анну, а также жителей этого села Боруцкую Марию и ее сына Федора, Споданюк Марию и Присяжнюк Юстину. Принадлежащее убитым имущество разграбили.

В конце сентября 1945 года Купяк, готовясь бежать за границу, прибыл в г. Львов и остановился на квартире Фалинского Ивана. 28 сентября эту квартиру посетил Мороз Богдан, ранее находившийся в банде ОУН, а затем явившийся с повинной в органы Советской власти. Купяк заманил Мороза Богдана на Лычаковское кладбище и застрелил его из пистолета.

В октябре 1945 года Купяк Д. Г. по документам на имя переселенца Бродзяка Владислава выехал в Польскую Народную Республику и увез с собой два чемодана с ценными награбленными вещами, часть которых продал в гор. Вроцлаве. С остальными ценностями в мае 1946 года Купяк из ПНР нелегально бежал в Федеративную Республику Германии, а оттуда — в Канаду...

Какими принципами руководствовался обербандит Купяк — «Клей» и его подчиненные, что двигало их человеконенавистническими действиями? Рассмотрим эти вопросы на основе имеющихся в уголовном деле документов в отношении толь-

ко двух убийц: Купяка — «Клея» и Мороза — «Байрака».

Из протокола судебного заседания
«...Прокурор (к Олейнику В. И.):

— Вы говорите, что вели вооруженную борьбу против советских активистов, против тех, кто не поддерживал ваших националистических идей «самостоятельной Украины». А какими активистами были грудные младенцы, 2—3-летние дети, которых Купяк и вы, бандиты его боевки, убивали, притом самыми жестокими, садистскими способами?

Подсудимый Олейник В. И. (долго молчит, а затем выдавливает из себя):

— Это действительно было ужасное зверство, которое нельзя ни объяснить, ни оправдать. Население все более враждебно относилось к националистическим бандам. В этой связи Купяк в кругу приближенных к нему бандитов не один раз говорил, что население необходимо держать в постоянном страхе и повиновении. А для этого имеется только один способ — террор и убийства...

Председательствующий (к Морозу А. П.):

— Купяк — «Клей» говорил вам, что вы боритесь за так называемую «самостоятельную Украину». Что представлял собой сам «Клей» как идейный борец?

Подсудимый Мороз А. П.:

— Купяк Д. Г. — глава нашей банды, не имел никаких идейных убеждений. Это был откровенный бандит. Показательно, что все убийства, лично совершенные «Клеем» или по его приказу, обязательно сопровождалось грабежами. Грабили все, что представляло хоть какую-либо ценность: золото, деньги, одежду. Деньги и драгоценности «Клей» сразу забирал себе, а другие вещи, животные переправлялись куда-то, где доверенные лица Купяка продавали их, скупали золото и передавали ему. Жадность Купяка не имела границ. Он даже не скрывал своей цели — побольше нагрabить. Награбленное нигде не учитывалось. Это была личная добыча «Клея». Припоминаю, как его родной брат Михаил, находившийся в нашей боевке под кличкой «Генерал», припрятал себе часть награбленных денег. Узнав об этом от своих доносчиков, «Клей» отнял эти деньги и приказал старшему брату Михаилу «всыпать» 25 палок, что было немедленно исполнено. Я знаю, что в настоящее время Купяк — «Клей» проживает в Канаде, содержит фешенебельный ресторан... Его рассказы о том, что он начал жизнь за границей с взятых в долг двухсот долларов, — это сказка для детей...

Из показаний свидетеля Сусабовской С. А.¹⁰

«...Перед побегом в Польшу, когда мы жили с ним во Львове по Лычаковской улице, какая-то родственница Купяка привезла ему много золотых вещей, доллары, меха и другое, которые «Клей» у нее прятал. Все это он забрал с собой, когда

бежал за границу. Во Вроцлаве «Клей» продал при мне одно пальто на меху за 10.000 злотых.

...Купяк был самым жестоким из всех бандитов, которых я знала. «Завалить» кого-нибудь — это была известная в банде «веселая» шутка «Клея». Убийства были их повседневной будничной работой. Когда Купяк рассказывал мне о том, как он убивал семью Яремкевичей в с. Яблунька, то очень сожалел, что не смог найти их сына, чтобы убить его, ибо он может отомстить за смерть родителей. Решение об уничтожении людей принимал сам Купяк, ни с кем не советуясь. Людей убивали, не разбираясь... «Клей» говорил: «Чем больше будет убийств, тем покорнее будет население. Самостоятельную Украину можно завоевывать только методом террора». Это был карьерист, бандит и грабитель. Высокими словами об Украине, о народе он только прикрывал свою жадность к обогащению...

Из протокола допроса подсудимого Мороза А. П.

«...Во время немецкой оккупации я учился во Львовской духовной семинарии. Вместе с Львовской духовной академией, ректором которой тогда был Иосиф Слипой, эти два учебных заведения, созданные митрополитом Андреем Шептицким, готовили кадры униатских священников преимущественно для западных областей Украины.

В начале 1944 года я окончил духовную семинарию и вступил в боевку «СБ» краевого провода ОУН, которой руководил Купяк Дмитрий. Сменить крест и слово божье на нож и пистолет для меня не было проблемой, поскольку в семинарии я был идейно и морально подготовлен к борьбе против Советской власти. Завербовал меня в банду Михаил Горбач — «Зеленый», который учился со мной в семинарии и был еще раньше тесно связан с националистическим подпольем. В боевке «СБ» Купяк — «Клей» вначале поручил мне упорядочить секретный архив «СБ» краевого провода... К архиву, кроме Купяка и меня, никто не имел доступа. Это были в основном указания руководителя краевой «СБ» Григория Пришляка Купяку относительно активизации бандитской деятельности, копии отчетов последнего о террористических акциях в отношении советских граждан, списки убитых боевкой людей, националистическая литература...

Когда эта работа была окончена, «Клей» стал брать меня для участия в отдельных акциях. Метод воспитания боевиков у Купяка был один. Новичка он брал на очередную «операцию» и конкретно указывал ему, кого он должен убить. Уклониться от исполнения указания было невозможно, поскольку каждого ослушавшегося ждало жестокое наказание.

Вопрос: Как относилось униатское духовенство к бандеровскому террору на западных землях Украины в годы немецкой оккупации и после их освобождения?

Ответ: В семинарии нас воспитывали в националистическом духе. Что касается всех верующих, то каждая проповедь для

¹⁰ Сусабовская С. А. — бывшая связанная боевки «СБ» краевого провода ОУН. В 1946 г. выехала в Польскую Народную Республику. Присутствовала на судебном процессе в качестве свидетеля.

них имела в своей основе идею создания «самостоятельной, соборной Украины»... Террористическую деятельность националистических банд униатской церкви активно поддерживала. Священники охотно отпускали грехи убийцам. Они всячески распространяли убеждения, что без ножа и пистолета «свободной Украины» не построить.

Здесь затронут только один штрих неблагоприятных деяний униатов. Однако перечень черных дел униатской церкви против западноукраинского населения значительный. Поэтому представляется целесообразным, особенно в связи с непрекращающимися настойчивыми попытками организаторов комитета защиты УКЦ добиться реанимации на Украине унии как каталлизатора национализма, ознакомить читателей с некоторыми документами, вышедшими из-под пера князя униатской церкви митрополита А. Шептицкого и его ближайшего окружения, а также о фактах их сотрудничества с фашистской разведкой.

В националистическом листке «Украинские ежедневные вести» опубликовано «Послание Шептицкого от 1 июля 1941 года», в котором владыка приветствовал «непобедимую» германскую армию, признавал бандеровское «правительство», провозглашенное 20 июня 1941 года в городе Львове. Приведем некоторые фрагменты из этого «послания».

«...По воле всемогущего и всемилостивого господина в троице единой началась новая эпоха в жизни государственной соборной, самостоятельной Украины. Народное собрание (на самом деле присутствовали несколько десятков оуновских главарей, униатских священников, представители немецкой разведки и оккупационных властей. — В. З.), что состоялось вчерашнего дня, подтвердило и провозгласило это историческое событие...

Военное время требует еще многих жертв, однако дело, начатое во имя господне... будет доведено до успешного конца... Победоносную немецкую армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти отдаем надлежащее послушание...

Дано во Львове при храме св. Юра 1.VII.1941».

Из письма Шептицкого А. Гитлеру от 23 сентября 1941 г.:

«...Ваше превосходительство.

Как глава украинской греко-католической церкви я передаю вашему превосходительству мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины — златоглавым городом на Днепре Киевом...

Дело уничтожения и искоренения большевизма, которые вы себе, как фюрер великого германского рейха, взяли за цель в этом походе, обеспечивает вашему превосходительству благодарность всего христианского мира.

Украинская греко-католическая церковь знает об исторической значимости этого могущественного движения германского народа под вашим руководством. Поскольку

ку судьба нашего народа отныне отдала богом преимущественно в ваши руки, мы надеемся, как весьма заинтересованный друг Германии в этой борьбе, которую вы ведете...

В благодарность вместе с украинской частью восточной церкви, связанной со всемирным христианством, я буду молить бога о благословлении победы, которая явится залогом длительного мира для вашего превосходительства, германской армии и германской нации.

С особенным уважением

Андрей граф Шептицкий,
митрополит

Львов, 23.IX.1941 г.»

Из письма А. Шептицкого и оуновских главарей А. Гитлеру:

«Его превосходительству фюреру и рейхсканцлеру Германии Адольфу Гитлеру...

Руководящие круги украинского народа понимали, что столкновение между национал-социалистической Германией и большевистской Москвой неминуемо и что только немецкая Держава под руководством Вашего Превосходительства будет способна нанести большевизму смертельный удар...

Мы заверяем Вас, Ваше Превосходительство, что руководящие круги на Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединенными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь новый порядок на Украине и во всей Восточной Европе.

Дня 14 января 1942 года.

— Граф Андрей Шептицкий, митрополит, Председатель Украинского Национального Совета во Львове.

— Андрей Левицкий, заместитель Симона Петлюры, Главного Атамана УНС, Варшава.

— Профессор Величковский, Председатель Украинского Национального Совета в Киеве.

— Генерал Омелянович-Павленко, Председатель Генерального Совета, бывший командарм УНС, Прага.

— Полковник Андрей Мельник, Вождь Украинских националистов, Берлин».

Какие-либо комментарии к изложенным документам и фактам, на наш взгляд, излишни. Как бы ни старались лидеры УНС и комитета защиты УКЦ обелить предательство и злодеяния главарей ОУН и организованных ими бандитских формирований, «благodeяния» владыки и «святых» отцов униатской церкви, им не удастся черные дела предателей, убийц и грабителей скрыть за демагогическими фразами и сыграть на национальных чувствах украинского народа.

Нынешние попытки зарубежных ОУН обелить тесное сотрудничество с немецким фашизмом и его спецслужбами опровергаются изложенными документальными материалами. И эту историческую правду никому не удастся перечеркнуть.

В. ЗАРЕЧНЫЙ



МОСКОВСКИЕ ГРЕНАДЕРЫ

«Гренадеры, солдаты, предназначенные для бросания ручных гранат...» — так начинается статья об этом особом роде войск в старой военной энциклопедии¹. История относит время их появления к 1535 году, когда французская армия штурмовала крепость Арль. В виде специальных подразделений гренадеры оформляются в европейских армиях к концу XVII века. Русская регулярная армия в этом плане не составила исключения. Ее создатель — Петр I оценил силу таких частей, и гренадерские роты, а потом и полки участвовали во многих сражениях Северной войны 1700 — 1721 гг. Особым оружием гренадер (помимо обычного вооружения) были гранаты — полые, начиненные порохом металлические шары весом до 800 г. От солдата требовалось в нужный момент зажечь от фитиля запальную трубку гранаты и через несколько секунд метнуть снаряд в противника. Огневой удар в атаке тут же подкреплялся мощным ударом гренадерского штыка. Понятно, что для действий под огнем врага на острие атакующих или штурмующих колонн (а именно там было место гренадерских частей) подбирали наиболее сильных, решительных и смелых людей. Такой подход определил особую стойкость и упорство гренадерских полков, отмечаемые и противником.

В 1763 году ручные гранаты были сняты с вооружения ввиду их малой эффективности, но гренадерские части продолжали считаться наиболее сильными, и численность их неуклонно возрастала. К началу 90-х годов относится возникновение и Московского гренадерского полка — одной из наиболее заслуженных армейских частей. Указ императрицы Екатерины II датирован 15 мая 1790 года. На его основании полковник князь Д. П. Волкоиский

собрал штат полка из одного батальона Тенгинского мушкетерского полка, чинов Московского, Владимирского, Глуховского гарнизонных батальонов и рекрут из Тверской, Ярославской, Костромской и Пермской губерний.

Обученный и сплоченный полк в 1794 году участвовал в войне с польскими конфедератами. Удачные действия москвичей обратили на себя внимание, и после войны из полка были выделены два батальона на формирование Павловского гренадерского (в будущем лейб-гвардии Павловского) полка. В связи с павловцами стоит вспомнить, что с момента появления гренадерских частей им были установлены особые головные уборы — гренадерки, поскольку поля обычных тогда треугольных шляп мешали удобному метанию гранат. Эти головные уборы существовали в русской армии до первых лет царствования Александра I, после чего их заменили (через промежуточный образец) всем знакомые кивера. Только Павловский полк продолжал их носить до конца своего существования. Император Александр I, желая наградить «отличное мужество, храбрость и неустрашимость, с каковыми подвизался полк при неоднократных сражениях», повелел 20 января 1808 года, «чтобы в почесть полка ныне состоящие в нем гренад[ерские] шапки оставить в нем в том виде, в каком сошел он с места сражения...»². Чуть позже на этих гренадерках были выбиты фамилии тех солдат, которым они принадлежали в 1807 году во время сражений под Прейсиш-Эйлау и Фридландом. Любопытно, что офицерам полка гренадерки были выданы лишь в 1825 году.

Пока же и москвичи носили остроконечные шапки, в которых в октябре 1798 года выступили они в Итальянский поход. Первой боевой наградой москвичам стал

¹ Военная Энциклопедия. — Т. VIII. — СПб., 1912. — С. 483.

² Там же. — Т. VII. — СПб., 1914. — С. 257.

Гренадерский марш³, пожалованный 16 июня 1799 года. Нет необходимости подробно останавливаться на знаменитых победах русской армии под командованием А. В. Суворова над французами при Адде, Треббии, Нове, в тяжелейшем переходе через Альпы — везде участвовали и Московские гренадеры. Отметим лишь, что полк стал первым в армии, получившим особые награжденные знамена.

Начало следующего века также не было мирным для москвичей. Полк вновь скрестил оружие с французами в тяжелых боях 1807 года у Прейсш-Эйлау, Гельсберга, Фридланда. Выпало ему участвовать и в русско-турецкой войне 1806 — 1811 года.

Отечественную войну москвичи встретили в рядах сформированной годом ранее 2-й гренадерской дивизии, в которую вошли их боевые товарищи фанаторы, получившие за штурм Базарджика (1810) награжденные знамя, обладатели первого Георгиевского знамени (за Шенграбен) киевские гренадеры, имевшие серебряные трубы за взятие Берлина (1760), малороссийцы, а также Астраханский и Сибирский гренадерские полки. «Лихая им досталась доля» в Бородинском сражении — защита Баграгионовых флешей, за которые шла наиболее ожесточенная борьба.

Находившийся весь день в огне, полк понес огромные потери. За это сражение генерал-шеф полка К. Мекленбургский и 27 офицеров получили разнообразные награды: чины, ордена, шпаги. Знаком отличия военного ордена были награждены 46 человек. Наиболее значительную награду — орден Св. Анны 2-го класса с алмазами — получил командир полка полковник Иван Яковлевич Шатилов, который командовал москвичами до 1816 года.

После Бородино, как для всей русской армии, было для москвичей и отступление до Тарутино, и тяжелое зимнее преследование бегущего врага до границ России. Отличился полк в знаменитой «Битве народов» под Лейпцигом в 1813 году, где его батальоны раз за разом отражали атаки неприятельской кавалерии и пехоты. Участвовали гренадеры и в победном завершении всей многолетней борьбы с Наполеоном — штурме предместьев Парижа. В знак

признательности за доблесть гренадерам было даровано право войти в Париж непосредственно за свитой императора впереди гвардии. Москвичами же был получен приказ М. Б. Барклая-де-Толли от 21 декабря 1814 года, в котором говорилось: «Государь Император, во внимание к заслугам и отличиям, коими ознаменовал себя Московский Гренадерский полк в сражении при Париже и особенно при Лейпциге, всемилоостивейше пожаловать соизволил оному полку знаки на кивера с надписью «за отличие»».

Принадлежность к гренадерам не только накладывала обязанность находиться на самых ответственных участках сражений, но и была почетной. За доблесть и мужество, оказанные в сражениях с французами, 13 апреля 1813 года Кексгольмский и Перновский пехотные полки переведены в гренадерские, а 6 егерских полков наименованы гренадерскими егерскими. Кроме того, к 15-летию победы над Наполеоном, 2 октября 1827 года, император Николай I повелел сформировать роту Дворцовых гренадер. В нее вошли 120 ветеранов, отличившихся в сражениях Отечественной войны. 69 из них имели Знаки отличия военного ордена, а 84 — знаки отличия ордена Св. Анны за 20 лет беспорочной службы. Командиром роты стал капитан Егор Григорьевич Качмарев, сражавшийся под Бородино еще в звании фельдфебеля. В 1849 году был образован Московский отряд роты. Дворцовые гренадеры несли почетные дежурства в императорских дворцах. До 1890 года рота комплектовалась из ветеранов гвардейских полков, затем в нее стали включать и достойнейших представителей из армейских частей.

К 1914 году гренадерская «семья» насчитывала (помимо гвардейских частей) 16 армейских полков, сведенных в 4 дивизии, 4 гренадерские артиллерийские бригады и гренадерский саперный батальон.

Москвичи с 1890 года и до начала первой мировой войны квартировали в Твери. Во время войны полк вместе со всем гренадерским корпусом входил в состав 4-й армии Юго-Западного, а затем Западного фронта, защищал от австрийцев Люблин, наступал на Краков и, наконец, засел в позиционную оборону вблизи Барановичей, где и прекратил существование в 1918 году вместе со всей старой армией.

³ Гренадерский марш (бой, поход) — особый барабанный бой, жалующий частям русской армии в качестве награды, под который отмеченная часть проходила во время торжественных церемоний.

- Офицер в форме Московского гренадерского полка, особо отличившегося во время Швейцарского похода 1799 года.



- Гренадер и офицер русской армии. 1793 г.
Неизвестный художник
XVIII века



- Часовые лейб-гвардии Павловского полка в Зимнем дворце. 1869 г.
Художник Э. ГАУ



Рис. В. Н. БОЛТЫШЕВА

• Форма одежды Московского гренвдерского полка 1799—1800 гг.

- 1. Рядовой гренадерской роты 1-го батальона.
- 2. Ober-офицер.
- 3. Барабанщик фузелерной роты.
- 4. Офицерская шляпа.
- 5. Гренадерская шапка унтер-офицера.
- 6. Шапка гренадера 1-го батальона.
- 7. Шапка гренадера 2-го батальона.
- 8. Шапка рядовых и унтер-офицеров фузелерных рот.



- 8. Гренадерская шапка Астраханского гренадерского полка.
- 9. Фузелерная шапка Херсонского гренадерского полка.
- 10. Фузелерная шапка Таврического гренадерского полка.
- 11. Рядовой флигель-роты лейб-гренадерского полка.
- 12. Рядовой гренадер 1-го батальона лейб-гренадерского полка.
- 13. Рядовой гренадер 2-го батальона Малюроссийского гренадерского полка.

- 1. Гренадерская шапка Фанагорийского гренадерского полка.
- 2. Гренадерская шапка Павловского гренадерского полка.
- 3. Гренадерская шапка Киевского гренадерского полка.
- 4. Гренадерская шапка Малюроссийского гренадерского полка.
- 5. Гренадерская шапка Херсонского гренадерского полка.
- 6. Гренадерская шапка флигель-роты лейб-гренадерского полка.
- 7. Гренадерская шапка 2-го батальона лейб-гренадерского полка.





- Фрагмент панорамы "Бородинская битва" (контратака частей сводной гренадерской дивизии).

Художник Ф. РУБО

- Группа дворцовых гренадеров в Гербовом зале Зимнего дворца. 1834 г.

Неизвестный художник



МЫ — ИЗ КЛУБА

«МОСКОВСКИЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ ПОЛК»

(К странице 3 обложки)

ОСЕНЬЮ 1988 года вновь зазвучали команды: «Московцы, становись! Смирно!». Вновь знамя Московских гренадер увидели жители столицы. Снова его окутал пороховой дым на Бородинском поле. Теперь знамя в руках членов военно-исторического клуба «Московский гренадерский полк», образованного на базе существующей с 1983 года Военно-исторической комиссии (ВИК) при Центральном Совете Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Комиссия тогда была неформальным объединением людей, занимающихся глубоким изучением событий отечественной военной истории. С осени 1988 года члены комиссии стали воплощать свои теоретические изыскания в жизнь, воссоздавая форму и отчасти организацию и быт армии отдаленных эпох. Главной целью и нашего клуба «Московский гренадерский полк» является пропаганда отечественной военной истории. Для этого мы устраиваем церемонии, праздники, «бои» и «сражения», парады в дни городов, ежегодную реконструкцию Бородинского сражения, походы по памятным местам нашей страны.

Много трудностей возникает с воссозданием старинной воинской формы. Приходится вести весьма серьезные изыскания, чтобы во всех подробностях выяснить, как выглядело обмундирование нашего полка, как устроен тот или иной предмет снаряжения или вооружения. Члену клуба надо знать и уметь все то, что знали и умели наши предки, у которых мы как бы берем займы эти мундиры: и шашкой рубить, и даме руку поцеловать, и верхом скакать, и ружье зарядить на 16 приемов, и офицеру честь отдать, и кашу на костре сварить. Изучаем старинные воинские уста-

вы, которые в походах считаются у нас действующими, за исключением, разумеется, явно несовременных статей (например, о телесных наказаниях).

Мы считаем, что Советская Армия — наследница этой истории и этих традиций — от Петра Великого и до наших дней. Противопоставление советской и российской армий, как это делает кое-кто в наше время, нам кажется лишенным смысла. Именно потому Московские гренадеры не носят форму периода гражданской войны, хотя мы знаем, что полк был воссоздан в 1918 году в добровольческой армии. Гордиться кровью, пролитой в братоубийственной войне, — недостойно.

Состав нашего клуба довольно разный, как по возрасту, так и по роду занятий. Много школьников и вообще молодежи, но есть люди и зрелого возраста; подчас вместе в одном строю стоят отцы и сыновья. Сейчас списочный состав москвичей — 23 человека (опыт показывает, что оптимальный состав унифицированной группы не более 30 человек), но его нельзя считать постоянным. Приходят новые люди. Принимаем в полк с 18 лет беспрепятственно, а с 14 — с согласия родителей. Поступивший в полк обязан посещать занятия, которые мы проводим дважды в месяц по воскресеньям. Конечно, он получает право участвовать в «боях» и «походах» полка. Недавно у нас появилась своя маленькая газета — «Московский гренадер». Своего помещения мы еще не имеем, поэтому, если вас заинтересовал этот рассказ, найти нас можно на заседаниях военно-исторических клубов во второй вторник каждого месяца с 19 часов по улице Варварке (Разиная), д. 8.

Капитан С. В. ПРИЩЕПА



В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОЕННУЮ ИСТОРИЮ

«...СМЕРТЬ НА ФРОНТЕ — ЭТО ОБЯЗАННОСТЬ ВОЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. МЫ ДОЛЖНЫ ВОЕВАТЬ ДО КОНЦА, НЕ ЖАЛЕЯ СВОИХ СИЛ И КРОВИ. ПОЭТОМУ МЫ ДОЛЖНЫ РАЗЪЯСНЯТЬ СВОЕЙ СЕМЬЕ, ЧТО ТРУП КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВОЗВРАЩАТЬ ДОМОЙ И ХОРОНИТЬ НА РОДИНЕ. МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ОСТАВИТЬ СВОИ ПОРТРЕТЫ ИЛИ ВОЛОСЫ НА ПАМЯТЬ...»

Памятка японскому солдату и младшему офицеру
(Токио, Военное министерство Японии, август 1938 г.)

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СССР: ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

*Капитан 1 ранга В. П. ГАЛИЦКИЙ,
кандидат юридических наук,
доцент.*

ЗА ЧТО ЖЕ воевал, «не жалея своих сил и крови», на великих пространствах Азии японский рабочий, крестьянин, инженер, врач, учитель? За «Великую процветающую Азию» под верховенством Японии, за «семь углов под одной крышей» — так внушала японскому народу милитаристская пропаганда, идя даже на нарушение вековой японской традиции — хоронить погибших на их родине. Многие японские семьи не дождались из «великого похода в Азию и на Юг» своих кормильцев: мужей, отцов, детей. При этом сотни тысяч японских солдат и офицеров навечно остались в чужой земле или возвратились на родину спустя 10—15 лет, пройдя через ад войны и лишения неприятельского плена.

Как известно, Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, 9 августа открыл военные действия против Японии — последнего инициатора второй мировой войны. В ходе стремительного наступления советских войск и сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии соединения Квантунской армии к концу августа 1945

года были разгромлены. В результате боевых действий в плену оказалось 639 тыс. 635 японских военнослужащих.

После начала войны с Японией отделы НКВД СССР по делам военнопленных при управлениях тыла трех фронтов (Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных) на территории Маньчжурии развернули 19 фронтовых лагерей для военнопленных.

Всего за время операций фронтов они приняли 608 тыс. 360 солдат и офицеров японской армии. Из этого количества к 30 октября 1945 года на территорию Советского Союза было завезено 219 тыс. 356 человек. На это же время в пути находилось еще 147 тыс. 822 человека. На фронтах оставалось 211 тыс. 182 военнопленных¹.

Анализ докладов руководства МВД правительству позволил прийти к выводу о том, что общее количество захваченных советскими войсками в плен японских солдат и офицеров в ряде случаев указывалось неточно (табл. 1). Так, согласно докладу правительству СССР на 12 октября 1956 года всего взято в плен японцев 639 тыс. 635 человек,

¹ ЦГА СССР, ф. 1п, оп. 23а, д. 1, л. 30; оп. 01е, д. 46, л. 12.

Сравнительные данные официальных докладов о количестве военнопленных японской армии

Дата доклада	Движение военнопленных	Общее количество, человек	Генералы	Офицеры	Унтер-офицеры, рядовые
1 января 1949 г.	Осталось на территории СССР	91 612	153	3 222	88 237
1 января 1949 г.	Всего пленено	590 830	Нет данных		
	Из них:				
	репатрировано	499 554	Нет данных		
	умерло	52 165	Нет данных		
1 января 1949 г.	осталось на территории СССР	91 276	Нет данных		
	Всего пленено	639 776	Нет данных		
	Из них:				
	репатрировано	418 179	Нет данных		
	освобождено на фронтах	64 888	Нет данных		
	умерло	58 942	Нет данных		
12 октября 1956 г.	осталось на территории СССР	95 461	Нет данных		
	Всего пленено	639 635	170	26 345	613 120
	Из них:				
	репатрировано	577 567	138	25 733	551 696
13 октября 1956 г.	умерло	62 068	32	612	61 424
	Всего пленено	639 776	191	26 583	613 002
	Из них:				
	репатрировано	576 866	138	25 733	550 995
	умерло	62 068	32	612	61 424

в том числе 170 генералов, 26 тыс. 345 офицеров и 613 тыс. 120 унтер-офицеров и рядовых. Из них репатрировано 577 тыс. 567 человек (138 генералов, 25 тыс. 733 офицера и 551 тыс. 696 унтер-офицеров и рядовых)². Однако в докладе на 13 октября того же года сообщаются другие цифры: взято в плен 639 тыс. 776 солдат и офицеров японской армии, из них японцев — 609 тыс. 448 человек, китайцев — 15 тыс. 934, корейцев — 10 тыс. 206, монголов — 3 тыс. 633, маньчжурцев — 486, русских — 58, малайцев — 11 чело-

век³. Распределение военнопленных по категориям военнослужащих и их движение (поступление, репатриация и прочие перемещения) на 13 октября 1956 года показаны в табл. 2, 3, 4.

Таким образом, в докладе от 12 октября об общем количестве взятых в плен солдат и офицеров японской армии цифровые данные о «японцах» являются неточными, так как в это число вошли, судя по количеству репатрированных и умерших, и военнопленные японской армии других национальностей (китайцы, корейцы и т. д.).

Учитывая разноречивость в цифрах, ха-

² Там же, оп. 30е, д. 1, л. 2.

³ Там же, оп. 19т, д. 6, лл. 38—39, 41а.

Таблица 2

Общее количество взятых в плен на 13 октября 1956 г.

Национальность	Всего пленено, человек	Генералы	Офицеры	Унтер-офицеры, рядовые
Японцы	609 448	163	26 573	582 712
Китайцы	15 934	24	8	15 902
Корейцы	10 206	1	1	10 204
Монголы	3633	3	1	3629
Маньчжурцы	486	—	—	486
Русские	58	—	—	58
Малайцы	11	—	—	11
Итого:	639 776	191	26 583	613 002

Таблица 3

Общее количество репатрированных военнопленных на 13 октября 1956 г.

Национальность	Всего репатрировано, человек	Генералы	Офицеры	Унтер-офицеры, рядовые
Японцы	546 752	112	25 728	520 912
Китайцы	15 796	24	3	15 769
Корейцы	10 134	—	1	10 133
Монголы	3629	2	1	3626
Маньчжурцы	486	—	1	486
Русские	58	—	—	58
Малайцы	11	—	—	11
Итого:	576 866	138	25 733	550 995

Таблица 4

Общее количество умерших военнопленных на 13 октября 1956 г.

Национальность	Всего умерло, человек	Генералы	Офицеры	Унтер-офицеры, рядовые
Японцы	61 855	31	607	61 217
Китайцы	138	—	5	133
Корейцы	71	—	—	71
Монголы	4	1	—	3
Итого:	62 068	32	612	61 424

рактизирующих состав военнопленных японской армии, мною сделана попытка сравнительного анализа официальных данных, сообщавшихся в различные инстанции и в раз-

ное время, а затем и их обобщения. Полученные сведения показаны в табл. 5. Вместе с тем замечу, что их не следует считать окончательными. Исследование проблемы количества

Таблица 5

Результаты обобщения документальных данных о количестве военнопленных японской армии на 13 октября 1956 г.

Национальность	Всего пленено, человек	Репатрировано	Умерло
Японцы	609 448	546 752	61 855
Китайцы	16 150	16 012	138
Корейцы	10 312	10 240	71
Монголы	3633	3629	4
Маньчжурцы	486	486	—
Русские	58	58	—
Малайцы	11	11	—
Буряты	5	4	1
Тунгусы	2	2	—
И т о г о:	640 105	577 194	62 029
		639 263	
	Разница 842		

военнопленных японской армии, захваченных в плен советскими войсками, еще не закончено.

Из табл. 5 можно сделать предварительный вывод, что советскими войсками во время кампании на Дальнем Востоке было захвачено в плен 640 105 солдат и офицеров японской армии, из них 577 194 человека репатрировано на родину, 62 096 — умерло в плену по разным причинам. Разница между общим количеством захваченных в плен и репатрированных и умерших составляет 842 человека. Она объясняется тем, что некоторая часть военнопленных бежала в разное время из мест их содержания и судьба их неизвестна. Таких с 1945-го по 1 сентября 1949 года было более 313 человек⁴. Другая часть освобожденных из плена по разным причинам осталась постоянно жить в СССР (их точное количество пока не установлено). Кроме того, военнопленных японской национальности было 609 448 человек, остальные 30 657 — других национальностей. Всего умерло 62 068 человек. По официальным данным в 1945 году вне территории СССР умерло 22 331 военнопленный (15 986 человек умерло на фронтах от ран и болезней, из них 15 820 — японцев,

3523 человека умерло на территории Северной Кореи и 2822 — в Монголии). Следовательно, на территории СССР, по неполным данным, умерло 39 738 военнопленных японской армии. Однако, по официальным данным, на 1 января 1949 года на территории СССР было захоронено 34 422 умерших военнопленных японской армии на 341 кладбище⁵. Анализ и обобщение документальных данных о количестве умерших на территории СССР военнопленных японской армии, места захоронения которых находились в ведении МВД СССР, позволили распределить их по годам (табл. 6).

Из табл. 6 видно, что наибольшее количество умерших военнопленных приходится на 1946 год. Это объясняется тем, что многие из них после фронта были ослаблены ранами, болезнями и тяготами фронтовой жизни (быстрое и длительное отступление под стремительным натиском советских войск; нервно-психические перегрузки боевой обстановки и первых месяцев плена, который для японцев по национальной традиции — позор); многодневные переезды на территорию СССР; непривычные климатические и социально-психологические усло-

⁴ Там же, оп. 01е, д. 46, лл. 17—74

⁵ Там же, оп. 05е, д. 2190, л. 24.

Таблица 6
Распределение по годам военнопленных,
умерших на территории СССР

Годы	Количество умерших, человек
1945	5321
1946	24 804
1947	5843
1948	1448
1949	396
1950	18
1951	8
1952	9
1953	5
1954	11
1955	8
Итого:	37 871

вия мест содержания, что требовало длительной адаптации к новым условиям жизни.

В связи с тем, что фактически до сентября 1990 года в Советском Союзе, да и за рубежом, не были опубликованы точные данные о количестве захваченных в плен солдат и офицеров японской армии, а также умерших в плену в СССР, проблема японских военнопленных остается одной из незаживающих ран в национальной памяти японского народа. Это обусловлено рядом причин. Одна из них — правовая. Основываясь на ней, японская общественность высказывает ряд претензий к Советскому государству. 20—21 июня 1990 года в Токио проходил японо-советский симпозиум, посвященный вопросам японских военнопленных в Сибири. Анализ выступлений на нем японских специалистов (Рокуро Сайто, президента Японской ассоциации бывших военнопленных; Вада Х., профессора Токийского университета; Вакацуки Я., бывшего профессора университета Тамагава и др.) показал, что претензии японской стороны в основном сводятся к следующему: Советский Союз нарушил пакт о нейтралитете с Японией от 1941 года и статью 9 Потсдамской декларации 1946 года, в которой говорится о скорейшем возвращении на родину японских военнопленных; Советское правительство не

выдало японским военнопленным справок о нахождении в плену, что отрицательно сказалось на их материальном положении после репатриации на родину, так как японское правительство без них не выдало им соответствующую компенсацию; СССР до сих пор не передал японской стороне списки всех умерших в плену, а также данные о местах их захоронения.

Изучение истории взаимоотношений между СССР и Японией 1941—1945 гг., а также международных правовых документов, определяющих порядок содержания военнопленных в период нахождения их на территории СССР в 1945—1956 гг., — Гаагской конвенции 1907 года, Женевской конвенции 1929 года о содержании военнопленных (не ратифицирована ни Японией, ни Советским Союзом) и Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными — показывает, что не со всеми претензиями японской стороны можно согласиться по следующим причинам. **Во-первых**, пакт о нейтралитете неоднократно нарушался японской стороной в период с 1941-го по 1945 год (нападения на советские торговые суда и потопление отдельных из них; систематическая передача разведывательных сведений о состоянии Советских Вооруженных Сил фашистской Германии; оказание экономической и иной помощи Германии и др.). **Во-вторых**, согласно положениям международного права (указанные и другие конвенции) репатриация военнопленных может осуществляться после заключения мирного договора (такой договор между СССР и Японией не заключен до сих пор). При этом следует подчеркнуть, что в статье 9 Потсдамской декларации конкретные сроки репатриации не указаны. Однако Советский Союз начал репатриацию японских военнопленных еще в 1945 году (советским командованием на фронтах было репатрировано 65 245 раненых и больных военнопленных японской армии, в том числе 40 369 японцев по национальности (табл. 7), в последующем ежегодно репатрировалось в среднем около 100 тыс. человек, а с 1 мая по 1 декабря 1948

Таблица 7

Общие данные о количестве военнопленных японской армии, освобожденных советским командованием на фронтах (1-й, 2-й Дальневосточные и Забайкальский)

Участь военнопленных	Всего человек	Национальность военнопленных				
		Японцы	Китайцы	Корейцы	Маньчжуры	Монголы
Передано местным властям	40 239	37 503	813	1088	486	349
Отпущено по домам	25 006	2866	12 115	6697	—	3259
Итого:	65 245	40 369	12 928	7785	486	3608

Таблица 8

Репатриация военнопленных японской армии в 1948 году

Месяцы	Подлежало передаче по плану от:			Фактически передано в органы репатриации от:		
	МВД СССР	МО СССР	Всего	МВД СССР	МО СССР	Всего
Май	20 000	5000	25 000	26 329	5516	31 845
Июнь	18 000	7000	25 000	25 157	3236	28 393
Июль	18 000	7000	25 000	19 077	3006	22 083
Август	18 000	7000	25 000	16 673	2595	19 268
Сентябрь	18 000	7000	25 000	16 082	4549	20 631
Октябрь	18 000	7000	25 000	13 679	7410	21 089
Ноябрь	19 138	5862	25 000	10 255	11 418	21 673
Итого:	129 138	45 862	175 000	127 252	37 730	164 982

года из лагерей МВД СССР было передано органам репатриации СССР 164 982 военнопленных японской армии⁶ (подробнее см. табл. 8). Это позволило к 22 апреля 1950 года отправить в Японию 510 409 человек. На территории СССР остались лишь осужденные за уголовные и военные преступления (около 3000 человек, из них 971 военнопленный был передан Китаю за преступления против китайского народа), которые сразу же после заключения 19 октября 1956 года совместной декларации о прекращении состояния войны были досрочно освобождены по указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 и 23 декабря того же года и репатрированы на родину. Следовательно, Советский Союз не только не нарушил международное право и статью 9 Потсдамской декларации,

но и по своей инициативе планомерно осуществлял репатриацию японских военнопленных. Необходимо отметить, что это дело сложное не только в организационном плане, но и в материальном отношении. Так, на репатриацию военнопленных японской армии с 1946-го по 9 декабря 1948 года только МВД СССР израсходовало 167 млн. 284 тыс. 323 рубля⁷.

В-третьих, согласно статье 66 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года «державная в плену держава должна выдать ему (военнопленному.— В. Г.) документ, подписанный уполномоченным на то офицером этой державы, в котором будет указано кредитовое сальдо, причитающееся ему в конце нахождения в плену». Да, Советское правительство таких документов военноплен-

⁶ Там же, оп. 01е, л. 46, л. 305.

⁷ Там же, лл. 151—153.

ным не выдавало, но является ли это основанием для правительства Японии отказать в материальной компенсации гражданам своей страны, которые в силу военных обстоятельств, а также по вине своего же правительства (!) находились в плену в СССР? Является ли основной причиной всего этого отсутствие вышеозначенного документа? Если правительству Японии необходимо было официальное подтверждение о пребывании 546 752 бывших военнопленных японской армии (в настоящее время их осталось в живых около 210 тыс. человек) в плену в СССР, то оно было: военнопленные (партия) передавались персонально уполномоченному представителю правительства Японии по спискам или актам, составленным в двух экземплярах, и скрепленным подписями принимающего и сдающего военнопленных и печатями. Один экземпляр списка или акта оставался у японской стороны, другой — у советской. К тому же, насколько мне известно, японское правительство официально и не запрашивало правительство СССР о наличии кредитовых сальдо каждого из военнопленных.

Думается, причина здесь иная. Определенные круги Японии были заинтересованы в том, чтобы 546 752 японских военнопленных, репатрированных из СССР, оставались в худшем материальном положении, чем японцы, возвратившиеся из плена в США, Англии и других странах (все страны, где содержались японские военнопленные, выдали им соответствующие документы). Таким отношением к военнопленным, находившимся в плену в СССР, поддерживалось негативное отношение к Советскому Союзу огромной массы японцев и членов их семей. И не случайно сегодня 34,2 проц. японцев прямо заявляют о своем недоброжелательстве к СССР и его населению (по данным совместного опроса общественного мнения в Японии, проведенного агентствами ТАСС и Киодо Цусин)⁸. Остается признать, что Советским правительством было допущено лишь нарушение международного гуманитарного

права: японской стороне не были переданы списки умерших в плену и данные о местах их захоронения (частично этот вопрос решен).

«...Мы не должны кланяться перед белыми народами, но и не должны проявлять сочувствие к ним, если они нам не сопротивляются, мы не должны своевременно защищать их жизни» — так рекомендовалось поступать японскому солдату и младшему офицеру на войне в официальном документе — «Памятке японскому солдату и младшему офицеру». Японский военнослужащий всегда был дисциплинированным. Поэтому и не случайно, что о судьбе почти 200 советских солдат, захваченных в плен японскими войсками в августе 1945 года, до сих пор ничего неизвестно. Хотелось бы знать их судьбу. Может, японские военные историки и гражданские ученые помогут? Мы были бы очень благодарны им. Тем более что советскими военными историками и учеными уже сделано немало для выяснения судьбы японских военнопленных в плену в СССР. Это способствовало бы не только устранению «белых пятен» в истории взаимоотношений между Японией и Советским Союзом, но и дальнейшему развитию добрососедских отношений.

Содержание японских военнопленных в СССР находилось под постоянным контролем ЦК партии и СМ СССР. Ни одно решение, касающееся жизни и деятельности японских военнопленных, не принималось без их решения или согласования с ними. В частности, японский военнопленный генерал Ямада Отодзоо, осужденный за военные преступления на 25 лет лишения свободы, был досрочно освобожден от отбывания наказания и репатрирован на родину по постановлению Президиума ЦК КПСС от 22 февраля 1956 года и изданного на его основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля. Перед отъездом из лагеря Ямада Отодзоо на организованном администрацией в его честь ужине 16 мая 1956 года сказал: «Советское правительство проявило обо мне горячую заботу, о чем я не могу не сказать с чувством глубокой

⁸ Известия. — 1990. — 25 ноября.

благодарности. Я прекрасно сознаю, что и сегодняшний прекрасный ужин, специально организованный в связи с моим отъездом на Родину, является одним из проявлений любви и внимания ко мне со стороны Советского правительства. Я предлагаю тост за Советское правительство... За последние годы представители советского народа имели целый ряд возможностей вступить в непосредственный контакт с японским народом и узнать ближе нашу страну. Я надеюсь, что это взаимопонимание советского и японского народов явится базой для развития

дружественных отношений между СССР и Японией. После возвращения в Японию я приложу свои старания для укрепления советско-японской дружбы».

По продовольственному и медицинскому обеспечению японские военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Советской Армии. Несмотря на послевоенную разруху в СССР и голод советского народа, японские военнопленные, содержащиеся на территории СССР, имели высокие нормы довольствия (см. документы 1, 2).

Документ 1

П Р И К А З
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
И
НАЧАЛЬНИКА ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ
за 1945 год

с о д е р ж а н и е

№ 001117/0013. С объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных японской армии

№ 001117/0013

28 сентября 1945 г.

гор. Москва

В соответствии с Постановлением ГОКО № 9898сс от 23 августа 1945 года «О приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии» —

П Р И К А З Ы В А Е М:

1. Ввести в действие объявляемые при этом нормы продовольственного снабжения военнопленных японской армии (приложения №№ 1, 2, 3 и 4).

2. Питание интернированных японцев производить по нормам, установленным для военнопленных.

3. Начальникам лагерей НКВД для военнопленных:

а) обеспечить изучение настоящего приказа кадровым составом лагерей;

б) довести нормы питания до военнопленных;

в) установить повседневный контроль за правильным применением норм продовольственного снабжения военнопленных и обеспечить доведение положенной нормы пайка до военнопленного.

4. Начальникам тылов фронтов, армий и военных округов, начальникам отделов НКВД по делам о военнопленных при начальниках тылов фронтов:

а) обеспечить военнопленных в сборных и приемных пунктах и во фронтовых лагерях положенной нормой продовольственного снабжения;

б) при этапировании военнопленных обеспечивать в соответствии с приказом начальника тыла Красной Армии за № 0012 от 31 августа 1945 года.

5. Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных

республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам лагерей НКВД строго соблюдать установленные настоящим приказом нормы питания военнопленных; добиться высокой производительности их труда и обеспечить выполнение и перевыполнение плановых заданий.

6. Начальнику ГУВС НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Вургафту обеспечить бесперебойное снабжение лагерей НКВД для военнопленных продовольствием в соответствии с объявляемыми нормами.

Зам. наркома внутренних дел
Союза ССР
генерал-полковник
ЧЕРНЫШОВ

Начальник Тыла Красной Армии
генерал армии
ХРУЛЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

НОРМА № 1
суточного довольствия военнопленных
рядового и унтер-офицерского
состава японской армии
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство в грам- мах
1.	Хлеб из муки 96% помола . . .	300
2.	Рис (полуочищенный)	300
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мясо	50
5.	Рыба	100
6.	Жиры растительные	10
7.	Овощи свежие или соленые	600
8.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	30
9.	Сахар	15
10.	Соль	15
11.	Чай	3
12.	Мыло хозяйственное (в месяц)	300

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Для военнопленных, занятых на тяжелых физических работах в хозяйственных органах и лагерях, нормы по сахару и овощам увеличиваются на 25%. Дополнительные нормы хлеба и риса выдаются этим же категориям военнопленных в зависимости от выполнения ими производственных норм.

Выдача увеличивается риса и хлеба в одинаковых количествах: при выработке 50% установленной нормы — на 25 граммов, при выработке от 50 до 80% установленной нормы — на 50 граммов, при выработке от 101% и выше установленной нормы — на 100 граммов, при выработке от 80 до 100% установленной нормы — на 75 граммов.

2. Нормы хлеба и риса для военнопленных, занятых на прочих работах в хозяйственных органах и в лагерях, устанавливаются: хлеба — 300 граммов, риса полуочищенного — 300 граммов (основная норма).

3. Для работающих военнопленных отпускается табак низших сортов из расчета 5 граммов в сутки на одного военнопленного.

4. Витамины выдавать по назначению врачей.

Начальник ГУВС НКВД СССР
генерал-лейтенант и/сл.
ВУРГАФТ
Зам. нач. ГУПВИ НКВД СССР
генерал-лейтенант
ПЕТРОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
НОРМА № 2
суточного довольствия
для общегоспитальных больных
военнопленных японской армии
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство в грам- мах
1.	Хлеб из муки 72% помола . . .	200
2.	Рис (полуочищенный)	400
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	30
5.	Мясо	50
6.	Рыба	100
7.	Жиры животные	10
8.	Сахар	20
9.	Соль	15
10.	Чай	3
11.	Молоко свежее	200
12.	Овощи свежие или соленые . . .	500
113.	Табак	10
14.	Спички (в месяц)	3 кор.
15.	Мыло хозяйственное (в месяц)	300 г

Начальник ГУВС НКВД СССР
генерал-лейтенант и/сл.
ВУРГАФТ
Зам. нач. ГУПВИ НКВД СССР
генерал-лейтенант
ПЕТРОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

НОРМА № 3 суточного довольствия для военнопленных генералов японской армии (на одного человека в день в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство в грам- мах
1.	Хлеб из муки 96% помола .	300
2.	Рис (полуочищенный) . . .	300
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	50
5.	Мясо	120
6.	Рыба	50
7.	Масло сливочное	30
8.	Жиры животные	10
9.	Жиры растительные	5
10.	Сыр	20
11.	Сахар	40
12.	Сухофрукты	10
13.	Чай	3
14.	Соль	20
15.	Овощи свежие или соленые .	600
16.	Папиросы (в день)	20 шт.
17.	Спички (на месяц)	3 кор.
18.	Мыло хозяйственное (на месяц)	300 г

Начальник ГУВС НКВД СССР
генерал-лейтенант и/сл.
ВУРГАФТ
Зам. нач. ГУПВИ НКВД СССР
генерал-лейтенант
ПЕТРОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

НОРМА № 4 суточного довольствия для военнопленных офицерского состава японской армии (на одного человека в день в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство в грам- мах
1.	Хлеб из муки 96% помола .	300
2.	Рис (полуочищенный) . . .	300
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	50
5.	Мясо	75
6.	Рыба	50
7.	Жиры животные	20
8.	Жиры растительные	5
9.	Сахар	30
10.	Сухофрукты	10
11.	Овощи свежие или соленые .	600
12.	Чай	3
13.	Соль	20
14.	Папиросы (в день)	15 шт.
15.	Спички (коробок в месяц) .	3 кор.
16.	Мыло хозяйственное (в месяц)	300 г

Начальник ГУВС НКВД СССР
генерал-лейтенант и/сл.
ВУРГАФТ
Зам. нач. ГУПВИ НКВД СССР
генерал-лейтенант
ПЕТРОВ

Документ 2

П Р И К А З министра внутренних дел Союза ССР за 1946 год

с о д е р ж а н и е:

№ 450. С объявлением норм продовольственного снабжения для военно-
пленных немцев и японцев.

№ 450 15 ноября 1946 г. гор. Москва

В связи с изменениями, внесенными в нормы продовольственного
снабжения военнопленных постановлениями Совета Министров СССР,
объявляются нормы довольствия для военнопленных немцев и японцев
(приложения №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) *.

1. Для стимулирования повышения производительности труда воен-
нопленных хлеб, крупы, картофель и овощи выдавать в зависимости от
выполнения норм выработки в следующих количествах на одного чело-
века в сутки в граммах:

* Приложения 1, 3, 4, 5 не публикуются.

	Для в/п немцев		Для в/п японцев		
	Хлеба	Картоф. и овощей	Хлеба	Риса и крупы	Картоф. и овощей
а) Для вырабатывающих до 80% нормы	400	650	250	350	600
б) Для вырабатывающих от 80 до 100% нормы, а также для занятых на внутренних работах и для зачисленных в «ОК»	500	800	300	450	700
в) Для вырабатывающих от 101 до 125% нормы	600	900	350	500	800
г) Для вырабатывающих от 125% нормы и выше	700	1000	450	550	1000

Военнопленным, занятым на подземных работах в угольных шахтах, дополнительно к установленным основным нормам хлеба выдавать в сутки на человека.

Вырабатывающим нормы выработки на 100% 300 гр.

Перевыполняющим нормы выработки 400 гр.

Военнопленным офицерам до капитана включительно хлеб, крупы, картофель и овощи выдавать дифференцированно в зависимости от норм выработки, военнопленным офицерам от майора и выше хлеб выдавать по основным нормам.

2. Бригадирам, командирам батальонов, рот, взводов, начальникам участков, их помощникам, десятникам из военнопленных хлеб выдавать по нормам наравне с членами бригады.

3. Для ослабленных военнопленных, а также занятых на тяжелых работах норма сахара увеличивается на 25%.

4. При этапировании военнопленные довольствуются в зависимости от физического состояния:

Здоровые — по основной норме

Больные — по госпитальной норме

Дистрофики — по дистрофической норме

В исключительных случаях, при невозможности организации в пути котлового довольствия, отпускается набор продуктов (сухой паек) путем замены (по нормам замены) другими, наиболее удобными для питания в пути.

5. Военнопленным, амбулаторно-освобожденным от работы, хлеб выдается по норме: для немцев 500 граммов в сутки, для японцев 300 граммов в сутки.

6. Питание военнопленных немцев и японцев, содержащихся на гауптвахте, а также находящихся под следствием без вывода на работу, производится по норме на одного человека в сутки:

Хлеба 400 граммов

Муки пшеничной 7 »

Крупы 55 »

Рыбы 55 »

Жиров растительных 7 »

Картофеля 200 »

Овощей 150 »

Соли 7 »

Сахара 7 »

7. Из общего количества 300 граммов мыла в месяц выдается:

а) 100 граммов для туалетных надобностей;

б) 100 граммов для бани;

в) 100 граммов для стирки белья.

Хлеб и питание военнопленным в выходные дни и в дни простоев выдаются по основной норме: для немцев 600 граммов, для японцев 350 граммов в сутки.

8. При отсутствии свежих овощей выдаются витамины «С» — 3 человекодозы (профилактических).

По нормам довольствия японцев при отсутствии рис заменять крупами.

9. Военнопленных, больных туберкулезом довольствовать по норме № 2 (приложение № 2).

10. Начальникам лагерей МВД обеспечить доведение положенной нормы пайка до военнопленных, установить повседневный контроль за правильным применением норм и качественным приготовлением пищи.

Настоящий приказ ввести в действие с 1 декабря 1946 года.

Приказ НКВД СССР и начальника Тыла Красной Армии № 00117/0013 — 1945 года, пункт 1 и 2 приказа МВД СССР № 099 — 1946 года, приказ НКВД СССР № 00540 — 1945 года, приказ НКВД СССР № 0156 — 1945 г., директивы МВД СССР №№ 132, 142 и 244 — 1946 года и распоряжение НКВД СССР № 156 — 1945 года — отменить.

Министр внутренних дел Союза ССР
генерал-полковник С. КРУГЛОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
НОРМА № 2
продовольственного пайка
для военнопленных б. немецкой
и японской армий,
больных дистрофией
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство
1.	Хлеб пшеничный из муки 85% помола	500
2.	Мука подболточная 85%	10
3.	Крупа разная	70
4.	Рис	50
5.	Мясо	150
6.	Рыба	50
7.	Масло коровье	30
8.	Сало или комбиджир	20
9.	Макарены	20
10.	Томат-шоре	7
11.	Сахар	30
12.	Чай натуральный	0,5
13.	Соль	20
14.	Лавровый лист	0,2
15.	Перец	0,2
16.	Горчица	0,3
17.	Уксус	1
18.	Сушеные фрукты	10
19.	Молако свежее	300
20.	Овощи разные	250
21.	Картофель	400
22.	Мука картофельная	5
23.	Дрожжи пекарские	100
24.	Или дрожжи пивные жидкие	70
25.	Или дрожжи пивные сухие	40
26.	Или дрожжевые концентраты	100
27.	Мыло в месяц	300

28.	Табак	10
29.	Спички в коробках в месяц	3

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По данным нормам довольствовать всех больных дистрофией и общегоспитальных больных офицерского состава.

2. Больным офицерам выдавать: а) 600 граммов хлеба, из которых — 300 из муки пшеничной 96% и 300 — 85% помола; б) сахара 40 граммов в сутки на человека.

3. При отсутствии свежих овощей выдавать витамин «С».

Начальник ГУВС МВД СССР
генерал-майор интендантской службы
ГОРНОСТАЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6
НОРМА № 6
(основная)
суточного довольствия военнопленных
рядового и унтер-офицерского состава
б. японской армии
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количе- ство
1.	Хлеб из муки простого раз- мола	350
2.	Рис	300
3.	Крупа или мука разная	150
4.	Мясо	50
5.	Рыба	150*
6.	Жиры растительные	10
7.	Овощи свежие или соленые и картофель	800
8.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов, соевой или пшенич- ной 96% помола муки)	30
9.	Сахар	18
10.	Соль	20

11. Чай 3
12. Мыло в месяц 300

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. * Норма рыбы 150 граммов установлена для военнопленных японцев, размещенных в лагерях Дальнего Востока и Сибири. Для остальных лагерей военнопленных японцев норма по рыбе установлена 100 граммов на человека в сутки.

2. Для работающих военнопленных отпускается табак низших сортов из расчета 5 граммов в сутки на одного военнопленного, 3 коробки спичек и 3 книжки курбумаги в месяц.

Начальник ГУВС МВД СССР
генерал-майор интендантской службы
ГОРНОСТАЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

НОРМА № 7
суточного довольствия
для общегоспитальных больных
военнопленных японской армии
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количество
1.	Хлеб из муки простого раз- мола	200
2.	Рис (получищенный)	400
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	30
5.	Мясо	50
6.	Рыба	100
7.	Жиры животные	10
8.	Сахар	20
9.	Соль	15
10.	Чай	3
11.	Молоко свежее	200
12.	Овощи свежие или соленые .	500
13.	Табак	10
14.	Спички (в месяц)	3 кор.
15.	Мыло в месяц	300

Начальник ГУВС МВД СССР
генерал-майор интендантской службы
ГОРНОСТАЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

НОРМА № 8
суточного довольствия
для военнопленных генералов
японской армии (на одного человека
в день в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количество
1.	Хлеб из муки простого раз- мола	300

2. Рис (получищенный) 300
3. Крупа или мука (из зерна
пшеницы, овса, ячменя и бо-
бовых) 100
4. Мисо (приправа к кушаньям
из бобов) 50
5. Мясо 120
6. Рыба 50
7. Масло сливочное 30
8. Жиры животные 10
9. Жиры растительные 5
10. Сыр 20
11. Сахар 40
12. Сухофрукты 10
13. Чай 3
14. Соль 20
15. Овощи свежие или соленые . 600
16. Папиросы (в день) 20 шт.
17. Спички (на месяц) 3 кор.
18. Мыло в месяц 300 гр.

Начальник ГУВС МВД СССР
генерал-майор интендантской службы
ГОРНОСТАЕВ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 9

НОРМА № 9
суточного довольствия
для военнопленных офицерского состава
японской армии
(на одного человека в день
в граммах)

№№ п/п	Наименование продуктов	Количество
1.	Хлеб из муки простого раз- мола	300
2.	Рис (получищенный)	300
3.	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бо- бовых)	100
4.	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	50
5.	Мясо	75
6.	Рыба	80
7.	Жиры животные	20
8.	Жиры растительные	5
9.	Сахар	30
10.	Сухофрукты	10
11.	Овощи свежие или соленые .	600
12.	Чай	3
13.	Соль	20
14.	Папиросы (в день)	15 шт.
15.	Спички (коробок в месяц) . .	3 кор.
16.	Мыло в месяц	300

Начальник ГУВС МВД СССР
генерал-майор интендантской службы
ГОРНОСТАЕВ



БАБИЙ ЯР ПОД КАТЫНЬЮ?

В № 11 нашего журнала за 1990 год опубликованы первые четыре раздела из Справки комиссии под руководством Н. Н. Бурденко о результатах предварительного расследования так называемого «катынского дела». По многочисленным просьбам читателей мы печатаем следующие разделы этой Справки.

Сов. секретно

Справка о результатах предварительного расследования так называемого «катынского дела»

У

Как немцы весной 1943 года готовили
свою провокацию о могилах польских
офицеров в Катынском лесу.

Расстрел немцами военнопленных поляков просто являлся, как сказано выше, одним из звеньев в их политике физическое уничтожения «неполноценных» славянских народов.

Осенью 1941 года немцы не чувствовали политической необходимости заниматься провокационными измышлениями о «катынском деле». Но если они и пожелали бы этого, то практически не смогли бы в тот период начать провокацию: надо было выждать время для того, чтобы трупы, захороненные в Катынском лесу, достаточно разложились и имели вид давно захороненных в соответствии с принятой немцами версией.

Зимой 1942/43 г. обстановка на фронтах изменилась не в пользу немцев, со дня на день усиливалась военная мощь Советского Союза, крепло единение СССР с союзниками. Немцам надо было постараться вбить клин между СССР и союзниками, как-нибудь опорочив для этой цели Советский Союз и, кстати, посорить поляков с русскими.

Из задач, поставленных немцами перед собой в «катынском деле», ими была решена только одна: поляки попались на удочку Гитлера, и польское правительство под воздействием прогитлеровских элементов среди поляков взяло линию на оказание помощи Гитлеру в «катынском деле», что, как известно, привело к разрыву договорных отношений между правительством СССР и польским правительством Сикорского.

Приступив к подготовке катынской провокации, немцы в первую очередь занялись поисками «свидетелей», которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать требуемые показания о том, что военнопленные польские офицеры в Катынском лесу весной 1940 года расстреляны большевиками.

Внимание немцев привлек проживавший на своем хуторе ближе всего к даче в Козьих Горах крестьянин Киселев Парфен Гаврилович, 1870 года рождения.

Киселева вызвали в гестапо еще в конце 1942 года и, угрожая репрессиями, требовали от него дать вымышленные показания о том, что ему якобы известно, как весной 1940 года большевики на даче УНКВД в Козьих Горах расстреляли военнопленных поляков.

Киселев тогда дать ложные показания отказался, и его отпустили, предупредив, что вызовут еще.

Действительно, в феврале 1943 года Киселев был снова вызван в гестапо. Об этом на допросе 9 октября 1943 года он показал:



РСФСР

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СМОЛЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

3. января 1942 г.

№ 17

С П Р А В К А

Городской Совет депутатов трудящихся гор. Смоленска настоящим удостоверяет, что район "Козьих гор" и прилегающих к нему Катынского леса и Красного бора являлся местом отдыха трудящихся города Смоленска, местом маевки и общественных гуляний и никогда, вплоть до захвата города Смоленска немцами (16 июля 1941 года), не подвергался никаким организационным и запретам в смысле передвижения населения по всей оккупированной территории.



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СМОЛЕНСКОГО ГОРОДСКОГО
 СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ:

И. Козаков (КОЗАКОВ)

«Осенью 1942 года ко мне домой пришли два полицейских и предложили явиться в гестапо на станцию Гнездово. В тот же день я пошел в гестапо...

После непродолжительного разговора на эту тему офицер заявил, что, по имеющимся в гестапо сведениям, сотрудники НКВД в 1940 году в Катынском лесу на участке Козьих Гор расстреляли польских офицеров, и спросил меня, какие я могу дать по этому вопросу показания. Я ответил, что вообще никогда не слыхал, чтобы НКВД производило расстрелы в Козьих Горах, да и вряд ли это возможно, объяснил я офицеру, так как Козьи Горы совершенно открытое многолюдное место и, если бы там расстреливали, то об этом бы знало все население близлежащих деревень... Несмотря на это, офицер упорно настаивал, чтобы я дал ложные показания. Офицер убеждал меня, заявляя: «Германия ведет борьбу с коммунизмом, и мы должны показать русскому народу, какие большевики звери...»

Я отказался это сделать. Тогда переводчик стал понуждать меня к этому бранью и угрозами. Под конец он заявил: «Или вы сейчас же подпишете, или мы вас уничтожим. Выбирайте!»

Испугавшись угроз, я подписал этот документ, решив, что на этом дело кончится».

В дальнейшем, после того как немцы организовали посещение катынских могил различными «делегациями», Киселева заставили выступить перед прибывшей «польской делегацией».

Киселев, забыв содержание подписанного в гестапо протокола, спутался и под конец отказался говорить.

Тогда гестапо арестовало Киселева и, нещадно избивая его в течение полутора месяцев, вновь добилось от него согласия на «публичные выступления».

Показания Киселева П. Г. о его вызове в гестапо, последующем аресте и избиваниях подтверждаются проживающими вместе с ним его женой Киселевой Аксиньей, 1870 года рождения, сыном Киселевым Василием, 1911 года рождения, и невесткой Киселевой Марией, 1918 года рождения, а также занимающим у Киселева на хуторе комнату дорожным мастером Сергеевым Тимофеем Ивановичем, 1901 года рождения.

Увечья, причиненные Киселеву в гестапо (повреждение плеча, значительная потеря слуха), подтверждены актом врачебно-медицинского обследования, произведенного 25 декабря 1943 года Комиссией в составе капитана медслужбы Цветкова, капитана медслужбы Шкановой и врача Журавлевой.

В поисках «свидетелей» немцы в даль-

нейшем заинтересовались работниками железнодорожной станции Гнездово, находящейся в двух с половиной километрах от Козьих Гор.

На эту станцию весной 1940 года прибывали военнопленные поляки, и немцам, очевидно, хотелось получить соответствующие показания железнодорожников. В этих целях весной 1943 года немцами были вызваны в гестапо бывший начальник станции Гнездово Иванов С. В., дежурный по станции Савватеев И. В. и другие¹.

Поиски «свидетелей» не ограничились названными лицами. Немцы настойчиво старались разыскать бывших сотрудников НКВД и заставить их дать нужные им ложные показания.

Случайно арестовав бывшего рабочего гаража УНКВД Смоленской области Игнатюка Е. Л., немцы упорно путем угроз и избиений добивались от него дать показания о том, что он якобы являлся не рабочим гаража, а шофером и лично возил на расстрел военнопленных поляков.

По этому вопросу Игнатюк Е. Л., 1903 года рождения, на допросе от 29 декабря 1943 года показал:

«Когда я был в первый раз на допросе у начальника полиции Алферчика, он, обвиняя меня в агитации против немецких властей, спросил, кем я работал в НКВД. Я ему ответил, что я работал в гараже Управления НКВД Смоленской области в качестве рабочего. Алферчик на этом же допросе стал от меня добиваться, чтобы я ему дал показания о том, что я работал в Управлении НКВД не рабочим гаража, а шофером. Алферчик, не получив от меня нужных показаний, был сильно раздражен и вместе со своим адъютантом, которого он называл Жоржем, завязали мне голову и рот какой-то тряпкой, сняли с меня брюки, положили на стол и начали бить резиновыми палками.

После этого меня опять вызвали на допрос, и Алферчик требовал от меня, чтобы я дал ему ложные показания о том, что польских офицеров в Катынском лесу расстреляли органы НКВД в 1940 году, о чем мне якобы, как шоферу, участвовавшему в перевозке польских офицеров в Катынский лес и присутствовавшему при их расстреле, известно. При моем согласии дать такие показания Алферчик обещал освободить меня из тюрьмы и устроить на работу в полицию, где мне будут соз-

даны хорошие условия жизни, в противном же случае они меня расстреляют...

Последний раз меня в полиции допрашивал следователь Александров, который требовал от меня таких же ложных показаний о расстреле польских офицеров, как и Алферчик, но и у него на допросе я отказался давать вымышленные показания.

После этого допроса меня опять избили и отправили в гестапо...

В гестапо от меня требовали так же, как и в полиции, ложных показаний о расстреле польских офицеров в Катынском лесу в 1940 году советскими властями, о чем мне, как шоферу, якобы известно.

Таким образом, в результате поисков немцам удалось избиением и угрозами добиться ложных показаний фактически от одного упомянутого выше Киселева П. Г., которого они заставляли неоднократно выступать перед «делегациями», посещавшими по приглашению немцев раскопки катынских могил.

Показания Киселева о том, как происходили эти «выступления», приведены выше.

Фамилии других «свидетелей» немцы в своих сообщениях полностью не приводили, обозначая их фамилии одной буквой, очевидно, для того, чтобы они не были сразу же разоблачены населением г. Смоленска и окружающих деревень, как лица, явно подставленные немцами.

Так, например, в сообщении германского информбюро от 17 апреля 1943 года говорилось:

«Вместе с Киселевым в правильности этих слов клянутся и другие добровольно дающие свои свидетельские показания против большевистских зверей. Это Иван Г., Матвей С., Григорий С., Иван А. и др.»

Так как поиски достаточного количества «свидетелей» не увенчались успехом, немцы вынуждены были расклевить по городу Смоленску и деревням специальные объявления с приглашением за «вознаграждение» дать «показания» о «катынском деле», надеясь таким путем найти подходящих для себя лиц из числа предателей и изменников Родины.

В распоряжении Комиссии по расследованию имеется подлинный экземпляр такого объявления, текст которого гласит:

«Обращение к населению»

Кто может дать данные про массовое убийство, совершенное большевиками в 1940 году над пленными польскими офицерами и священниками в лесу Козьи Горы около шоссе Гнездово — Катынь?

Кто наблюдал автотранспорты от Гнездово в Козьи Горы или

¹ В деле имеются также показания и этих свидетелей о том, что путем избиений и угроз немецкими властями от них были получены свидетельства о расстреле польских военнопленных органами НКВД.

Кто видел или слышал расстрелы? Кто знает жителей, которые могут рассказать об этом?

Каждое сообщение вознаграждается.

Сообщения направлять в Смоленск в немецкую полицию, Музейная улица, 6, в Гнездово в немецкую полицию, дом № 105 у вокзала.

ФОСС,

лейтенант полевой полиции

3 мая 1943 года»...

Аналогичное объявление было помещено также в издававшейся немцами в Смоленске газете «Новый путь» (№ 35 (157) от 6 мая 1943 г.).

О том, что немцы широко обещали крупное вознаграждение за дачу нужных им показаний по «катынскому делу», показали опрошенные Комиссией Соколова О. Е., ныне секретарь отделения Смоленского военторга, Пущина Е. А., Бычков И. И., Бондарева А. А., Устинов Е. Ф. и многие другие жители г. Смоленска и окружающих деревень.

Наряду с поисками «свидетелей» немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском песу: к изъятию из одежды трупов всех случайно сохранившихся документов, датированных позже апреля 1940 года, т. е. той даты, когда согласно немецкой версии поляки были расстреляны большевиками; к изготовлению и вкладыванию в одежду трупов новых документов, подтверждающих дату расстрела или удостоверяющих личности польских офицеров, и т. д.

Как установлено расследованием, для этой цели немцами были использованы около 500 русских военнопленных, специально отобранных из числа наиболее физически здоровых, содержавшихся в немецком лагере № 126, расположенном в г. Смоленске.

По этому вопросу Комиссия располагает многочисленными свидетельскими показаниями и заявлениями, из которых в первую очередь заслуживают внимания показания и заявления врачебного персонала лагеря № 126.

Так, например, врач Чижев А. Т., в дни оккупации немцами г. Смоленска работавший военнопленным врачом в лагере № 126, а ныне работающий врачом ППГ-725, показал на допросе 16 октября 1943 года:

«Примерно в начале марта месяца 1943 года из Смоленского лагеря военнопленных № 126 из числа наиболее физически

крепких пленных было направлено несколько партий пленных общим количеством до 500 человек якобы на окопные работы. Но впоследствии никто из этих пленных в лагерь не возвратился...»

Врач Хмыров В. А., также работавший при немцах в лагере № 126, а ныне врач ППГ-725, на допросе 21 октября 1943 года показал:

«Кроме того, мне известно, что примерно во 2-й половине февраля месяца или начале марта 1943 г. из лагеря № 126 было отправлено в неизвестном мне направлении около 500 человек военнопленных красноармейцев. Отправлялись они партиями по 60—80 человек. Отправка этих пленных проводилась на якобы окопные работы, в связи с чем отбирались физически полноценные люди...».

Ленковская О. Г., медсестра Смоленской инфекционной больницы, на допросе 22 октября 1943 года показала:

«...В феврале или марте мес[яце] 1943 г., в лагере № 126 немцами было отобрано около 500 наиболее здоровых военнопленных и партиями направлено куда-то. Немцы говорили, что их направляют на окопные работы.

Из этого количества людей ни один в лагерь не возвратился...».

Аналогичные показания дали медсестра инфекционной больницы Гимфеева А. И., работавшая при немцах медсестрой в лагере № 126, сотрудница Катынской больницы Орлова П. М., кучер Красноармейского райисполкома г. Смоленска Кочетков В. Е., гр[аждан]ка г. Смоленска Добросердова Е. Г. и др.

Судьба этих военнопленных оказалась трагической: чтобы замести следы своей подлой работы и скрыть концы в воду, всех их расстреляли.

Об этом говорит тот факт, что по показаниям указанных выше свидетелей, врачей и медсестер, работавших в лагере № 126, никто из отобранных военнопленных не вернулся в лагерь, хотя обычно взятые для работ военнопленные в лагерь возвращались.

Кроме того, факт расстрела указанных военнопленных с неопровержимой ясностью доказывается показанием гр[аждан]ки Московской.

Гр[аждан]ка Московская Александра Михайловна, проживавшая на окраине г. Смоленска по Ново-Московской улице, в доме № 6 и работавшая в период оккупации на кухне в одной из немецких воинских частей, подала 5 октября 1943 года заявление в Чрезвычайную Комиссию по

расследованию зверств немецких оккупантов с просьбой вызвать ее для дачи важных показаний.

Будучи вызвана, она рассказала, что в марте месяце 1943 года перед уходом на работу, зайдя за дровами в свой сарай, находившийся во дворе у берега Днепра, она нашла в нем неизвестного человека, который оказался русским военнопленным.

Московская А. М., 1922 года рождения, 18 октября 1943 года показала:

«...Из разговора с ним я узнала следующее.

Его фамилия Егоров, зовут Николай, ленинградец. С конца 1941 года он все время содержался в немецком лагере для военнопленных № 126 в городе Смоленске. В начале марта 1943 года он с колонной военнопленных в несколько сот человек был направлен из лагеря в Катынский лес. Там их, в том числе и Егорова, заставляли раскапывать могилы, в которых были трупы в форме польских офицеров, вытаскивать эти трупы из ям и выбирать из их карманов документы, письма, фотокарточки и все другие вещи. Со стороны немцев был строжайший приказ, чтобы в карманах трупов ничего не оставлять. Два военнопленных были расстреляны за то, что после того, как они обыскали трупы, немецкий офицер у этих трупов обнаружил какие-то бумаги.

Извлекаемые из одежды, в которую были одеты трупы, вещи, документы и письма просматривали немецкие офицеры, затем заставляли пленных часть бумаг класть обратно в карманы трупов, остальные бросали в кучу изъятых таким образом вещей и документов.

Кроме того, в карманы трупов польских офицеров немцы заставляли вкладывать какие-то бумаги, которые они доставали из привезенных с собой ящиков или чемоданов (точно не помню).

Часть военнопленных была занята тем, что откуда-то по ночам возила сотни трупов, которые складывались в могилы вместе с ранее выкопанными трупами. Для этой цели ямы расширялись.

Все военнопленные жили на территории Катынского леса в ужасных условиях, под открытым небом и усиленно охранялись. Кормили плохо.

Егоров говорил о своих переживаниях, об ужасных ощущениях, когда возишься с трупами, дышишь их запахом. Он с ужасом думал, что не выдержит и сойдет с ума, и твердо решил при первом удобном случае бежать, о чем договорился с другими

военнопленными, близкими товарищами по лагерю. Их было вместе с ним 5 человек. Они тщательно присматривались к обстановке, пытались найти возможность использовать какой-нибудь промах охраны и бежать. Однако это не удавалось.

Лишь в самую последнюю, в самую страшную ночь он бежал один. Дело было так:

В начале апреля месяца 1943 года все работы, намеченные немцами, видимо, были закончены, так как 3 дня никого из военнопленных не заставляли работать. Обесиленные, изголодавшиеся, они лежали группами на земле возле того места, которое было отведено им в Катынском лесу «для отдыха».

Вдруг ночью их всех без исключения подняли и куда-то повели. Охрана была усилена. Егоров заподозрил что-то неладное и стал с особым вниманием следить за всем тем, что происходило. Шли они часа 3—4 в неизвестном направлении. Остановились в лесу на какой-то полянке у ямы. Он увидел, как группу военнопленных отделили от общей массы, погнали к яме, а затем стали расстреливать.

Создалась крайне напряженная обстановка, военнопленные заволновались, зашумели, задвигались. Недалеко от Егорова несколько человек военнопленных набросились на охрану, другие охранники побежали к этому месту. Егоров воспользовался этим моментом замешательства и бросился бежать в темноту леса, слыша за собой крики и выстрелы. Напрягая силы, ему удалось скрыться от преследования.

Два или три дня Егоров скрывался в лесу. Видел неподалеку деревню, но не решился туда пойти, учитывая, что в окрестных селениях его будут особенно усиленно разыскивать. Потом ночью вышел из леса и пробрался в Смоленск.

После этого страшного рассказа, который врезался в мою память на всю жизнь, мне Егорова стало очень жаль, и я просила его пойти ко мне в комнату отогреться и скрываться у меня до тех пор, пока он не наберется сил. Но Егоров не согласился, сказав, что ему нельзя задерживаться и что он не хочет подвергать меня опасности, так как немцы, обнаружив его у меня на квартире, могут меня также расстрелять. Он сказал, что во что бы то ни стало сегодня ночью уйдет и постарается пробраться через линию фронта к частям Красной Армии или уйти к партизанам.

На прощание Егоров сказал, что никогда не забудет меня и после войны, если

будет жив, обязательно придет в гости. Но в этот вечер Егоров не ушел. Наутро, когда я пошла проверить, он оказался в сарае. Как выяснилось, ночью он пытался уйти, но после того, как прошел шагов пятьдесят, почувствовал такую слабость, что вынужден был возвратиться. Видимо, сказались длительное истощение в лагере и голод последних дней. Мы решили, что он еще день-два побудет у меня с тем, чтобы окрепнуть.

Накормив Егорова, я ушла на работу.

Когда вечером я возвратилась домой, мои соседи — баранова Мария Ивановна и Кабановская Екатерина Викторовна сообщили мне, что днем во время облавы немецкими полицейскими в моем сарае был обнаружен пленный красноармеец, которого они увели с собой.

В связи с обнаружением в сарае Московской военнопленного Егорова она вызывалась в гестапо, где ее обвинили в укрывательстве военнопленного.

Московская на допросах в гестапо упорно отрицала какое-либо отношение к этому военнопленному, утверждая, что о нахождении его в сарае, принадлежавшем ей, она ничего не знает. Не добившись признания от Московской, а также и потому, что военнопленный Егоров, видимо, Московскую не выдал, она была выпущена из гестапо...

Факт завоза в катынские могилы в большом количестве трупов, расстрелянных немцами в других местах, подтверждается также показаниями инженера-механика Сухачева П. Ф. и бывш[его] полицейского Егорова В. А.

Сухачев П. Ф., 1912 года рождения, инженер-механик системы «Росглавхлеб», работавший при немцах машинистом на Смоленской городской мельнице, подал 8 октября 1943 года заявление с просьбой о вызове.

Будучи вызван, он 20 октября 1943 года показал:

«...Как-то раз на мельнице во 2-й половине марта месяца 1943 года я заговорил с немецким шофером, слабо владевшим русским языком. Выяснив у него, что он везет муку в деревню Савенки для воинской части и на другой день возвращается в Смоленск, я попросил его захватить меня с собой, дабы иметь возможность купить в деревне жировые продукты. При этом я учитывал, что проезд на немецкой машине для меня исключал риск быть задержанным на пропускном пункте. Немецкий шофер согласился за плату. В тот же

день в десятом часу вечера мы выехали на шоссе Смоленск—Витебск. Нас в машине было двое — я и немец шофер. Ночь была светлая, лунная, однако устилавший дорогу туман несколько снижал видимость. Примерно на 22—23-м километре от Смоленска, у разрушенного мостика на шоссе, был устроен объезд с довольно крутым спуском. Мы стали уже спускаться с шоссе на объезд, как нам навстречу из тумана внезапно показалась грузовая машина. То ли от того, что тормоза у нашей машины были не в порядке, то ли от неопытности шофера, но мы не сумели затормозить. нашу машину и вследствие того, что объезд был довольно узкий, столкнулись с шедшей навстречу машиной. Столкновение было несильным, так как шофер встречной машины успел взять в сторону, вследствие чего произошел скользящий удар боковых сторон машин. Однако встречная машина, попав правым колесом в канаву, свалилась одним боком на косяг, наша машина осталась на колесах, я и шофер немедленно выскочили из кабины и подошли к свалившейся машине. Еще не доходя до нее, меня поразил сильный трупный запах, очевидно, шедший от машины. Подойдя ближе, я увидел, что машина была заполнена грузом, покрытым сверху брезентом, затянутым веревками. От удара веревки лопнули и часть груза вывалилась на косяг. Это был страшный груз. Это были трупы людей, одетых в военную форму. Трупы были, видимо, основательно разложившимися, так как издавали, как я уже сказал, сильный специфический запах.

Около машины находилось, насколько я помню, человек 6—7, из них один немец шофер, два вооруженных автоматами немца, а остальные были русскими военнопленными, так как говорили по-русски и одеты были соответствующим обмундированием.

Немцы с руганью набросились на моего шофера, затем предприняли попытки поставить машину на колеса. Минуты через две к месту аварии подъехали еще две грузовые машины и остановились. С этих машин к нам подошла группа немцев и русских военнопленных, всего человек 10. Общими усилиями все стали поднимать машину. Воспользовавшись удобным моментом, я тихо спросил одного из русских военнопленных: «Что это такое?» Тот так же тихо мне ответил: «Которую уж ночь возим трупы в Катынский лес».

Свалившаяся машина еще не была поднята, как ко мне и моему шоферу подошел немецкий унтер-офицер и отдал при-

казание нам немедленно ехать дальше. Так как на нашей машине никаких серьезных повреждений не было, то шофер, отведя ее немного в сторону, выбрался на шоссе, и мы поехали дальше.

Проезжая мимо подошедших позднее двух машин, крытых брезентом, я также почувствовал страшный трупный запах.

Раздумывая об этом случае позже, после того как немцы начали известную кампанию о «катынском деле», я решил, что, очевидно, немцы расстреляли военнопленных поляков не только в Катынском лесу, а и в других местах, а затем, организуя катынскую провокацию, стали трупы всех расстрелянных ими поляков свозить в одно место, в Козьи Горы, может быть, потому, что в Козьих Горах, как известно, находился дом отдыха НКВД, что в глазах немцев придавало правдоподобность их версии о том, что расстрел поляков — «дело рук НКВД».

Показания Сухачева объективно подтверждаются показаниями Егорова Владимира Афанасьевича, 1924 года рождения, состоявшего в период оккупации на службе в полиции в качестве полицейского.

Егоров 15 декабря 1943 года показал, что, неся по роду своей службы охрану моста на перекрестке шоссе на дороги Москва — Минск и Смоленск — Витебск, он несколько раз ночью в конце марта и в первые дни апреля 1943 года наблюдал, как по направлению к Смоленску проезжали большие грузовые машины, крытые брезентом, от которых шел сильный трупный запах. В кабинках машин и сзади поверх брезента сидело по несколько человек, из которых некоторые были вооружены и, несомненно, являлись немцами.

О своих наблюдениях Егоров доложил начальнику полицейского участка в деревне Архиповка Головневу Кузьме Демьяновичу, который посоветовал ему «держаться язык за зубами», и добавил: «Это нас не касается, нечего нам путаться в немецкие дела».

О том, что немцы перевозили трупы на грузовых машинах в Катынский лес, дал также показания Яковлев-Соколов Флор Максимович, 1896 года рождения, бывший агент по снабжению столовых Смоленского треста столовых, а при немцах — начальник полиции Катынского участка.

Он показал, что лично видел один раз в начале апреля 1943 года, как с шоссе в Катынский лес прошли четыре крытые брезентом грузовые автомашины, в кото-

рых сидело несколько человек, вооруженных автоматами и винтовками. От этих машин шел резкий трупный запах.

VI

Организация немцами агитационной кампании «о зверствах большевиков над военнопленными поляками»

В апреле 1943 года, закончив проведение всех «подготовительных работ», считая, что все «доказательства» собраны, все учтено и все меры приняты, немцы приступили к широкой кампании в печати и по радио, пытаясь обвинить Советскую власть в совершении зверств над военнопленными поляками.

В этих целях как один из методов агитации немцы применяли организацию поездок и «экскурсий» в Катынский лес на осмотр катынских могил как жителей города Смоленска и его окрестностей, так и «делегаций» из стран, оккупированных немцами или находившихся в вассальной зависимости от них.

Как правило, «экскурсия» местного населения проходила следующим образом. Сотрудникам различных учреждений г. Смоленска предлагалось в определенный день в обязательном порядке поехать в Катынский лес, для чего немцами предоставлялись автомашины или поезда до станции Гнездово.

По прибытии в Катынский лес экскурсантам предварительно показывались находящиеся в особом помещении в ящиках под стеклом различные «документы», якобы изъятые из одежды расстрелянных в Катынском лесу польских военнопленных: письма, фотографии, польские деньги, польские ордена и медали.

Затем, выстроив экскурсантов в шеренги по 3 или 4 человека, их проводили вокруг могил, не давая им останавливаться. Иногда при этом кто-либо из немцев через переводчика «объяснял», что в ямах лежат «замученные большевиками польские офицеры».

Все допрошенные участники экскурсий в своих показаниях единодушно указывают на тот факт, что виденные ими трупы польских офицеров очень хорошо сохранились: сохранилась одежда, обувь, кожные покровы, волосы и проч. Поэтому, по их убеждению, трупы не могли находиться в земле тот длительный срок, о котором говорили немцы (3 года)...

Телефонистка Смоленского отделения связи Щедрова М. Г. на допросе 3 декабря 1943 года показала:

«Нас построили в ряд и повели к раскопанным ямам. Я осмотрела две ямы, причем немцы долго останавливаться не разрешали, а можно было смотреть трупы, проходя мимо ям. Трупы лежали в ямах рядами, на земле около ям и на стоявших недалеко от ям столах. Я обратила внимание на то, что трупы хорошо сохранились. Одежда на них была военная, шинели, сапоги или ботинки, которые также хорошо сохранились и имели довольно прочный вид. Пуговицы и пряжки от ремней были слегка поржавевшие, однако сохраняли блеск. У некоторых трупов руки были перевязаны веревкой, но какой, я рассмотреть не успела. После осмотра трупов у меня сложилось твердое убеждение в том, что немцы сами расстреляли поляков и с целью опорочить Советскую власть и скрыть свои преступления начали демонстрировать «катынские раскопки»...

Зубков К. П., 1908 года рождения, на допросе 18 ноября 1943 года показал:

«Лежавшие около ям на земле трупы были частично раздеты, без шинелей, в гимнастерках, брюках и в обуви.

Одежда трупов, особенно шинели, сапоги и ремни были довольно хорошо сохранившимися, и даже местами серо-зеленый цвет шинели был отчетливым. В отдельных случаях сапоги, голенища которых были в виде лакированных, сохраняли свой блеск. Металлические части одежды, пряжки ремней, пуговицы, крючки, шилы на ботинках, котелки и прочее имели нерезко выраженную ржавчину и в некоторых случаях местами сохраняли блеск металла.

Веревки, которыми были связаны руки, сохранились хорошо, были витые, светложелтого цвета. Распустившийся конец одной из таких веревок давал повод считать, что веревка сделана из бумаги, по видимому, немецкого происхождения, так как бумажные веревки в Советском Союзе не делаются.

Ткани тела трупов, доступные осмотру, лица, шеи, рук, имели преимущественно грязно-зеленоватый цвет, в отдельных случаях грязно-коричневый, но полного разрушения тканей гниением не было. В отдельных случаях были видны обнаженные сухожилия белесоватого цвета и части мышц. В ряде случаев в головах трупов в области затылка или лба были видны круглые отверстия, сходные с отверстиями пулевых ран, и в тех случаях гниение тканей было выражено сильнее.

Во время моего пребывания на раскопках на дне большой ямы работали люди по разборке и извлечению трупов. Для этого они применяли лопаты и другие инструменты, а также брали трупы руками, перетаскивая их за руки, за ноги и одежду с места на место. При этом они действовали довольно грубо и решительно, но ни в одном случае не приходилось наблюдать, чтобы трупы распадались или отрывались их отдельные части, это указывало на сохранность и прочность тканей тела и одежды. Учитывая все вышеизложенное, я пришел к выводу, что давность пребывания трупов в земле не три года, как это утверждали немцы, а значительно меньше. Зная, что в массовых могилах гниение протекает быстрее, чем в одиночных, и тем более без гробов, что одежда и металлические части в таких случаях тоже менее устойчивы, и сопоставляя «выставленный» немцами срок давности события три года с тем, что удалось обнаружить на месте раскопок, я пришел к выводу, что массовый расстрел был произведен около полутора лет тому назад и может относиться к периоду осени 1941 года или весны 1942 года.

В результате посещения раскопок я укрепил мое твердое убеждение, что совершенное массовое злодеяние — дело рук немцев.

Я делился своим мнением среди близких мне врачей, среди которых был врач Шепетков Леонид Александрович, проживавший в то время в г. Смоленске и работавший вместе со мной. Он высказывал свои суждения по этому поводу, которые совпадали с теми доводами, которые высказывал и я.

Аналогичные показания дали: житель дер[евни] Ворон Алексей М. А., житель дер[евни] Новые Батеки Кривоцерцев М. Г., дежурный по станции Гнездово Савватеев, гражданин г. Смоленска Пушина Е. А., врач 2-й больницы г. Смоленска Сидорук Т. А., врач той же больницы Кесарев Т. А., житель г. Смоленска Бычков И. И., работник смоленского духового оркестра Трыкин М. И., учитель Смоленской школы Хаткевич С. В., сторож станции Смоленск Чумак А. С., жительница г. Смоленска Бондарева А. А., сотрудница Смоленского телеграфа Шмидт М. А., врач г. Смоленска Соболев А. В. и многие другие.

Для осмотра катынских могил немцы по специальному выбору привозили в Смоленск «экскурсантов» из всех оккупированных ими областей, в частности с Украины.

В г. Нежине Черниговской области УССР арестован один из участников такой экскурсии — Симоненко Д. С., 1913 года рождения, работавший некоторое время у немцев надзирателем в нежинской тюрьме.

На допросе Симоненко показал:

«В г. Смоленск я выезжал в качестве члена «украинской делегации», которая по заданию немецкого командования ездила для обозрения могил в Катынском лесу... После приезда в г. Смоленск мы сразу же были отвезены в дом пропаганды... В доме пропаганды нам отвели три комнаты для ночлега и организовали ужин с выпивкой... На второй день после завтрака, сопровождавшегося выпивкой, нас на грузовой машине повезли в Катынский лес...»

После того как в Катынском лесу «украинской делегации», и Симоненко в том числе, были показаны несколько трупов и в ящике под стеклом различные польские документы, их снова отвезли в Смоленск, устроили банкет с выпивкой, а затем отправили поездом в г. Нежин с предложением вести агитацию среди населения о том, что «большевики в 1940 году расстреляли 12 тысяч безоружных польских офицеров, а немецкое командование это дело вскрыло».

Для доказательства этого Симоненко была вручена пачка фотоснимков, на которых были засняты могилы в Катынском лесу, трупы, некоторые польские документы и проч.

По возвращении в Нежин всей «украинской делегации» опять был устроен банкет с обильной выпивкой.

Так, обрабатывая «делегатов» банкетами с вином, немцы пытались с их помощью заставить население оккупированных областей поверить в «большевистские зверства».

При этом немецкие пропагандисты, инсценируя своих помощников, почему-то забывали рассказать им, кем же и при каких обстоятельствах были обнаружены трупы польских военнопленных. Чтобы ликвидировать этот пробел, мы приводим еще два документа.

Ковальский Роман. Поляк. Работал в мастерской хозяина, поляка Рудничного, до 5 апреля 1943 года. Во время облавы был задержан на улице Варшавы и, так как не имел трудовой книжки (потому что работал в частной мастерской поляка), был схвачен и замкнут в комнате на бирже труда. Просидев там два дня, был посажен в вагон и отправлен в строительный батальон, в Красный Бор, в Россию, близ Смоленска. 20 сентября вместе с Поткан-

НКО-СССР
ГЛАВНОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Рабоче-Крестьянской
Красной Армии

11 ноября 1944 г.

№ 51008

г. Москва, ул. Фрунзе, 19.

ПРЕЗВИДИУМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ
СООБЩНИКОВ

тов. БОГОВЯДЕНСКОМУ

Направляю Вам оригинал и перевод польского документа "Свидетельский акт". Документ поступил с 2 Белорусского фронта.

Приложение - на 3 листах.

14-11 ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7 УПРАВЛЕНИЯ ГлавПУРКА

ПОЛКОВНИК

Б. Сапожников

Б. Сапожников

Пос. Кирпичев

При ответе обязательно ссылаться на наш №

ским (см. его показания выше) сбежал и спрятался до прихода частей Красной Армии. На Витебском шоссе был задержан и отправлен в лагерь военнопленных № 24.

Показал. «Началось это так: несколько русских военнопленных под конвоем немецких солдат были посланы в Катынский лес за песком. Копали песок, а выкопали несколько трупов польских офицеров. Я думал, что это было устроено нарочно, так как немцам нужно было, чтобы эти трупы обнаружили не сами немцы. Шофер-поляк по имени Казик (фамилии его я не знаю), который был при этом открытии, возвратился в батальон и рассказал о случившемся. Потом, когда отрыли могилы, поляков повезли показать трупы польских офицеров.

Трупы офицеров очень хорошо сохранились. Мы не верили, что они могли так долго пролежать в земле и не разложиться.

В одной могиле я увидел трупы офицеров, у которых руки были связаны бумажным немецким шпагатом.

Меня подтолкнули сзади товарищи, которые этим хотели обратить внимание на то, что этот шпагат является вещественным доказательством злодейского убийства польских офицеров немецкими бандитами».

VII

Преследование немцами лиц, выразивших сомнение в правильности немецкой версии «катынского дела»

Однако организация экскурсий для обозрения «большевистских зверств» в Катынском лесу не дала немцам нужных им результатов: даже те, кто испытывал некоторые сомнения в существовании «катынского дела», побывав на могилах, убеждались в том, что перед ними налицо явная немецкая провокация.

Не верили в немецкую версию и некоторые из участников «делегаций», приезжавших в Катынский лес из других стран, в частности из Польши, хотя, вероятно, немцы тщательно подбирали состав таких «делегаций».

Так, например, Солдатенков Д. И., 1891 года рождения, работавший при немцах старостой в дер[евне] Борок, на допросе 29 декабря 1943 года показал:

«Польские врачи, прибывшие для осмотра могил в Козьих Горах, останавливались в помещении школы на ст. Катынь. Эта школа была приписана к нашей деревне. В июле или августе 1943 года, проходя мимо школы, я заметил двух неизвестных.

Я подошел к ним, сказал, что являюсь старостой, и спросил, кто они такие. Один из них на чистом русском языке ответил мне, что в школе помещаются польские врачи, прибывшие для обследования трупов, обнаруженных в могилах в Козьих Горах, сам он и его товарищ также являются польскими врачами. Мы разговорились...

Из разговора с польскими врачами я понял, что они сами не верят в то, что польские офицеры будто расстреляны советскими органами. Один из них, широкоплечий, белокурый (другой был среднего роста и черноволосый, у обоих на рукавах пальто были повязки с красным крестом), сказал мне прямо, что не верит в то, что русские расстреляли поляков. Врач также добавил, что при раскопках могил в лесу Козьи Горы там найдены немецкие патроны, вероятно, немцы сами расстреляли польских военнопленных офицеров, а вину хотят свалить на русских».

Слухи о том, что немцы расстреляли в Катынском лесу осенью 1941 года военнопленных поляков, а затем весной 1943 года пытаются приписать это преступление советским органам, усилились среди населения как г. Смоленска, так и окружающих сел.

Тогда немцы предприняли ряд мер к пресечению подобного рода слухов и стали преследовать лиц, высказывающих сомнение в правильности немецких утверждений о зверствах большевиков над военнопленными поляками.

Гестапо стало выявлять и арестовывать таких лиц.

Специальные указания были даны также по линии русской полиции.

Допрошенный быв[ший] начальник полиции Катынского участка Яковлев-Соколов Ф. М., 1896 года рождения, на допросе 21 ноября 1943 года признался в том, что, выполняя указания немецкого командования, он проводил инструктаж подчиненных ему полицейских по вопросу репрессирования лиц, выражавших сомнения по «катынскому делу»...

Комиссией был опрошен ряд лиц, подвергавшихся репрессиям со стороны немцев.

Зубарева М. С., 1905 года рождения, уборщица аптеки № 1 г. Смоленска, на допросе 20 ноября 1943 года показала:

«Я была арестована полицией и просидела 5 дней за то, что сказала правду о провокации немцев в Катынском лесу...

Во время читки газеты я сказала рабо-

чим: «Не может быть, чтобы в течение трех лет сохранились трупы польских офицеров и документы, которые приводятся в газете. Они бы все истлели. Польских офицеров расстреляли сами немцы и сваливают на Советскую власть».

Присутствующие при этом рабочие, фамилий которых я не знаю, со мной согласились...

Через несколько дней после этого разговора меня арестовали и посадили под стражу в караульное помещение полиции...

Меня арестовали 30 апреля 1943 года, предварительно вызвав в полицию повесткой, которую я случайно сохранила и передаю следствию. Эту повестку мне возвратил следователь при моем освобождении из тюрьмы с пометкой «Зубарева была задержана и содер[жалась] под стражей с 29 апреля по 4 мая». Повестку мне выдали для представления на работу как объяснение причины моего отсутствия. Однако эта повестка осталась у меня, так как ее никто не спрашивал, зная, что я действительно была арестована.

Козлова В. Ф., 1922 года рождения, помощник санитарного врача Сталинского райздравотдела г. Смоленска, на допросе 23 ноября 1943 года показала, что в апреле месяце 1943 года она была арестована гестапо и содержалась в тюрьме 10 дней за то, что среди своих знакомых высказывала сомнения по поводу «катынского дела».

Фролова А. И., 1912 года рождения, домашняя хозяйка, работавшая при немцах прачкой в Катынской школе разведчиков, на допросе 4 декабря 1943 года показала:

«Меня уволили из немецкой школы разведчиков вскоре после того, как я, побывав на месте раскопок в лесу, именуемом Козьи Горы, имела неосторожность заявить, что не верю немцам, что Советская власть произвела расстрелы польских офицеров, зарытых где-то в лесу и якобы откопанных немцами...

Как только администрации школы стало известно об этих моих разговорах, меня уволили. Причем как я ни добивалась узнать, за что меня увольняют, мне только сказали: «Надо иметь короче язык».

Однако не всегда высказывание сомнений по «катынскому делу» так легко сходило для сомневавшихся.

Комиссией выявлены два случая расстрела за это «преступление» — бывший[его] командира полицейского взвода при немцах Загайнова и работавшего по раскопке могил в Катынском лесу Егорова Алек-

сандра Лукьяновича, 1924 года рождения, (См. показания Королевича Ивана Матвеевича от 26 октября 1943 года, Черненко Михаила Ивановича от 30 декабря 1943 года и Егоровой Евдокии Ивановны от 27 декабря 1943 года).

VIII

Попытки немцев перед отступлением из Смоленска замести следы своего преступления в Катынском лесу

Грубая подтасовка фактов, допущенная немцами в «катынском деле», фальсифицирование свидетельских показаний и прочие примененные ими «мероприятия» могут быть объяснены тем, что немцы чувствовали себя в Смоленске достаточно твердо и не ожидали того, что им придется под натиском Красной Армии убираться из Смоленска.

Вынужденные к этому, немцы в последние дни своего пребывания в Смоленске стали наспех предпринимать меры к тому, чтобы замести следы своего преступления.

Так, покидая Козьи Горы, они сожгли дотла занимавшееся ими помещение дачи.

Немцы выслали в деревню Борок людей с целью изъятия и увоза, а может быть, и расстрела служивших на даче девушек: Алексеевой, Михайловой и Конаховской. Те спаслись только тем, что незадолго до этого в предвидении такой возможности скрылись в лесу.

Немцы разыскивали также своего главного «свидетеля» — Киселева П. Г. и его семью. Разыскивались также «свидетели»: бывший начальник станции Гнездово Иванов, дежурный по станции Савватеев и др.

Разыскивались в последние дни перед эвакуацией немцами г. Смоленска также профессор Базилевский, профессор Ефимов.

Всем этим лицам удалось избежать насильственной эвакуации лишь потому, что они своевременно скрылись с мест своего постоянного жительства, ожидая прихода Красной Армии.

Подробные показания о том, каким образом удалось спастись от немцев, дали как названные выше лица, так и другие, в той или иной степени знавшие и потому могущие разоблачить немецкую провокацию о «катынском деле».

Далее в документе следуют выводы. Мы их не приводим, дабы дать возможность читателям и исследователям сформулировать их самостоятельно.

ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 114, л. 6, лл. 24—53.

Публикацию подготовил А. С. САХНОВ

«Я знал поляков, якобы расстрелянных в Катыни»

Из многочисленной почты, поступившей в адрес редакции по поводу статьи «Бабий Яр под Катынью?», нас заинтересовало письмо Б. П. ТАРТАКОВСКОГО, в котором он благодарит редакцию за стремление восстановить истину (более 95 проц. писем, полученных нами, аналогичны). Вспоминая годы своей службы, автор приводит ряд интересных фактов, позволяющих расширить поиск документов по Катынской трагедии. Редактор журнала подполковник А. С. СУХИНИН встретился с ветераном и попросил его подробнее ответить на затронутые в письме вопросы.

Борис Павлович, расскажите, пожалуйста, когда впервые Вы столкнулись с Катынским делом.

С 1944 года я служил в польском корпусе, который формировался в Житомире. Как-то над нашим расположением пролетел немецкий самолет и разбросал листовки, в которых сообщалось, что русские расстреляли в Катыни тысячи польских пленников. Я в то время был строевым офицером и историей не очень интересовался, но все же этот факт меня заинтересовал.

Второй раз о Катынской трагедии я услышал уже на территории Польши. Нашей части пришлось освободять Люблин и Майданек. В Люблине к нам пришло пополнение, состоявшее из польских граждан. Среди прибывших были два сержанта — польские евреи. Один из них — Векслер, фамилии второго, к сожалению, не помню. Из беседы с ними узнал, что они находились в 1940—1941 гг. в советском лагере для военнопленных, расположенном в Козьих Горах, в так называемом Катынском лагере. Сержанты рассказали: когда немцы подходили к Смоленску, начальник лагеря приказал эвакуировать всех военнопленных. Железной дорогой этого сделать не смогли, то ли вагонов не хватало, то ли по какой другой причине. Тогда начальник лагеря приказал идти пешком, но поляки отказались. Среди военнопленных начался бунт. Правда, не совсем бунт, но поляки оказали охране сопротивление. Немцы уже подходили к лагерю, были слышны автоматные очереди. И в

этот момент охрана лагеря и еще несколько человек, в основном польские коммунисты, сочувствующие им и еще те люди, которые считали, что от немцев им ничего хорошего ждать не приходится, в том числе и эти сержанты, ушли из лагеря.

Оказавшись в тылу Советской Армии, все были арестованы и направлены в Сибирь. Там они и жили где-то в деревне до мобилизации в армию Андерса.

Значит, часть польских военнопленных вместе с охраной лагеря оказались в нашем тылу!

Да, совершенно верно, по их рассказу, военнопленные ушли от немцев вместе с охраной лагеря. Будучи мобилизованными в армию Андерса, они прослужили в ней до момента вывода последней с территории СССР. Уходить в Иран с Андерсом они отказались, тогда многие поляки не ушли, причем добровольно. Не ушли и многие старшие офицеры, в том числе генерал Берлинг.

По второй мобилизации Векслер с товарищем были направлены вначале в первую польскую дивизию, а затем переведены в нашу часть, где прослужили до конца войны. Впоследствии оба уехали в Израиль. Вы сейчас рассказали очень интересные факты. В этой связи хотелось бы уточнить вот что. Часть, в которой служили Вы и эти люди, была советская или Войска Польского?

Это была часть Войска Польского, и никакого отношения к Советской Армии не имела. Хочу рассказать еще об одном случае.

В Люблине я жил на квартире у одной женщины по фамилии Зелинская. Мы ее звали пани Зелинская. Она одно время жила в России, работала медсестрой в Басманной больнице в Москве. Тут она оказалась в первую мировую войну, эвакуировавшись с родителями. В период гражданской войны выехала в Люблин, там же вышла замуж. Ее муж был судьей.

Однажды она меня познакомила со своим племянником. Он был солдатом Войска Польского в 1939 году, потом оказался в советском лагере.

В 1941 году в момент подхода к лагерю немцев он с товарищами совершил побег.

Извините, что перебиваю, не говорил ли он Вам, в каком лагере находился? Вы не помните!

Помню, именно в Катынском. Об этом он рассказал мне сам. Я уже говорил, что тогда меня это дело мало интересовало, так что специальных каких-то уточняющих вопросов я ему не задавал.

Вы не знаете, жива сейчас пани Зелинская!

К сожалению, не знаю, но мне кажется, что это маловероятно. Ведь она уже в годы гражданской войны была взрослой.

А племянник был намного моложе пани Зелинской! Может быть, он сейчас еще жив!

Этого я тоже не знаю.

На могли бы Вы вспомнить адрес, где проживала пани Зелинская!

Почтового адреса я не помню. Но если бы поехать в Люблин, то ее дом я сразу бы нашел. Постараюсь объяснить. Дом пани Зелинской находился недалеко от центральной площади, через которую проходила дорога на Варшаву. Второй или третий дом от центра, если идти по этой улице в сторону Варшавы, по-моему, она называлась Варшавская.

Хотелось бы рассказать вот еще о чем. Я в 1944 году служил в первом самоходо-вом¹ полку в должности командира взвода. Полк дислоцировался в Люблине. В это же время там находилось и правительство Польши (примерно до января 1945 года). Кажется, в октябре 1944-го представители польского правительства во главе с Осубко Моравским, тогдашним премьером, поехали в Катынь.

Мне было приказано сопровождать Моравского и его группу. Наш полк в то

время подчинялся непосредственно Главному штабу Войска Польского. Мне приказали взять две-три машины для сопровождения группы Моравского в Смоленск. Так я оказался в Катынском лесу. В это время там работала комиссия, возглавляемая Бурденко. У меня, кстати, имеется акт, составленный комиссией. Лежит где-то среди бумаг.

Моравский со своей группой находился в Катыни около трех дней. Я жил в это время на квартире недалеко от Катынского леса. Как-то я разговорился с хозяйкой, и она рассказала, что расстреливали польских военнопленных немцы. И еще она рассказала, что одно время, когда Смоленск еще был оккупирован немцами, у нее в сарае прятался польский офицер, бежавший из лагеря. О том, что немцы расстреливали поляков, он ей и поведал.

И вот еще что. Во время пребывания в Катыни я подходил к рвам-могилам, видел, как эксгумировали трупы. Как потом мне стало известно, в карманах некоторых трупов (форма на них сохранилась) находили письма, написанные в октябре и ноябре 1941 года, т. е. тогда, когда в Смоленске хозяйничали немцы. Эти письма я видел и держал их в руках. Так что я полностью уверен, что Катынь — это их рук дело.

Вот, пожалуй, и все, что я могу рассказать о Катынских событиях, о которых узнал в период службы в Люблине.

Затем меня перевели в другую часть, которая участвовала в освобождении Варшавы. После освобождения польской столицы нашу часть разместили в Гродецк-Мазовецком, что приблизительно в 15 км от Варшавы. Мы были расквартированы на химическом заводе. В этот период я занимал должность помощника, а затем коменданта города. Кроме поляков в этом городе дислоцировались и советские части, поэтому был и советский комендант, с которым мы часто и успешно взаимодействовали.

В доме, где я жил, проживала польская женщина. Она плохо относилась к русским, говорила, что ее муж был польским офицером и его уничтожили русские. У нее сложилось такое мнение, как я понял, в результате деятельности АК². Людьми из АК на домах делались надписи: «Красная Армия — вруг³» и ей подобные. Будучи комендантом, я ближе познакомился с некоторыми деятелями из этой

¹ Самоходовый полк (польск.) — автомобильный полк.

² АК — Армия Крайова.

³ Вруг (польск.) — враг.

организации и понял, что это очень сомнительные люди.

Они собирали списки всех погибших, ходили по домам, в частности приходили и к этой женщине. Их интересовали анкетные данные людей, служивших перед войной в польской армии. Затем они составляли списки и говорили, что эти люди якобы погибли в Катыни. В эти списки вносили всех — и пропавших без вести, и погибших на территории Польши, и т. д. Издавались эти списки типографским способом и расклеивались на улицах города. В одном из этих списков оказалась и фамилия мужа этой женщины. И вдруг, война еще, по-моему, не закончилась, к этой женщине является муж, цел и невредим.

Борис Павлович, Вы с ним лично разговаривали! Он подтвердил, что находился в Катынском лагере!

Когда он пришел домой, то собрались все родственники и соседи. Зедь все знали, что он погиб, и вдруг человек вернулся. Пришедшие расспрашивали о сыновьях, мужьях, родственниках, встречал ли он их, и т. д. Он рассказал, что прибыл из Карпат, где партизанил. К партизанам попал после побега из Катынского лагеря. А бежал он из лагеря в момент захвата его немцами. Видите, история практически повторяется, как и с теми поляками, что служили у меня в Люблине.

А еще Вы встречали людей, которые находились в Катынском лагере!

Да, встречал. Но это было уже после войны. Я в то время был зам. начальника танкоремонтной базы. У меня в подчинении были два сержанта-водителя. Хорошие люди. В Польше в это время начался период амнистий. Причем порядок амнистирования был упрощен до предела.

Например, вот как проходила одна из амнистий. Человек, претендующий на амнистию, писал рапорт по команде, к рапорту прикладывал автобиографию. Рядовые и сержанты амнистировались по решению командира части, получали справку об амнистии на руки и продолжали служить в этой части. Бывшие офицеры

направлялись в отдел кадров вышестоящего штаба, им восстанавливали звание и направляли к новому месту службы.

Как-то вечером сижу в своем кабинете, раздается стук. Приглашаю войти. Входят два польских офицера, два бравых капитана в форме старого образца. Я посмотрел — бог мой! — так это же мои сержанты-водители. Я пригласил их присесть, каждому дал бумагу и предложил написать автобиографию.

Знакомясь с документами, узнал, что оба служили в старой польской армии, долго скрывали свое офицерское прошлое. Один из них находился в Катынском лагере. Правда, называл он его несколько по-другому: Козельский лагерь, который находился под Смоленском. Так же как и другие свидетели, он писал, что из лагеря бежал в период захвата его немцами.

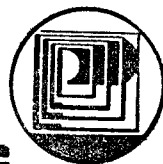
Не могли бы Вы назвать его фамилию!

К сожалению, фамилии я не помню. Если бы я собирался исследовать эту проблему или предположил бы, что она так остро встанет в будущем, я бы непременно все записал. Но, увы...

Я долгое время служил в польской армии, был патриотом Польши. Вы знаете, у меня родственники тоже были репрессированы, в частности тесть. Органы НКВД, конечно, борясь с явными врагами, арестовали немало и случайных людей. И все же осужденным предъявляли какие-то обвинения, пусть не всегда обоснованные, т. е. соблюдалась хотя бы видимость законности.

В этой связи отсутствие в архивах каких-то обвинительных документов на польских военнопленных вызывает серьезное недоверие к выдвигаемой версии о расстреле 15 тысяч человек органами НКВД. Я не верю, что пленных поляков вот так просто взяли и расстреляли.

И в заключение хочу обратиться с просьбой. Напишите, что ветераны — а с сослуживцами мы обсуждали эту проблему, в частности, можно сослаться лично на меня, — очень недовольны заявлением ТАСС по Катынскому вопросу.



УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы знаем, что неукротимо растущие цены вынудили многих из вас, верных друзей журнала, оформить подписку лишь на полгода. Нам было бы жаль расставаться с вами. Ведь во времена смутные всего ценнее совет и поддержка единомышленников. И потому напоминаем: если вы хотите получать «Военно-исторический журнал» и с 1 июля, не забудьте в мае продлить подписку. А поскольку всеобщий развал державы не позволяет надеяться, что в каждом почтовом отделении вы обнаружите соответствующий бланк, помещаем его ниже.

Подписка принимается всеми органами «Союзпечати» и отделениями связи без каких-либо ограничений и на любой срок. Стоимость подписки на полгода — шесть рублей.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету _____ 70137
журнал _____

Военно-исторический журнал (индекс издания)
(наименование издания)

Количество комплектов: _____

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету _____ 70137
журнал _____

Военно-исторический журнал (индекс издания)
(наименование издания)

Стро- мость	подписки	_____ руб.	_____ коп.	Количество комплек- тов:
	пере- адресовки	_____ руб.	_____ коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ ДРЕВНЕРУССКИХ ЕДИНОБОРСТВ

ЧТО И ГОВОРИТЬ, привыкли мы поражаться иноземным чудесам: каратэ, ушу, теквандо — прямо-таки бум восточных видов единоборства. Неужели традиции русского рукопашного боя безвозвратно утеряны? К счастью, нет! На первой странице обложки нашего журнала представлены участники клуба славяно-горичной борьбы и их руководитель — он же президент клуба Национальных единоборств Александр Белов.

Было время, когда сам Белов увлекался каратэ и ушу. И все здорово получалось. Вот только чувствовал, что душа становится какой-то чужой. Ведь восточные единоборства — это еще и особое мировоззрение, идеально вписывающееся в религиозно-фи-

лософскую систему восточной жизни. Однако и наши предки были мастерами рукопашного боя!

Славянские виды боевого единоборства ведут историю со времен язычества. У древних славянских племен на могиле погибшего в бою князя или знатного воина насыпался холм и, чтобы привлечь внимание бога Перуна на душу ушедшего из жизни человека, устраивались игрища, где главным событием становился поединок. На вершине холма, горичы, насыпанной над могилой воина, разгорались бои. Это и была славяно-горичная борьба, то есть происходящая на вершине горичы.

По крупицам Белов с товарищами собирают и восстанавливают приемы славянского рукопашного боя. Сейчас в их арсенале более сотни эффективнейших приемов, подобных которым нет ни в одном из известных видов борьбы ни на Востоке, ни на Западе. И тот особый интерес, с которым даже японцы присматриваются к приемам славяно-горичной борьбы, свидетельствует об огромном потенциале древнерусского бойцовского искусства.

Фото А. Е. ШАДРИНА



ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен отпечаток кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется отпечаток календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Остыньте, Виталий Алексеевич

12 ФЕВРАЛЯ 1991 года в Ленинском районном народном суде (г. Москва) рассматривались иски, предъявленные С. А. Ковалевым, Э. А. Рязановым, Ю. П. Щечихиным и редакцией журнала «Огонек» и «Военно-историческому журналу». Истцы усмотрели оскорбление их чести и достоинства в том, что в апрельском номере нашего журнала за 1990 год (с. 62—64) были помещены рядом перепечатанная из «Огонька» «Декларация движения «Гражданское действие», которую в числе других подписали и оскорбившиеся лица, и обращение так называемого «Русского комитета», подписанное предателями А. А. Власовым и В. Ф. Малышкиным, с подзаголовком «Такую «демократию» мы уже проходили в 1942 году». По-видимому, к этому шагу наших оппонентов подвигло некоторое сходство отдельных пунктов обоих документов. Но тут уж ничего не поделаешь — не мы их писали. Следуя журналистской этике, спорные вопросы можно было решить तो ли непосредственно в редакции, то ли на журнальных полосах. Но названным лицам захотелось судебной тяжбы. Их представитель в

зале суда настойчиво доказывал, что редакция «Военно-исторического журнала» отождествила его подзащитных с власовцами. Наши же представители вполне резонно возражали, что это совершенно разные публикации, сопровождаемые двумя различными заголовками и различными клишированными заставками. Суд обязал «Военно-исторический журнал» заявить об этом очевидном факте публично, что мы и делаем.

Теперь о том, что касается вызвавшего особый гнев последнего предложения «Схожие декларации — схожие дела?». Конечно, утверждаем мы, оно относится лишь к декларациям и делам изменника Власова. Как вы могли предположить, уважаемые истцы, будто мы имели в виду и «Гражданское действие»? Кто знает о достижениях вашей организации, подобных которой расплодилось множество в нашем многострадальном Отечестве? Уж тут-то наверняка пока только одни декларации. И хотели бы сравнить — нечего.

Задела почему-то самолюбие и всем известная истина, помещенная тут же, что Гитлер был ефрейтором. Заявляем: к истцам и «Огонь-

ку» она отношения не имеет.

Этим можно было бы и ограничиться, если бы не многочисленные комментарии результатов судебного разбирательства, которые давали и продолжают давать представители «Огонька». Оказывается, там ждут от нас опровержения опубликованного. Господь с вами! Какое опровержение? Взгляните еще раз в решение суда. Разве там есть хоть слово об опровержении? Да и что опровергать? Оба документа опубликованы без искажений и изъятий. Впрочем, точность никогда не была сильным качеством «Огонька». С фактами в руках мы доказываем это едва ли не в каждом номере, обнаруживая в «Огоньке» вранье и элементарное шулерство.

И наконец, Коротки! Ну, понятно, позт... Занятие, от юриспруденции далекое. Но проконсультировался бы прежде, чем писать заметку «Генерал рвется в бой». Из нее мы впервые узнали, что «Военно-исторический журнал осудили за клевету... обязали принести извинения...». Остыньте, Виталий Алексеевич. И этого нет в решении суда. Клевета и извинения — это ваши фантазии. Поэтическая, так сказать, гипербола.

Read In This Issue:

Eastern Pact and Plans of Germany (Publication of A. S. Prokopenko, A. S. Sergejev) • «Green Folder of Gering» • A. F. Katusev, V. G. Oppokov — Movement, Which Has Never Existed, or History of Vlasov Treachery • S. F. Akhromeyev — In Spite of Historical Truth • G. F. Krivoshejev — War of Armour and Engines • M. A. Garejev — About Old and New Myths • Alliance: OUN — SS (Publication of V. Zarechny) • A. I. Talanov — Moscow Grenadiers • V. P. Galitzky — Japanese Prisoners of War In the USSR: Truth and Conjectures • Babi Jar of Katyn? (Publication of A. S. Sukhinin) • V. P. Tartakovsky — I Used To Know Poles, Who Had Been Supposedly Exterminated By Shooting In the Katyn Woods • Column of the Editor-in-Chief

Lesen Sie in diesem Heft:

Der Ostpakt und die Pläne Deutschlands (Veröffentlichung von A. S. Prokopenko, A. S. Sergejew) • Görings «Grüne Mappe» • A. F. Katussew, W. G. Oppokow — Eine Bewegung, die es nicht gegeben hat oder die Geschichte Wlassows Verrats • S. F. Achromejew — Der historischen Wahrheit Zuwider • G. F. Kriwoschew — Der Krieg von Panzer und Motoren • M. A. Garejew — Über alte und neue Mythen • Allianz: OUN — SS (Veröffentlichung von W. Saretschny) • A. I. Talanow — Die Moskauer Grenadiere • W. P. Galizkij — Japanische Kriegsgefangene in der UdSSR: Wahrheit und Erinnungen • Babi Jar bei Katyn? (Veröffentlichung von A. S. Suchinin) • W. P. Tartakowskij — «Ich habe Polen gekannt, die angeblich bei Katyn erschossen worden sind» • Die Seite des Chefredakteurs



НЕДАВНО народный суд присудил «Огоньку» иметь честь и достоинство. По этому счастливому заблуждению «Огонек» вышел, как когда-то в день рождения любимого Коротичем маршала Брежнева. Только вместо «Дорогой и любимый...» выгравировали у себя на груди: «Честь имеем».

Когда смотрю на нынешний «Огонек», с особой остротой сознаю: правы были древние, называя журналистику второй древнейшей профессией. И дело не в том, что вчера подкладывались под Брежнева, а сегодня, допустим, под воротилу С. Федорова: «Я любила лейтенанта, а потом политрука, а потом все выше, выше и дошла до пастуха».

Коротич по образованию гинеколог, практиковал, он лучше, чем я, разбирается в этом. Дело в другом — «Огонек» все еще кто-то читает. И теперь, когда мне говорят, будто наша пропаганда долгие годы обольщивала людей, я, глядя на почитателей «Огонька», верю — не обольщенный его читать не станет.

Но вернемся к суду. Читатель помнит, каким конфузом кончился первый поход «Огонька» в суд за честью с достоинством, — судья просто выставил «Огонек» за дверь — бог подаст. Но для лубрики определенного сорта стыд не дым. Побежали огоньковцы искать своих. Усвоили: единица — ноль. Нашли Щекочихина, Рязанова и еще Ковалева. Времена не меняются — меняют судей, приглашают дорогоберущих адвокатов. Красиво жить не запрете. Вон и «отец русской демократии» Ельцин объявил: «Наш прокурор». Гуляй, Вася.

И все-таки я рад, что именно в суде, именно на скамье суд пригвоздил «Огоньку», Щекочихину, Рязанову и еще Ковалеву иметь совесть с достоинством, а хотя... какой только грязи ни лил «Огонек» на армию в связи с событиями в Тбилиси. И не только ими. Мы схватили «Огонек» за руку. И что же! Да ничего, как с гуся вода. И не надо удивляться: у «Огонька» давно свой мир, своя страна, свой народ, своя мораль... Не зря же Коротича учат за океаном да еще приплачивают тысячи долларов в месяц.

Еще один борец за честь с достоинством — Щекочихин. А этот сколько ушатов грязи вылил на армию в связи с событиями в Новочеркасске! И его мы схватили за руку. И что же! А ничего, как с гуся вода, вернее, с его литгазеты. Мы так и сказали крупными буквами: «Вы безнравственные». Публичного оправдания не последовало. Ну скажите, как Щекочихину с его литгазетой без суда, без дорогоберущего адвоката! Красиво жить не запрете.

И Рязанов подался за честью с достоинством... в суд. Тоже любитель красивой жизни. Особенно где про Великую Отечественную войну. И уж совсем умилительная история, как облапошил он советский народ, увильнув от фронта, от защиты Отечества, которое, как известно, начинается с родной мамы...

Про Ковалева ничего сказать не могу. Знаю только, что он был самый быстрый на побегушках у Сахарова, того самого, который, как и «Огонек», Щекочихин, Рязанов, вылил в свое время свою бочку помоев на армию. Красиво жить не запрете. Но, думаю, ушат Ковалев все-таки припас. Не зря он и Власова не считает предателем...

Помните репортажи из американской армии в «Огоньке»? Хорошая армия американская, но вначале в «Огоньке» появился хороший Коротич, а потом — и хорошая армия американская. Но вот явление — Паша Гутинтов в «Известиях». Известинский коротич! Такая же зоология к генералам, разумеется, советским, обожаает генералов, естественно, американских, его кумир — генерал Шварцкопф, большой полководец, как наш Брежнев — маршал. Геть на пенсию! — скомандовали ему. Ну, а куда еще за такую войну, за такую победу. Для Паши из «Известий» он гуманист и цивилизатор. Сотни заживо сожженных детей в Ираке — мура.

Паша — вторая волна коротичей. Моложе. Цель — быть, как Коротич, то есть устроиться на американский кошт. Как и другие коротичи, специализируется на политических доносах. Кстати, такие же политические доносы на меня регулярно теперь публикуют «Огонек», «ЛП», «МК», включилась и радиостанция так называемой «Свободы». А я, Паша, докладываю вам: сработал ваш донос-реплика в «Известиях»... Еще парочку таких политических доносов и — журнал будет ваш и, как вы все мечтаете, станет армейским «Огоньком». Поднатужьтесь. Только перед собственной женой-то, Паша, не стыдно! Ведь тут так: что в витрине, то и в магазине. Пишете доносы на меня — значит, ведете досье и на собственную жену, а может, и на друзей!

Не будьте, Паша, большим американцем, чем сами американцы. «Большинство американцев не считает, что США и их союзники одержали полную победу над Ираком... Об этом... опубликованы [20.4.91 г.], результаты опроса... Института Гэллага», т. е. 55 процентов. А я что говорил, Паша, месяц и два тому! Протрите еще раз глаза, Паша. То ли еще будет...

Гонорар за материалы этой странички перечисляется на счет № 700344 в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам.

